

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ

 СТРОИТЕЛЬСТВО

на Сѣверъ Россіи

190201

СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ИНТЕРЕСОВЪ

ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

УСТЬСЫСОЛЬСКЪ.

ТИПОГРАФІЯ „З. Д. СЛѢДНИКОВЪ и К.“

1917.

Желѣзнодорожное строительство на сѣверѣ Россіи съ точки зрѣнія интересовъ Лѣсной промышленности.

Члена Совѣта Съѣздовъ Представителя Лѣсной Промышленности и Торговли Ученаго Лѣсовода **Д. И. Зайцева.**

Докладная записка.

I.

Программа желѣзнодорожнаго строительства на Сѣверѣ Россіи должна преслѣдовать разрѣшеніе трехъ основныхъ задачъ: во 1) содѣйствовать развитію лѣсной промышленности Сѣвера, во 2) обслуживать горнопромышленные интересы Урала и въ 3) создать транзитный путь для сибирскихъ грузовъ въ портъ Бѣлаго моря и Ледовитаго Океана.

Для практическаго разрѣшенія этихъ основныхъ задачъ государственной политики подъема производительныхъ силъ Россіи проектируется въ настоящее время сооруженіе желѣзныхъ дорогъ слѣдующихъ главныхъ направленій: 1) Сорока-Котласъ-Пермь, 2) Обь-Котласъ-Лодейное Поле и 3) Обь-Урало-Бѣломорская.

Задача общественныхъ организацій, и въ томъ числѣ Совѣта Съѣздовъ Представителей Лѣсной Промышленности и Торговли, высказаться по поводу преимущества того или иного изъ означенныхъ направленій проектируемыхъ желѣзнодорожныхъ линій посвятить этотъ вопросъ съ точки зрѣнія специальныхъ промышленныхъ интересовъ. Совѣтъ Съѣздовъ Лѣсопромышленниковъ долженъ оцѣнить указанная направленія, преимущественно съ точки зрѣнія лѣсной промышленности. —

Положеніе обязываетъ. —

Положеніе Совѣта Съѣздовъ, объединяющаго всероссійскую лѣсную промышленность и торговлю, обязываетъ при заключеніи

о желѣзнодорожныхъ линіяхъ на Сѣверѣ Россіи. при рѣшеніи вопроса—какому изъ проектируемыхъ направлений желѣзныхъ дорогъ отдать преимущество, руководствоваться общими государственными соображеніями о предстоящемъ послѣ войны развитіи лѣсной промышленности въ Россіи. Русскіе лѣсопромышленные круги должны готовиться и уже готовятся къ удовлетворенію колоссальнаго спроса. послѣ окончанія войны, на строительные матеріалы со стороны Франціи, Бельгіи, Англіи и др. государствъ. Съ окончаніемъ войны передъ Россіей встанетъ императивная задача—поднять государственные доходы и улучшить торговый балансъ, что невозможно безъ усиленной эксклюзатіи естественныхъ богатствъ страны, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ лѣса, сосредоточенные на Сѣверѣ Россіи. Подъ давленіемъ этихъ обстоятельствъ казенное лѣсное вѣдомство принуждено готовиться къ увеличенію экспорта лѣса и принимать мѣры къ возникновенію лѣсопромышленныхъ предпріятій на Сѣверѣ. Съ этою цѣлью, для привлеченія къ эксклюзатіи лѣсовъ Сѣвера капиталовъ и предпринимателей, казенное лѣсное вѣдомство предполагаетъ выступить на путь весьма широкаго предоставленія казенныхъ лѣсовъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской и Тобольской губерній въ эксклюзатію частнымъ предпринимателямъ (акціонернымъ обществамъ и отдѣльнымъ лѣсопромышленникамъ) на началахъ долгосрочной аренды или концессій, при непремѣнномъ условіи постройки на мѣстахъ концессій деревообрабатывающихъ заводовъ и фабрикъ.

Эта предстоящая реформа эксклюзатіи казенныхъ лѣсовъ Сѣвера, если она будетъ правильно и целесообразно осуществлена, отвѣчаетъ не только интересамъ государственнаго лѣсного хозяйства, но и соответствуетъ въ полной мѣрѣ всѣмъ сознаннымъ потребностямъ—чтобы промышленная Россія, вмѣсто простой поставщицы круглаго и пиленнаго лѣса, выступила на міровомъ лѣсномъ рынкѣ экспортеромъ целлюлозы, древесной массы, бумаги, продуктовъ сухой перегонки дерева, фанеры, кленки, снѣпчаной соломы и т. п. продуктовъ лѣсообрабатывающей промышленности. Въ этомъ направленіи должны быть предприняты государствомъ всѣ мѣры содѣйствія къ возникновенію и развитію лѣсопромышленныхъ предпріятій на Сѣверѣ и въ числѣ этихъ мѣръ центральное мѣсто занимаетъ сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, причемъ такихъ желѣзнодорожныхъ направлений, которыя будутъ содѣйствовать предстоящей эволюціи казеннаго лѣсного хозяйства Сѣвера.

Исходя изъ вышеизложенныхъ предположеній, Совѣтъ Сѣздовъ Лѣсопромышленниковъ не можетъ не признать, что въ

основаніе оцѣнки желѣзнодорожныхъ направлений на Сѣверѣ Россіи долженъ быть положенъ принципъ *лесопромышленнаго*, а не *лесовознаго* значенія того или иного направленія желѣзнодорожныхъ линій. Иначе говоря, не достаточно быть увѣреннымъ, что проектируемая желѣзнодорожная линія будетъ обезпечена къ перевозкѣ лѣсными грузами, но необходимо также знать какіе лѣсные массивы, съ какими запасами и сортаментами древесины эта дорога пересѣчетъ. Другими словами, недостаточно знать какое количество лѣсныхъ грузовъ будетъ перевозиться по проектируемой дорогѣ, но необходимо быть также увѣреннымъ, что эта дорога, въ случаѣ ея сооруженія, вовлекая въ сферу эксплуатаціи новые лѣсные районы, располагаетъ реальными основаніями—соотвѣтствующими лѣсными массивами—для возникновенія по ея лѣсопромышленныхъ предпріятій.

Въ подтвержденіе этого положенія, что въ основаніе оцѣнки желѣзнодорожныхъ направлений на Сѣверѣ Россіи долженъ быть положенъ принципъ лѣсопромышленнаго значенія проектируемой желѣзной дороги, считаю необходимымъ обратить вниманіе на судьбу проекта Обь-Бѣломорской желѣзной дороги.

Проектъ этой дороги имѣетъ уже исторію въ данномъ отношеніи весьма характерную. Этотъ проектъ гг. Вольмана и Цейдлера, возникшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ, прошелъ всѣ инстанціи о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, включительно до 2-го Департамента Государственнаго Совѣта. При обсужденіи проекта этой дороги какъ въ печати и общественныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, всѣ сторонники этого проекта обсуждали и разсматривали его исключительно съ точки зрѣнія лѣсовознаго значенія этой дороги...*)

Много спорили о размѣрѣ возможнаго грузооборота лѣсныхъ матеріаловъ по этой дорогѣ, но никто не возбуждалъ вопроса черезъ какіе лѣсные массивы, съ какими запасами и сортаментами, эта дорога пройдетъ и какое, слѣдовательно, она будетъ имѣть лѣсопромышленное значеніе. Представитель Лѣсного вѣдомства лишь попутно коснувшись этого вопроса, слѣлавъ общее указаніе, что „какъ общее правило слѣдуетъ признать, что деревообрабатывающая промышленность должна прійти на мѣсто произрастанія сырья и только тогда можно будетъ говорить о полномъ использованіи древесины. А это въ свою очередь возможно лишь при наличности желѣзнодорожной сѣти и, притомъ такой сѣти, которая пересѣкала бы водныя маги-

*) Въ томъ числѣ и авторъ настоящаго доклада защищалъ этотъ проектъ на Архангельскомъ Лѣсномъ Сѣздѣ и въ Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ въ 1912 и 1913 гг.

страли, давая возможность въ узлахъ пересѣченія перехватывать сырье, при сравнительно небольшой стоимости его доставки, а разработанный товаръ пересылать къ портамъ по желѣзной дорогѣ. Этимъ цѣлямъ, по словамъ д. с. с. Назарова, въ полной мѣрѣ удовлетворяетъ проектируемая Обь-Урало-Бѣломорская дорога, которая, переходя съ юго-востока на сѣверо-западъ по *сплошнымъ лѣснымъ пространствамъ*, пересѣкаетъ въ то же время рядъ водныхъ магистралей, не могущихъ самостоятельно работать безъ желѣзной дороги, а именно: 1) рѣку Обь, 2) р. Сѣв. Сосьеву, 3) р. Леплю, р. Печору и р. Мезень*).

Представитель Лѣсного Вѣдомства не поставилъ въ то время никакихъ фактическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ онъ пришелъ къ заключенію, что Обь-Урало-Бѣломорская дорога, пересѣкая рр. Обь, Сѣв. Сосьеву, Леплю, Печору, Мезень,—пройдетъ по *сплошнымъ лѣснымъ пространствамъ*, а никто не заинтересовался узнать на основаніи какихъ итоговъ обследованія лѣсовъ этого района пришелъ представитель Лѣсного Вѣдомства къ своему категорическому заключенію. Никто не обратилъ въ то время вниманія на полное несоотвѣтствіе этого заключенія съ характеристикой трассы Обь-Бѣломорской ж. д. въ предѣлахъ Тобольской губ., при пересѣченіи рр. Оби, Сѣв. Сосьевы и Лепли, сдѣланной самими авторами проекта этой дороги, которые свидѣтельствовали, что трасса эта проходитъ по совершенно неизслѣдованной мѣстности, настолько неизслѣдованной, что даже въ техническомъ отношеніи для доказательства возможности ея сооруженія имъ пришлось руководствоваться „разказами оленеводовъ“. „По переходѣ р. Сосьевы придется—пипнуть авторы проекта—для обхода возможныхъ затрудненій отъ заболоченныхъ мѣстностей, воспользоваться такъ наз. „сограми“, т. е. суходолами, *которые, судя по разказамъ оленеводовъ, имѣются всюду между р.р. Обью и Сосьевой***). Относительно „сплошныхъ лѣсныхъ пространствъ“ этой мѣстности не приводилось даже компетентныхъ „разказовъ оленеводовъ“.

Что касается района рр. Печоры и Мезени, то представитель Лѣсного Вѣдомства, свидѣтельствуя о „сплошныхъ лѣсныхъ пространствахъ“ и въ этой мѣстности, совершенно игнорировалъ данныя обследованія лѣсовъ бассейна рѣки Печоры, произведеннаго Печорской экспедиціей Лѣсного Департамента въ тече-

*) Журналъ Комиссіи о н. ж. д. стр. 48—49.

**) Записки объ Урало-Бѣломорской ж. д. прилож. № 1, стр. 4.

ніе 1904—1909 гг. и опубликованнаго въ 1912 году*). Между тѣмъ данныя этого единственнаго массоваго обследованія лѣсовъ интересующаго насъ района, произведеннаго специальной экспедиціей лѣсныхъ чиновъ и на основаніи котораго только и возможно объективно судить о лѣсныхъ массивахъ по западной трассѣ Обь-Бѣломорской ж. д., свидѣтельствуютъ о крайне безотрадномъ состояніи лѣсовъ этого района, настолько безотрадномъ, что исключается возможность говорить о „сплошныхъ лѣсныхъ пространствахъ“.

Подобное отношеніе къ проекту Обь-Бѣломорской ж. д., какъ представителя Лѣснаго Вѣдомства, такъ и другихъ членовъ Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что весь центръ вопроса при обсужденіи этого проекта заключался въ лѣсовозномъ значеніи этой дороги, въ опредѣленіи количества лѣсныхъ грузовъ—38 милл. пудовъ или 36 милл. пудовъ, которые должны составлять грузооборотъ дороги. Возможность же полученія этого количества лѣсныхъ грузовъ не возбуждала двухъ мнѣній. Оправданіе такому отношенію къ вопросу можно найти въ томъ, что въ 1912 и 1913 гг. никто**) не могъ, конечно, предполагать, что черезъ 3-4 года передъ Россіей встанетъ проблема удовлетворенія колоссальной потребности разрушенной Европы въ лѣсныхъ строевыхъ матеріалахъ, что подъ вліяніемъ міровой войны казенное лѣсное вѣдомство, въ силу финансово-бюджетныхъ соображеній, принуждено будетъ выступить на путь радикальной реформы своихъ лѣсовъ на Сѣверѣ Россіи и что, наконецъ, при проектированіи желѣзнодорожнаго стрѣительства на Сѣверѣ придется считаться съ фактомъ постройки Мурманской, Кемской и Олонецкой желѣзныхъ дорогъ.

Въ настоящее время съ этими обстоятельствами нельзя не считаться и съ ними уже считается вышнее государственное учрежденіе по постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ—2-й Департаментъ Государственнаго Совѣта, который, при обсужденіи вопроса о сооруженіи Обь-Урало-Бѣломорской ж. д., занялъ принципиально новую позицію въ этомъ вопросѣ, отвѣчающую интересамъ лѣсопромышленнаго значенія проектируемыхъ дорогъ на Сѣверѣ Россіи.

Второй Департаментъ Государственнаго Совѣта, въ засѣданіи 29 апрѣля 1916 г., какъ извѣстно, отклонилъ представленіе Министровъ Финансовъ и Путей Сообщенія о сооруженіи Обь-Бѣломорской ж. д. и отклонилъ его не только потому, что

*) «Краткій очеркъ лѣсовъ Печорскаго края. Ежегодникъ Лѣснаго Д-та за 1910 г. СПб. 1912 г.

**) Въ томъ числѣ и авторъ настоящаго доклада.

„проектъ сооруженія Обь-Бѣломорской ж. д. представляется недостаточно выясненнымъ какъ съ экономической, такъ и технической стороны“, но и потому еще, что „весь вопросъ о соединеніи Сибирскаго воднаго пути съ нашими портами на Бѣломъ морѣ и на Мурманскомъ берегу долженъ быть подвергнутъ новому, всестороннему разсмотрѣнію и обследованію съ точки зрѣнія наиболѣе выгоднаго направленія желѣзной дороги какъ въ смыслѣ транзита сибирскихъ грузовъ, такъ и наилучшаго использованія природныхъ богатствъ нашего Сѣвера и въ особенности—площади казенныхъ лѣсовъ“.*)

Съ этой точки зрѣнія *наилучшаго использованія площади казенныхъ лѣсовъ* и необходимо, по моему мнѣнію, Совѣту Сѣздовъ Лѣсопромышленниковъ обсуждать проектируемыя желѣзнодорожныя линіи на Сѣверѣ Россіи.

II.

Продолжая дальнѣйшее разсмотрѣніе и обследованіе Обь-Бѣломорской ж. д. необходимо, прежде всего, констатировать, что лѣсопромышленное значеніе этой дороги вызываетъ большое сомнѣніе. Авторы этого проекта утверждаютъ, конечно, что „громадный сѣверный край, прорѣзаемый проектируемой дорогой и состоящій изъ губерній Архангельской, Вологодской, Пермской и Тобольской, представляетъ собою почти сплошныя древесныя насажденія, съ неизсякаемымъ, при правильномъ веденіи лѣсного хозяйства, запасомъ высокаго качества древесины“.**)

Но утвержденіе это является совершенно голословнымъ, не подтвержденнымъ никакими данными обследованія лѣсовъ, расположенныхъ по трассѣ проектируемой дороги. Тѣ же данныя лѣсохозяйственнаго обследованія, которыми располагаетъ Лѣсной Департаментъ относительно лѣсовъ даннаго района, а именно, обследованіе лѣсовъ бассейна р. Печоры, свидѣтельствуетъ о діаметрально противоположномъ. Означенное обследованіе лѣсовъ Печорскаго края было произведено особой экспедиціей чиновъ Лѣснаго Вѣдомства въ теченіе 5-ти лѣтняго срока на площади 6.923.542 десятины; изслѣдованіе этихъ лѣсовъ производилось по особому методу, выработанному Специальнымъ Лѣснымъ Комитетомъ, въ основу котораго положено съемка рѣкъ и изслѣдованіе 20-ти верстной полосы вдоль этихъ рѣкъ. Лѣсотаксаціонному обследованію было слѣдовательно под-

*) Журналъ засѣданія 29 апрѣля 1916 г. за № 38.

**) «Экономическая записка», стр. 33.

вергнуто пространство экономически доступное для эксплоатации въ ближайшее время и, затѣмъ, изслѣдовались лѣса лучшіе по своему запасу и качеству, ибо на Сѣверѣ Россіи, какъ общее правило, лучшія насажденія расположены по берегамъ рѣкъ. На основаніи данныхъ этого обслѣдованія получаются слѣдующіе итоги:*) изъ общей площади обслѣдованнаго пространства, на протяженіи 6.547 верстъ числится: подъ лѣсомъ—5.465.737 дес. (79%), подъ угольями—122.441 дес. (1,8%), подъ неудобными землями—1.253.560 дес. (18,1%) и подъ прирѣчными песками 82.104 дес. (1,1%). Лѣсная почва, покрытая лѣсомъ, подраздѣляется на двѣ категоріи: на насажденія съ товарнымъ лѣсомъ—1.042.324 дес. (15,03% отъ общей площади) и насажденія съ нетоварнымъ лѣсомъ 4.423.113 дес. (63,85%); насажденія съ товарнымъ лѣсомъ сосны, ели, лиственницы и кедра, растутъ вдоль возвышенныхъ береговъ рѣкъ и рѣчекъ и на холмистыхъ возвышенностяхъ, вблизи рѣчекъ и ручьевъ; насажденія же съ нетоварнымъ лѣсомъ занимаютъ ровныя и слегка холмистыя пространства, удаленныя отъ рѣкъ (сосновыя) или располагаются въ долинахъ рѣкъ и рѣчекъ (еловыя); средній запасъ спѣлыхъ насажденій съ товарнымъ лѣсомъ, при возрастѣ 200—250 лѣтъ, составляетъ около 30 куб. саж. на десятинѣ, изъ коихъ 10% фаутной древесины, и деревья въ возрастѣ 200 лѣтъ достигаютъ въ среднемъ 27 аршинъ высоты (сосна) и 31 аршинъ (ель); общій запасъ деревьевъ, имѣющихъ сбытъ, т. е. изъ которыхъ выйдутъ бревна 10 арш. длины на 6 верш. и выше толщины на этой площади, составляетъ:

сосновыхъ	2.754.752	шт.
еловыхъ	381.882	„
лиственныхъ	501.925	„
кедровыхъ	85.470	„

Итого 3.724.029 шт.

Означенный запасъ товарнаго лѣса настолько незначителенъ, что размѣръ годичнаго отпуска изъ лѣсовъ бассейна р. Печоры, при оборотѣ хозяйства въ 50 лѣтъ, опредѣленъ въ размѣръ 76.971 бревна. Еще печальнѣе итоги запасовъ древесины насажденій нетоварнаго лѣса. На основаніи пробныхъ площадей, Печорская экспедиція устанавливаетъ, что спѣлыя насажденія нетоварнаго лѣса, съ господствомъ ели, при среднемъ возрастѣ отъ 140 до 210 лѣтъ и средней высоты деревь-

*) «Краткій очеркъ лѣсовъ Печорскаго края» Ежегодникъ Лѣснаго Д-та за 1910 г. СПб., стр. 257 и слѣд.

евъ отъ 15 до 22 аршинъ, имѣетъ запасъ 7,9 куб. саж. на десятинѣ, изъ коихъ 3,1 куб. саж. фаутной древесины. Насаждения эти „занимая почти половину всего изслѣдованнаго пространства, являютъ, по словамъ чиновъ экспедиціи, самую грустную картину. Мѣстами почти всѣ деревья (болѣе старья) поражены сердцевинною гнилью, такъ что даже трудно найти дерево, по которому можно бы опредѣлить точно возрастъ. Только болѣе молодыя деревья имѣютъ хорошій ростъ, старыя же постепенно замираютъ и высыхаютъ. На низинахъ деревья годны только на дрова и то плохого качества.*) Запасъ спѣлыхъ насаждений съ господствомъ сосны еще меньше. Этотъ запасъ, при среднемъ возрастѣ 110—180 лѣтъ и при средней высотѣ деревьевъ въ 17 аршинъ, составляетъ 5,6 куб. саж. на десятинѣ, въ томъ числѣ 1,9 куб. саж. фаутной древесины. Что же касается громадныхъ междурѣчныхъ пространствъ (около 11 мил. дес.) бассейна р. Печоры, то по словамъ чиновъ экспедиціи, это пространство представляетъ изъ себя въ массѣ болота и заболоченныя, покрытыя малоцѣннымъ лѣсомъ площади.

Такъ характеризуютъ состояніе лѣсовъ бассейна р. Печоры данныя лѣсотаксаціоннаго изслѣдованія Печорской экспедиціи. Состояніе безотрадное. Объясняется оно климатическими и почвенными условіями. „Климатъ Печорскаго края—по даннымъ изслѣдователей—очень неблагопріятенъ для роста лѣса. Короткій вегетаціонный періодъ долженъ имѣть слѣдствіемъ медленный ростъ деревьевъ“. „Значительная скорость вѣтра должна была постепенно выработать въ деревьяхъ низкорослость и коренастость (сбѣжистость), въ силу закона приспособляемости. Наконецъ, довольно значительное количество осадковъ для края, такъ скудно снабжаемаго тепломъ, не можетъ не вызвать избыточной влажности почвъ, имѣющихъ материнской породой, въ большинствѣ случаевъ, ледниковые наносы, перемытые, къ тому же наступившимъ на Печорскій край уже въ послѣ-ледниковую эпоху, моремъ, и, въ большинствѣ, имѣющихъ плохую скважистость“).

Состояніе лѣсовъ бассейна р. Печоры является, по моему мнѣнію, типическимъ для всей площади лѣсовъ, расположенныхъ по трассѣ Обь-Бѣломорской ж. д. въ предѣлахъ 30-ти верстной полосы гужевоѣ доставки, потому что Обь-Бѣломорская ж. д. въ главной своей части, на протяженіи около 900 верстъ, трассируетъ по междурѣчнымъ пространствамъ бассейна р.р. Печоры и Мезени. Одинаковыя естественно-историческія условія должны

*) Тамъ же, стр. 285.

**) Тамъ же, стр. 271—272.

сопровождаться аналогичными послѣдствіями, поэтому, если итоговья данныя обследованія лѣсовъ Печорскаго края примѣнить къ 3.300.000 дес. площади, находящейся въ сферѣ непосредственнаго вліянія проектируемой Обь-Бѣломорской ж. д., то получатся результаты по состоянію насажденій и ихъ запаса скорѣе преувеличенныя, чѣмъ преуменьшенныя, такъ какъ трасса этой дороги проходить въ главной части по междурѣчнымъ пространствамъ Архангельской и Тобольской губ. Результаты же эти настолько печальны, запасы лѣсовъ настолько скудны и состояніе ихъ настолько плохо, что говорить о лѣсопромышленномъ значеніи Обь-Бѣломорской ж. д., конечно, не приходится. Утверждать, также, что эта дорога пересѣчетъ громадный Сѣверный край, представляющій „собой почти сплошныя древесныя насажденія, съ неизсякаемымъ, при правильномъ веденіи лѣсного хозяйства, запасомъ высокаго качества древесины“ можно лишь при очень легкомысленномъ отношеніи къ интересамъ государства, гарантирующаго затрату около 200 милл. рублей на постройку проектируемой Обь-Бѣломорской дороги.

Въ интересахъ объективности необходимо, однако, отмѣтить, что предприниматели проекта Обь-Бѣломорской дороги имѣютъ хотя единственный, но и весьма вѣскій аргументъ въ свою пользу; это защита ихъ проекта и оптимистическое къ нему отношеніе съ точки зрѣнія интересовъ лѣсного хозяйства со стороны Министерства Зѣмледѣлія. Дѣйствительно б. Министръ Зѣмледѣлія сс. Кривошеинъ, въ своемъ письмѣ на имя Министра Финансовъ по поводу проекта сооруженія Обь-Бѣломорской желѣзной дороги далъ весьма благопріятное заключеніе.

Правда, при ознакомленіи съ этимъ отношеніемъ 2-й Департаментъ Государственнаго Совѣта призналъ, что „заключеніе, данное сс. Кривошеинымъ также оставляетъ мѣсто нѣкоторымъ сомнѣніямъ“. Но, тѣмъ не менѣе, съ этимъ заключеніемъ необходимо считаться и представляется необходимымъ его проанализировать.

Кромѣ общихъ разсужденій и государственнаго значенія для казеннаго лѣсного хозяйства сооруженія желѣзныхъ дорогъ на Сѣверѣ Россіи, сс. Кривошеинъ усматриваетъ два положительныхъ момента въ фактѣ постройки Обь-Бѣломорской ж. д., а именно: во 1) въ лѣсныхъ массивахъ, тяготеющихъ къ дорогѣ, возникнуть лѣвообрабатывающія предпріятія и во 2) доходность казны отъ эксплуатаціи этихъ лѣсныхъ массивовъ повысится ежегодно на 5 милліоновъ рублей.

Правильны-ли, и насколько правильны эти предположенія?

Прежде всего, въ своемъ заключеніи по вопросу о сооруженіи Обь-Бѣломорской ж. д. с. с. Кривошеинъ ни однимъ

словомъ не обмолвился о лѣсотаксаціонныхъ работахъ Печорской экспедиціи и ея результатахъ. Это опущеніе вызываетъ недоумѣніе, ибо какъ ни относиться къ обследованію лѣсовъ бассейна р. Печора, произведенному чинами Лѣсного Департамента, нельзя не признать, что данныя этого обследованія являются единственнымъ фактическимъ матеріаломъ, на основаніи котораго только и можно судить о лѣсахъ, ихъ состояніи и запасахъ на площади непосредственнаго вліянія Обь-Бѣломорской ж. д., представляющей въ противномъ случаѣ въ полномъ смыслѣ *terra incognita*. Одно изъ двухъ—либо необходимо признать, что работы Печорской экспедиціи сдѣланы настолько несостоятельно, что результатами ея нельзя пользоваться для характеристики сосѣднихъ, находящихся въ одинаковыхъ естественно-историческихъ условіяхъ, лѣсныхъ пространствъ, расположенныхъ по трассѣ Обь-Бѣломорской ж. д., либо, при объективной оцѣнкѣ проекта этой дороги, нельзя игнорировать этой экспедиціи. Игнорируя, однако, итоги и данныя обследованія лѣсовъ Печорскаго края съ. Кривошеинъ пишетъ, что.... „въ лѣсныхъ массивахъ, тяготеющихъ къ дорогѣ, будутъ созданы новыя хозяйственныя условія, при которыхъ возникнутъ целлюлозные, древесномассовыя и др. деревообдѣлочныя производства, вслѣдствіе чего явится возможность къ использованию болѣе мелкой древесины и постепенному переходу отъ примѣняемой нынѣ выборочной рубки къ сплошной—лѣсорѣзной*)“.

Пожеланія, несомнѣнно, очень хорошія, но какія, однако, имѣются реальныя основанія для ихъ осуществленія.

Вѣдь если судить о состояніи лѣсовъ и ихъ запасовъ на площади полосы Обь-Бѣломорской ж. д. по даннымъ Печорской экспедиціи, то врядъ ли имѣются серьезныя основанія надѣяться на возможность возникновенія здѣсь целлюлозныхъ, древесномассовыхъ и др. деревообдѣлочныхъ производствъ. На этой полосѣ на общей площади 3.300.000 десятинъ, судя по аналогіи, заключается: 495.000 десятинъ насажденій съ товарнымъ лѣсомъ, имѣющихъ общій запасъ 5.445.000 бревенъ, размѣръ 10 арш. на 6 и выше вершковъ, и 2.105.000 десятинъ насажденій безъ товарнаго лѣса, изъ коихъ 1.562.000 дес. съ господствомъ ели, имѣющихъ запасъ въ снѣгомъ возрастѣ 7,7 куб. саж. на десятинѣ, въ томъ числѣ 3.1 куб. саж. фаута. При наличности такихъ запасовъ балансовой древесины экономически невыгодной работать целлюлозу и древесную массу даже въ центральной Россіи и, конечно, совершенно невозможно

*) Представленіе Министерствъ Финансовъ во 2-й Департаментъ Государственнаго Совѣта, стр. 8.

въ полупустынной тайгѣ, въ мѣстности съ населеніемъ 1/100 человекъ на кв. версту.

Такъ говорятъ цифры и факты Печорской экспедиціи. Если же исключить возможность примѣненія данныхъ этой экспедиціи къ сужденію о состояніи насажденій и запасовъ лѣсныхъ массивовъ, тяготеющихъ къ Обь-Бѣломорской ж. д., то надо доказать, что на этой полосѣ имѣются соответственныя запасы древесины. Къ сожалѣнію, гг. Кривошеины въ своемъ письмѣ на имя Министра Финансовъ никакихъ доказательствъ къ этому не приводятъ, а поэтому, вполне естественно, что заключеніе гг. Кривошеина оставляетъ во 2-мъ Департаментѣ Государственнаго Совета „мѣсто нѣкоторымъ сомнѣніямъ“.....

Дальше, гг. Кривошеины пишутъ, что „въ сферу непосредственнаго вліянія дороги. въ предѣлахъ только гужевого подвоза входятъ по Архангельской, Вологодской и Пермской губерніямъ лѣсныя удобныя площади до 3 милл. десятинъ. Изъ лѣсовъ на этой площади ежегодный отпускъ древесины нынѣ составляетъ всего 38% отъ назначеннаго по хозяйственнымъ планамъ и сметамъ и, слѣдовательно, до 62% отъ этого послѣдняго остается неиспользованнымъ. Въ цифрахъ же по массѣ этотъ недостатокъ выражается въ 280.000 куб. саж., вмѣсто возможнаго ежегоднаго отпуска въ 451.000 куб. саж. Согласно послѣднему отчету Лѣсного Департамента на 1913 годъ, средняя продажная цѣна для 1 куб. саж., отпущеннаго лѣса на корню въ трехъ упомянутыхъ губерніяхъ, исчисляется въ 7 руб. 20 коп., и стоимость всего недоотпуска 280.000 куб. саж. опредѣляется въ 2.000.000 рублей. Затѣмъ, принимая во вниманіе сферу вліянія желѣзной дороги въ предѣлахъ водной сѣти, такъ какъ дорога нересѣкаетъ водныя артеріи бассейновъ рр. Оби, Печоры, Мезени и Сѣверной Двины, общимъ протяженіемъ 5,821 вер., необходимо включить еще площадь лѣсовъ, расположенныхъ на протяженіи 5 верстъ по обоимъ берегамъ рѣкъ на означенномъ разстояніи, что составляетъ до 6 милліоновъ десятинъ. Слѣдовательно, въ настоящее время казна недополучаетъ изъ лѣсовъ съ площади въ 9 милліоновъ десятинъ, входящихъ въ сферу вліянія пресекаемой Обь-Урало-Бѣломорской ж. д., до 6-ти милліоновъ рублей возможнаго ежегоднаго дохода*).

Во всѣхъ вышеизложенныхъ расчетахъ и соображеніяхъ Министерства Земледѣлія наблюдается основная ошибка, которая заключается въ томъ, что на основаніи общихъ суммарно-среднихъ данныхъ о количествѣ и размѣрѣ возможнаго и дѣй-

*) Тамъ же, стр. 8.

ствительнаго отпуска лѣса съ территоріи трехъ губерній Архангельской, Вологодской и Пермской нельзя дѣлать расчетовъ о размѣрѣ фактически возможнаго отпуска лѣса изъ района, входящаго въ сферу вліянія проектируемой Обь-Бѣломорской ж. д. Въдь общая территорія этихъ трехъ губерній составляетъ свыше 70 милл. дес., на необъятномъ пространствѣ которыхъ находится около 65 милл. дес. лѣсовъ настолько разнообразныхъ по своему составу, возрасту, запасу и условіямъ роста, что оперировать средними данными не представляется возможнымъ не только для различныхъ районовъ площадью 9 милл. десятинъ или 3 милл. дес., но даже и для отдѣльныхъ губерній.

Безспорно, что изъ лѣсовъ всѣхъ трехъ губерній, средній ежегодный отпускъ древесины составляетъ нынѣ всего 38%, отъ назначаемаго по хозяйственнымъ смѣгамъ, но для Архангельской губ. этотъ отпускъ составляетъ уже всего 30% (для Вологодской—55% и для Пермской—38%). Районъ району рознь, и въ предѣлахъ даже Вологодской губерніи, напримѣръ, имѣются районы и лѣсничества какъ съ полнымъ отпускомъ (Устьысольское и мн. др. лѣсничества) такъ и съ отпускомъ только 14,8% (Гавриловское) или 33,8% (Георгиевское). И зависить это не только отъ лѣзоэкономическихъ условій,—недоступность эксплуатаціи отпускаемаго лѣса, но и отъ естественно-историческихъ причинъ—отсутствія необходимыхъ запасовъ древесины. Не надо забывать, что въ предѣлахъ Архангельской губерніи имѣются обширныя тундры и пространства болотъ, и у насъ нѣтъ основаній отрицать, что значительный процентъ этихъ неудобныхъ земель можетъ находиться въ предѣлахъ площади 3.000.000 дес. тяготящей къ Обь-Бѣломорской ж. д.

Примѣнять, при такихъ условіяхъ, среднія, суммарныя данныя о размѣрѣ фактическаго и возможнаго отпуска лѣса, полученные съ площади лѣсовъ трехъ указанныхъ губерній, къ опредѣленному району, будетъ настолько же правильно, какъ, если бы на основаніи опредѣленнаго средняго возраста смертности населенія страны утверждать, что всѣ люди въ этой странѣ умираютъ въ этомъ возрастѣ.

Территорія непосредственнаго вліянія проектируемой Обь-Бѣломорской ж. д. въ предѣлахъ гужевого подвоза является величиной вполнѣ реальной, какъ по площади, такъ и по точно опредѣленному положенію въ предѣлахъ Архангельской, Вологодской, Пермской и Тобольской губерній. Поэтому, при установленіи размѣра отпуска и вычисленіи дохода необходимо руководствоваться данными фактическаго запаса лѣсовъ этой территоріи, а не отвлеченными и схематическими средними данными. Если этихъ фактическихъ данныхъ нѣтъ, ихъ надо

получить, ибо въ отвѣтственномъ дѣлѣ государственныхъ затратъ около 200 милл. рублей на сооруженіе Обь-Бѣломорской ж. д. недопустимы расчеты по отвлеченнымъ и схематическимъ даннымъ, тѣмъ болѣе, что такіе приемы расчетовъ могутъ повести къ абсурднымъ, съ точки зрѣнія государственнаго лѣсного хозяйства результатамъ.

Дѣйствительно, допустимъ, что соображенія и расчеты Министерства Земледѣлія правильны и что на площади 3 милл. дес. непосредственнаго вліянія Обь-Бѣломорской ж. д. размѣръ ежегоднаго отнуса вмѣсто 280.000 куб. саж., долженъ составлять 451.000 куб. саж. Это значитъ, что при 200 лѣтнемъ оборотѣ ежегодная площадь рубки составляетъ 15.000 дес. со среднимъ запасомъ въ 30 куб. саж. на десятинѣ. Такихъ насажденій на этой площади, согласно даннымъ Печорской экспедиціи, числится 495.000 дес. и, слѣдовательно, установленнаго отнуса по 15000 дес. съ запасомъ 451.000 куб. саж. хватитъ только на 33 года, послѣ чего наступитъ банкротство въ лѣсопользованіи съ полосы лѣсовъ Обь-Бѣломорской желѣзн. дороги.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній нельзя не прійти къ заключенію, что защита проекта Обь-Бѣломорской ж. д. со стороны Министерства Земледѣлія, основана на недоразумѣніи.

Доказывая отсутствіе всякаго лѣсопромышленнаго значенія за проектомъ Обь-Бѣломорской ж. д., я пользовался лѣсотаксаціонными трудами Печорской экспедиціи. Считаю, однако, необходимымъ оговориться, что въ мою задачу вовсе не входитъ защита и доказательства непогрѣшимости работы этой экспедиціи. Поэтому, если возникнутъ сомнѣнія въ правильности выводовъ обследованія лѣсовъ бассейна р. Печоры, то за соответственными объясненіями необходимо адресоваться къ тѣмъ, кто означенную экспедицію организовалъ, работами ея руководилъ и тратилъ казенныя деньги. Моя же задача совсѣмъ другая и она будетъ достигнута, если мнѣ, на основаніи вышеизложеннаго удалось доказать слѣдующія положенія:

1) Обь-Бѣломорская ж. д. проектируется по совершенно неизслѣдованнымъ въ лѣсномъ отношеніи пространствамъ, и поэтому категорическое утвержденіе о лѣсопромышленномъ значеніи этой дороги (сплошные лѣсные массивы, съ большими запасами высокаго качества древесины) является либо продуктомъ безпочвенной фантазіи гг. предпринимателей, либо голословнымъ предположеніемъ.

2) Единственное массовое обследованіе лѣсовъ района Обь-Бѣломорской ж. д., по даннымъ котораго только и возможно объективно судить о лѣсныхъ массивахъ, расположенныхъ по трассѣ этой дороги, свидѣтельствуетъ, что запасы лѣсовъ

этихъ массивовъ настолько скудны и состояніе ихъ настолько плохо, что не представляется возможнымъ надѣяться на реальную возможность возникновенія и развитія здѣсь целлюлозныхъ, древесномассовыхъ и др. древооблѣочныхъ производствъ, а поэтому, нельзя не прийти къ заключенію, что проектъ Обь-Бѣломорской ж. д. не имѣетъ лѣсопромышленнаго значенія.

3) Чтобы доказать неправоту отрицательнаго заключенія о лѣсопромышленномъ значеніи Обь-Бѣломорской ж. д. имѣется единственное средство, это произвести лѣсотаксаціонное обследованіе площади около 3.300.000 десятинъ полосы желѣзной дороги въ предѣлахъ гужевоѣ доставки.

4) Пока же, впродъ до представленія данныхъ означеннаго обследованія, проектъ Обь-Бѣломорской ж. д. слѣдуетъ снять съ очереди въ программѣ желѣзнодорожнаго строительства на Сѣверѣ Россіи*).

III.

Приступая къ характеристикѣ проектируемыхъ желѣзнодорожныхъ направленій Сорока-Котласъ-Пермь и Обь-Котласъ-Вытегра-Лодейное Поле, необходимо прежде всего замѣтить, что эти направленія, въ противоположность Обь-Бѣломорскому,

*) Представитель Министерства Путей Сообщенія инж. Успенскій, на засѣданіи Совѣта Съѣздовъ Лѣсопромышленниковъ, сообщилъ, что въ настоящее время произвести техническое изысканіе Обь-Бѣломорской ж. д. и обследованіе лѣсовъ по трассѣ проектируемой дороги. Однако, при обсужденіи этого заявленія, выяснилось, что это обследованіе лѣсовъ производится попутно съ техническими изысканіями, безъ участія въ партіяхъ по изысканію лѣсныхъ специалистовъ, такъ какъ, по мнѣнію инж. Успенскаго, болѣе или менѣе подробное обследованіе лѣсовъ по трассѣ проектируемой желѣзной дороги не входитъ въ задачу Вѣдомства Путей Сообщенія, и, въ частности, должно продолжаться нѣсколько лѣтъ. По поводу послѣдняго замѣчанія Представителя Вѣдомства Путей Сообщенія необходимо дать разъясненіе, такъ какъ замѣчаніе это основано на недостаточномъ знакомствѣ съ задачами и практикой лѣсотаксаціоннаго обследованія лѣсовъ. Согласно инструкции для изслѣдованія казенныхъ лѣсовъ Вѣдомства Р. У. З. и З. по Лѣсному Департаменту, утвержденной 21 марта 1911 года, для изслѣдованія лѣсовъ въ объемѣ и порядкѣ устройства ихъ по V-му разряду, на площади 3.300.000 десятинъ полосы Обь-Бѣломорской ж. д., *въ теченіе одного года* потребовались бы техническія силы: 69 лѣсныхъ техникумовъ и 35 лѣсоводовъ таксаторовъ и число рабочихъ поденщинъ 124.500, на что потребовалось бы затраты отъ 400 до 500 тысячъ рублей. При этихъ условіяхъ изслѣдованія лѣсовъ было бы произведено весьма точно, такъ какъ разстояніе между таксаціонными визирами составляли бы отъ 1 до 2 верстъ, при величинѣ кварталовъ отъ 16 до 64 кв. верстъ. При рекогносцировочномъ же изслѣдованіи этой площади по VI разряду потребовалось бы *въ теченіе годичнаго срока* производства работъ всего 17 лѣсныхъ техникумовъ и 9 лѣсоводовъ-таксаторовъ и рабочихъ-поденщинъ 30.900, на что потребовалось бы затраты около 120.150 тысячъ рублей.

При затратахъ на сооруженіе Обь-Бѣломорской ж. д. въ суммѣ около 200 милліоновъ рублей врядъ ли имѣются разумныя основанія останавливаться передъ расходами въ суммѣ отъ 125 до 500 тысячъ рублей на лѣсотаксаціонное обследованіе площади полосы дороги. Проектъ этой дороги обсуждается много уже лѣтъ и до сихъ норъ авторы его не ставили свой проектъ на почву техническаго изысканія и лѣсохозяйственнаго изученія вопроса. Подобное поверхностное отношеніе со стороны гг. Вользмана и Цейдлера насъ не удивляетъ, разъ они нашли возможнымъ доказывать техническую возможность сооруженія дороги въ предѣлахъ Тобольской губерніи компетентными разсказами оленеводовъ, но въ настоящее время, подобное отношеніе къ государственной важности вопросу, врядъ ли можетъ быть допущено.

проходить по казеннымъ лѣснымъ дачамъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Пермской губерній, которыя почти все устроены или обсажены въ лѣсотаксаціонномъ отношеніи. Поэтому, при обсужденіи этихъ проектовъ въ Комисіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, съ цѣлью выясненія лѣсопромышленнаго ихъ значенія можно и необходимо поставить дѣло такъ, чтобы авторы этихъ проектовъ, съ одной стороны, и чины Вѣдомства Министерства Земледѣлія—съ другой, представили подробныя свѣдѣнія о лѣсныхъ массивахъ, или запасахъ и состояніи, расположенныхъ по трассѣ проектируемыхъ Сорока-Котласъ-Пермской и Обь-Котласъ-Лодѣйнополюской желѣзныхъ дорогъ. Въ этомъ отношеніи могутъ быть представлены не только подробныя среднія данныя по лѣсничествамъ и лѣснымъ дачамъ, но и детальныя свѣдѣнія по кварталамъ послѣднихъ. Съ этой цѣлью необходимо и достаточно по трассѣ проектируемыхъ желѣзныхъ дорогъ нанесенныхъ по даннымъ технического изысканія, расположить и ориентировать въ соответствующемъ масштабѣ, планы насажденій и произвести все необходимыя расчеты по кварталамъ въ предѣлахъ площади 30-ти верстной полосы по линіи проектируемыхъ дорогъ, а также по бассейнамъ пересѣкаемыхъ рѣкъ, преимущественно, вверхъ по теченію. Въ результатѣ такой работы, на основаніи конкретныхъ данныхъ, можно вполне точно выяснитъ лѣсопромышленное значеніе этихъ проектируемыхъ желѣзно-дорожныхъ направленій, въ связи съ возможнымъ возникновеніемъ целлюлозныхъ, древесномассовыхъ и др. деревообдѣлочныхъ предпріятій.

Такая работа до сихъ поръ не произведена, но она должна быть сдѣлана какъ авторами проектовъ, такъ и Казеннымъ Лѣснымъ Вѣдомствомъ и можетъ быть фактически произведена въ весьма краткій (нѣсколько мѣсяцевъ) срокъ.

До полученія соответствующихъ результатовъ вышеуказанной работы не представляется для Совѣта Сѣздовъ Лѣсопромышленниковъ возможнымъ дать вполне определенное и обоснованное заключеніе о роли и значеніи сооруженія проектируемыхъ желѣзныхъ дорогъ Сорока—Котласъ—Пермь и Обь—Котласъ—Лодѣйное Поле для возможнаго развитія лѣсной промышленности на Сѣверѣ. Въ частности, однако, необходимо отмѣтить, что проектируемое желѣзнодорожное направленіе Сорока—Котласъ—Пермь, проходя по наиболѣе населенному Шенкурскому уѣзду, Архангельской губерніи, пересѣкаетъ цѣнные лѣсные массивы Удѣльнаго Вѣдомства, расположенные въ этомъ уѣздѣ и соединяетъ кратчайшимъ путемъ по прямому направленію центръ горнопромышленнаго Урала—Екатеринбургъ съ портами Бѣлаго моря и Мурманъ (расстояніе отъ Екатеринбурга

до Мурмана—2460 вер.). Если принять, затѣмъ, во вниманіе, что эта дорога должна пересѣчь обширныя лѣсныя площади казенныхъ лѣсовъ въ юго-восточной части Вологодской губерніи и вовлечь въ сферу эксплуатаціи горнозаводскіе лѣса Вятской и Пермской губерній, то а priori можно прийти къ заключенію о крупномъ лѣсопромышленномъ значеніи Сорока-Котласъ-Пермской желѣзной дороги.

Для использованія лѣсовъ бассейна рр. Печоры и Мезени представляется вполне цѣлесообразнымъ и, вѣроятно, достаточнымъ построить желѣзнодорожную вѣтку Архангельскъ—Усть-Цыльма. Эта вѣтка дастъ возможность, лѣса всего бассейна р. Печоры и части р. Мезени вывозить черезъ Архангельскій портъ на международный рынокъ.

Нельзя также не отмѣтить мнѣнія представителя Министерства Путей Сообщенія, высказанное на засѣданіи Совѣта Създовъ, что, съ точки зрѣнія общегосударственной, южное направленіе проектируемыхъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. Обь—Котласъ—Лодейное Поле—представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ въ отношеніи транзитнаго выхода сибирскихъ грузовъ. Лѣсопромышленное значеніе направленій Сорока—Котласъ—Пермь и Обь—Котласъ—Петроградъ, взаимно другъ друга доолющившихъ, не можетъ быть не подкрѣвлено также государственнымъ значеніемъ этихъ дорогъ для колонизаціи ближайшаго южнаго Сѣвера Европейской Россіи.

На основаніи вышenezложенныхъ соображеній, желѣзнодорожное строительство на Сѣверѣ Россіи, съ точки зрѣнія интересовъ лѣсной промышленности, по моему мнѣнію, должно совершаться по слѣдующему плану:

Въ первую неотложную очередь должны быть сооружены желѣзная дорога Сорока—Котласъ—Пермь и построена желѣзнодорожная вѣтка Архангельскъ—Усть-Цыльма и затѣмъ, во вторую или, если возможно, то въ первую же очередь, необходимо строить южное направленіе Обь—Котласъ—Вытегра—Лодейное Поле, съ вѣткой Кама—Печорской. Что же касается Обь—Бѣломорской ж. д., то постройку означенной дороги представляется необходимымъ либо совѣмъ снять съ очереди, либо отнести сооруженіе ея на отдаленную очередь желѣзнодорожнаго строительства на Сѣверѣ Россіи.

Членъ Совѣта Създовъ Лѣсопромышленниковъ: Ученый Лѣсоводъ Д. М. Зайцевъ.

Петроградъ, 9 Октября 1916 года.

Бюро экономических работ Л. Л. Рума и К^о.
По заказу Устьсысольскаго Уѣзднаго Земства.

ПРОЕКТЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАГО — — — — — — — — — — СТРОИТЕЛЬСТВА НА СѢВЕРѢ

ихъ сравнительное значеніе для русскаго
государственнаго и народнаго хозяйства.

I. Міровая лѣсная торговля.

Въ нашей внѣшней торговлѣ лѣсъ и лѣсные матеріалы играютъ все большее и большее участіе, что видно изъ слѣдующихъ цифръ:¹⁾

Г о д ы:	Цѣнность об- щаго вывоза.	Въ милл. руб. вывоза лѣса.	Вывозъ лѣса въ % къ об- щему вывозу.
1800—1805 . . .	71,5	1,3	1,7
1861—1865 . . .	225,6	6,9	3,5
1901—1905 . . .	941,4	65,9	7,0
1913	1.520,0	164,9	10,8

Приведя эти цифры Г. Касперовичъ отмѣчаетъ, что вывозъ лѣса изъ Россіи возрастаетъ въ значительно большей степени по сравненію какъ съ общимъ вывозомъ продуктовъ изъ Россіи, такъ и съ вывозомъ отдѣльныхъ товаровъ. За періодъ 1800—1913 гг. общая цѣнность нашего отпуска возросла въ 21 разъ въ то время, какъ цѣнность нашего лѣсного экспорта увеличилась въ 126 разъ... Цѣнность отпуска нашего лѣсного товара превышаетъ въ настоящее время цѣнность вывоза всѣхъ другихъ продуктовъ, за исключеніемъ лишь зернового хлѣба²⁾. Такимъ образомъ съ каждымъ годомъ значеніе лѣса въ активѣ баланса нашей внѣшней торговли усиливается, его экспортъ не перестаетъ быть только крупнымъ частнымъ торговымъ предпріятіемъ, но становится и крупнымъ явленіемъ государственной жизни, оказывающимъ усиленное вліяніе и на нашъ валютный балансъ, и на состояніе нашего курса.

Увеличивающаяся роль Россіи въ міровомъ снабженіи лѣсными матеріалами, становится вполне понятной, если съ одной стороны мы примемъ во вниманіе, что именно въ Россіи имѣется еще непочатый и почти неиспользованный запасъ лѣсовъ, а другой —учтенъ и тотъ усиливающийся спросъ на лѣсные матеріалы, который предъявляется міровымъ рынкомъ. Площадь нашихъ лѣсовъ опредѣляется не менѣе, какъ въ 450 милл. дес., а по количеству, какъ въ другихъ европейскихъ странахъ, принимающихъ участіе въ экспортѣ лѣсныхъ матеріаловъ, лѣса со-

¹⁾ Г. Касперовичъ. Лѣсное дѣло, лѣсная торговля и лѣснотролль Россіи въ свѣтѣ пересмотра торг. договоровъ. Изд. Мин. Фин. Петрогр. 1916 г., стр. 20.

²⁾ Тамъ же, стр. 20.

ставляютъ: въ Финляндіи—20 милл. дес., въ Австро-Венгріи 21 милл., въ Швеціи—20 милл., въ Норвегіи—6,7 милл., а Румыніи—2,7 милл. Мы видимъ отсюда, что лѣсная площъ Россіи въ 6,5 разъ превышаетъ лѣсную площадь всѣхъ указанныхъ странъ. Это объясняетъ ту роль, которую играетъ ісія въ предложеніи лѣсныхъ матеріаловъ. Что касается до еса на нихъ, то онъ также систематически возрастаетъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Импортирующія страны:	Цѣнность импорта лѣсныхъ матеріаловъ (въ милл. рублей)	
	въ 1890 г.	въ 1910 г.
Великобританія	159,0	270,6
Германія	66,8	203,0
Остальныя ¹⁾	139,6	322,9
<hr/>		
Итого	365,4	796,5

Мы видимъ такимъ образомъ, что за 20 лѣтъ цѣнно импортируемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ возросла для Великобританіи на 70,2%, для Германіи—на 203,9% и для остальныхъ импортирующихъ странъ—на 131,0%. ²⁾

Но если таковъ былъ міровой спросъ на лѣсные матеріалы до войны, то послѣ ея побѣдоноснаго завершенія онъ еще значительно возрастетъ, какъ въ силу необходимости возстановить разрушенныя войной селенія, города, фабрики и заводы такъ и въ силу необходимаго роста промышленности у нашихъ союзниковъ, роста, неизбежно связаннаго съ ихъ твердымъ рѣшеніемъ вести экономическую войну съ Германіей послѣ заключенія мира.

Уже и теперь, повторяемъ, Россія занимаетъ преобладающую роль въ дѣлѣ снабженія мірового рынка лѣсными матеріалами, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія. „Ввозъ послѣдніе годы лѣснаго товара въ разныя страны Европы, опредѣлялся приблизительно въ 1,500 милл. куб. футъ. Этотъ лѣсъ направлялся туда изъ разныхъ странъ, причемъ наиболѣе крупной поставщицей являлась Россія, которая ввозила не менѣе

¹⁾ Сюда относятся: Франція, Італія, Испанія, Бельгія, Голландія и Данія.

²⁾ Слѣдуетъ имѣть въ виду, что возрастаніе цѣнности импорта въ Голландію 17,3 милл. руб. до 77,6 милл.—объясняется той посреднической ролью, которую Голландія занимаетъ въ лѣсной торговлѣ Германіи.

700 милл. куб. футъ, что составляетъ около 45% общаго привоза въ разныя страны¹⁾. Вплоть до войны экспортъ лѣсныхъ товаровъ возрасталъ, составляя въ 1905 года—270 милл. пуд., въ 1909 г.—427 милл. пуд. и въ 1913 г.—463,8 милл. пуд. Такимъ образомъ вывозъ изъ Россіи лѣсныхъ матеріаловъ возросъ за пятилѣтіе 1905—1909 гг. на 154 милл. пуд. или 57,0%, а за четырехлѣтіе 1910—1913 г.—на 46,8 милл. пуд. или на 11,3%, а всего съ 1905 по 1913 годъ—на 194 милл. пуд. или на 71,9%, что даетъ среднее возрастаніе нашего лѣсного экспорта почти на 9% въ годъ.

Въ ближайшемъ будущемъ ростъ нашего лѣсного экспорта можетъ происходить главнымъ образомъ за счетъ роста его изъ Сѣвернаго района, въ который входитъ Архангельская и Вологодская губерніи. Этотъ выводъ диктуется слѣдующими соображеніями:

1. Сѣверный районъ отличается наибольшей лѣсистойстью въ предѣлахъ Европейской Россіи, такъ какъ лѣсная площадь составляетъ въ немъ 57,2% всей его площади. Это даетъ возможность развиваться здѣсь крупнымъ предпріятіямъ какъ по добычѣ, такъ и по переработкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, тѣмъ болѣе, что почти всѣ лѣса этого района (92,8%) составляютъ собственность казны (которая съ одной стороны—можетъ ввести единообразный планъ въ использование расположенныхъ здѣсь лѣсовъ, установить единообразные и наиболѣе отвѣчающіе интересамъ государственнаго хозяйства условія ихъ эксплуатаціи, создать—наконецъ—наиболѣе благопріятныя для этого условія (колонизація, портостроительство и т. п.), а съ другой—можетъ затрачивать больше средствъ, чѣмъ какое бы то ни было частное лицо на улучшеніе существующихъ путей сообщенія, и на созданіе новыхъ.

2. Отпускъ растущаго ласа съ десятины площади или интенсивность использованія лѣсовъ именно въ Сѣверномъ районѣ, стоитъ на поразительно низкомъ уровнѣ. Если вообще по Россіи использованіе лѣсовъ не превышаетъ въ среднемъ 27,8 куб. фут. отпуска на десятину, ничтожно по сравненію съ другими экспортирующими лѣсъ Европейскими странами, изъ которыхъ въ Швеціи отпускъ лѣса составляетъ 52 куб. фут. на десятину, въ Австро-Венгріи—144 куб. фут., то въ Сѣверномъ районѣ, гдѣ отпускъ не превышаетъ 5,1 куб. фут. съ десятины, умѣстнѣе говорить о полной неиспользованности лѣсовъ, чѣмъ

¹⁾ С. И. Селиберъ.—Ближайшія финансово-экономическія задачи въ области лѣсной промышленности. Докладъ II Всероссийскому Съѣзду, стр. 7.

о правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ. По справедливому замѣчанію проф. И. Х. Озерова, также лѣсное хозяйство „не можетъ быть названо ничѣмъ инымъ, какъ хозяйствомъ на перестой и валежникъ“¹⁾. Если Сѣверный районъ даетъ также плохое использование громадной лѣсной площади Архангельской и Вологодской губерній, то въ другихъ районахъ откуда громадная часть экспортируемаго лѣса направляется за границу, а именно въ царствѣ Польскомъ, принѣманскомъ, южномъ балтійскомъ, а также въ районѣ Днѣпра и Днѣстра²⁾ использование лѣсовъ гораздо полнѣе, что видно изъ слѣдующихъ цифръ отпуска изъ нихъ растущаго лѣса съ 1 десятины:

Въ царствѣ Польскомъ . . .	145,8	куб. фут.
„ Принѣманскомъ	174,6	„ „
„ Южно-Балтійскомъ	199,3	„ „
„ районѣ Днѣпра и Днѣстра .	240,8	„ „

Мы видимъ, что здѣсь отпускъ древесины составляетъ 145,8—240,8 куб. фут. на десятину, что не только не является „хозяйствомъ на перестой и валежникъ“, но грозитъ превратиться въ губительное лѣсонстребленіе“. За послѣднія десятилѣтія лѣса эти подвергались весьма замѣтной вырубкѣ. Къ сожалѣнію у насъ не имѣется болѣе или менѣе точныхъ данныхъ для того, чтобы охарактеризовать ту тенденцію къ вырубкѣ лѣсовъ пограничныхъ областей, которая наблюдалась въ періодъ 1891—1912 г.г. въ лѣсахъ частнаго владѣнія, мы можемъ лишь отмѣтить тотъ несомнѣнный фактъ, что они усиленно вырубались“³⁾. Въдѣ страны съ наиболѣе интенсивнымъ, но правильнымъ использованием лѣсовъ отпускаютъ съ десятины не болѣе 108 куб. фут. (Франція), 144 куб. ф. (Австро-Венгрія) и 185 куб. фут. (Германія), т. е. меньше указанныхъ нашихъ экспортныхъ районовъ. Естественно, что и помимо войны и ея результатовъ, районы эти не могутъ болѣе развить отпускъ лѣса, не могутъ поставить его шире, чѣмъ онъ стоялъ до сихъ поръ.

3. Послѣ окончанія военныхъ дѣйствій, всѣ эти районы (за исключеніемъ Сѣвернаго), принимавшіе до настоящаго времени въ снабженіи лѣсными матеріалами мірового рынка гораздо большее участіе, чѣмъ Сѣверный, на долю котораго въ 1913 году приходилось лишь 19% нашего лѣсного экспорта—вынуждены будутъ надолго прекратить лѣсной экспортъ. Не говоря

¹⁾ Проф. Ив. Озеровъ. Къ вопросу о нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ. Москва. 1911 г.—стр. 7.

²⁾ Г. Касперовичъ. стр. 18.

³⁾ Г. Касперовичъ. стр. 51.

уже о томъ, что значительная часть лѣсовъ окажется здѣсь вырубленной, изрытой траншеями, изломанной и искалѣченной артиллерійскими снарядами, эти—доселѣ экспортные районы должны будутъ въ первую очередь покрыть мѣстный спросъ на лѣсные матеріалы, который будетъ громаденъ, такъ какъ надо будетъ возстановлять обращенные въ развалины города и селенія, возсздавать изъ пепла фабрики и заводы, вновь, однимъ словомъ застраивать ту пустыню, которая останется послѣ того, какъ врагъ вынужденъ будетъ отступать съ занятой имъ нашей территоріи, которая какъ разъ частью или цѣликомъ входитъ въ наши экспортные лѣсные районы, за исключеніемъ Дальняго Востока и Сѣвера.

4. Изъ общаго вывоза изъ Россіи лѣсныхъ товаровъ, въ 1913 г. въ количествѣ 463,8 милл. пуд., было вывезено въ Великобританію—165,1 милл. пуд., въ Германію—151,3 милл. п., а въ оба эти нашихъ главныхъ контрагента по лѣсной торговлѣ 316,4 милл. пуд., если же прибавить сюда часть Голландскаго экспорта ввиду того, что значительная часть лѣса, поступающаго въ Голландію, предназначена для Германіи, то величина нашего лѣсного экспорта въ Великобританію и Германію составитъ приблизительно 350 милл. пуд. или 75% всего нашего лѣсного экспорта. По цѣнности же нашъ лѣсной экспортъ въ Великобританію составляетъ 66,9 милл. руб. и въ Германію—42,2 милл. руб. При этомъ оказывается, что въ Германію идетъ главнымъ образомъ лѣсъ изъ райононъ, „расположенныхъ вблизи границы, преимущественно принѣманскаго и южно-балтійскаго, царства Польскаго и района р.р. Днѣпра и Днѣстра“¹⁾.

Естественно, что послѣ войны, когда подъ вліяніемъ съ одной стороны—финансоваго краха и экономическаго раззоренія Германіи, а съ другой экономическихъ репрессій противъ нее, въ духѣ Парижской Экономической конференціи,—нашъ товарообмѣнъ съ Германіей вообще значительно сократится, а также и снабженіе ее нашими лѣсными матеріалами,—сокращеніе это, касающееся русско-германскаго товарообмѣна лѣсными матеріалами, затронетъ прежде всего западную часть Россіи, откуда до войны шелъ въ Германію главный экспортъ лѣсныхъ товаровъ. Наоборотъ, Сѣверный районъ, снабжающій преимущественно Великобританію, Голландію, Бельгію, Францію и отчасти Данію, нисколько не пострадаетъ отъ такого сокращенія русско-германскаго товарообмѣна.

¹⁾ Г. Касперовичъ, стр. 51.

Мы уже видѣли, что экспортъ лѣса изъ Россіи имѣетъ явную тенденцію возрастать, причемъ это возрастаніе особенно сильно сказывается по отношенію къ нашимъ сѣвернымъ портамъ, откуда вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ составлялъ: въ 1900 году—27,7 милл. пуд., въ 1901—31,8 милл. пуд., въ 1902—39,7 милл. пуд., въ 1903 г.—32,7 милл. пуд., въ 1904 г.—36,7 милл. пуд., въ 1905 г.—40,7 милл. п., въ 1906 г.—41,3 милл. п., въ 1907 г.—42,5 милл. п., въ 1908 г.—56,2 милл. п. и въ 1909 г.—66,1 милл. пуд.¹⁾.

Изъ этихъ цифръ видно, что за десятилѣтіе 1900—1909 г.г. экспортъ лѣса изъ сѣверныхъ портовъ возросъ съ 27,7 милл. пуд. до 66,1 милл. пуд. или увеличился на 33,4 милл. пуд., что составляетъ возрастаніе сѣвернаго экспорта за 9 лѣтъ на 133,6%. Выше мы опредѣлили средній по Россіи ежегодный коэффициентъ прироста лѣсного экспорта въ 9%, для Сѣвернаго же района, обслуживаемаго преимущественно сѣверными портами—коэффициентъ этотъ составляетъ—15,4%.

Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что не всѣ порта сѣвера принимаютъ одинаковое участіе въ ростѣ сѣвернаго лѣсного экспорта. По отдѣльнымъ портамъ за время съ 1900—1909 г.г. лѣсной экспортъ измѣнился слѣдующимъ образомъ:

	Экспортъ въ милл. пуд. въ 1900 г.	Экспортъ въ милл. пуд. въ 1909 г.	Увеличеніе экспорта въ % %.
Архангельскъ	20,4	47,1	130,9
Западные Бѣломорскіе порты	2,9	9,1	213,8
Онега	2,5	5,4	116,0
Мезень	2,0	3,0	50,0
Печора	0,8	1,5	87,5

Такимъ образомъ наибольшую быстроту роста проявляетъ экспортъ изъ западныхъ бѣломорскихъ портовъ, затѣмъ изъ Архангельска, Онеги и наименьшую изъ Мезени. Чтобы посмотрѣть можетъ ли сѣверный районъ и въ дальнѣйшемъ увеличивать свой экспортъ,—необходимо ознакомиться съ его лѣсными запасами, допустимымъ отпускомъ лѣса и лѣснымъ хозяйствомъ.

1) Казенное лѣсное хозяйство въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ. Отчетъ по командировкѣ въ 1910 г. Директора Лѣсного Департамента А. Ф. Кублицкаго-Пюоттуха и Вице-Инспектора Корпуса лѣсничихъ Д. Д. Назарова, стр. 16.

II. Сѣверные лѣса и лѣсное хозяйство.

Лѣсная площадь въ предѣлахъ Архангельской и Вологодской губерній составляетъ 57,404 тыс. дес., изъ которыхъ на долю Архангельской губерніи приходится 30,718 тыс. дес. и на долю Вологодской—26,687 дес. Такимъ образомъ лѣсная площадь въ этихъ двухъ губерніяхъ составляетъ довольно близкую другъ къ другу величину, хотя площадь казеннаго владѣнія составляетъ въ первой значительно больше, чѣмъ во второй. Это сходство въ количествѣ лѣсной площади въ Архангельской и Вологодской губерніи при всемъ различіи общей ихъ площади обуславливается тѣмъ, что расположенная сѣвернѣе Архангельская губернія гораздо болѣе Вологодской подвергалась тому процессу, который А. А. Кирилловъ назвалъ „надвиганіемъ пустыни на тундру и тундры на лѣсъ“¹⁾, процессъ, благодаря которому около $\frac{1}{2}$ Архангельской губ., считается подъ тундрами, „занимающими полосу, ширина которой увеличивается къ границѣ Сибири и опускается южнѣе по широтѣ на западъ“²⁾.

Почти вся указанная выше площадь казеннаго владѣнія захватываетъ бассейны рѣкъ, текущихъ къ Сѣверному Ледовитому океану, и только небольшая южная и юго-западная часть Вологодской губ. принадлежитъ къ бассейнамъ р. Волги и Онежскаго озера. Въ силу этого географическаго расположенія, и въ силу полного почти отсутствія въ краѣ желѣзныхъ дорогъ, отсутствія при которомъ единственнымъ путемъ для доставки лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ къ экспортнымъ центрамъ—являются рѣки—Сѣверный районъ вынужденъ свой лѣсъ экспортировать черезъ порта Ледовитаго Океана и его глубоко вдающагося въ материкъ залива—Бѣлое море. Только небольшая часть этого лѣса идетъ въ Петроградъ—изъ юго-западнаго угла Вологодской губ. и на Волжскіе рынки—изъ южнаго угла той же губерніи. Въ общемъ, на послѣдніе два рынкахъ въ настоящее время доставляется лѣсъ не болѣе, какъ съ 6% всей лѣсной площади Архангельской и Вологодской губ.³⁾.

Распредѣленіе казенной лѣсной площади двухъ вышеупомянутыхъ губерній по рѣчнымъ бассейнамъ, а въ силу этого

1) А. А. Кирилловъ. Государственное значеніе лѣса. Вильна, изд. 1911 г., стр. 61.

2) Тамъ же, стр. 61.

3) Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 6. Видъ таблицы мы нѣсколько упростили.

при существующихъ въ настоящее время путяхъ сообщенія и къ экспортнымъ центрамъ, дается въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе экспортныхъ центровъ.	Тяготѣніе лѣсной площади къ портамъ.			
	Архангельская губ. (въ ‰).	Вологодская губ. (въ ‰).	В С Е Г О.	
			Въ тысяч. десятиныхъ.	Въ процентахъ.
Архангельскъ	18	55	20.185	35,2
Мезень	24	11	10.217	17,8
Устье рѣки Печоры	27	22	14.282	24,8
Онега	6	—	1.992	3,5
Западн. порты Бѣлаго моря .	21	—	6.429	11,2
Кола	4	—	1.643	1,8
Петроградскіе и Волжскіе рынки	—	12	3.257	5,7
Итого. . .	100	100	57.405	100,0

Мы видимъ, что къ Архангельску тяготѣетъ 35.2% лѣсной площади, къ портамъ западнѣ Архангельска—16.5%, къ портамъ восточнѣ Архангельска—42.6%, къ Петрограду и Волжскимъ рынкамъ—5.7%.

Такъ какъ наибольшее значеніе представляла площадь лѣсовъ, тяготеющая къ Архангельску, то—естественно, что съ нихъ началось изслѣдованіе лѣсовъ и ихъ устройство, поскольку таковое производилось въ предѣлахъ Сѣвернаго района. Поэтому, лѣсная площадь, работающая на Архангельскъ,—обслѣдована почти цѣликомъ. Изъ другихъ районовъ мало обслѣдованы лѣса Кольскаго и Кемскаго уѣздовъ, работающіе на западные порты Бѣлаго моря; около 90% этихъ лѣсовъ ждутъ еще своей очереди работъ, между тѣмъ западные порты Бѣлаго моря, въ качествѣ экспорта представляютъ въ послѣднее время усиленные требованія на лѣсъ ¹⁾.

По степени обслѣдованности лѣсовъ отдѣльные подрайоны Сѣвернаго района распределяются въ порядкѣ возрастанія степени обслѣдованности слѣдующимъ образомъ: Кольскій подрайонъ—9% обслѣдованныхъ лѣсовъ, Западные порты Бѣлаго моря—12%, Печора—14%, Мезенскій—25%, Онежскій—42%, Архангельскій—90% и Петроградско-Волжскій—93%.—Цифры эти чрезвычайно важны, такъ какъ, опираясь на нихъ, мы имѣемъ полное право утверждать, что если лѣсная площадь Архангельскаго или Петроградско-Волжскаго подрайона болѣе

¹⁾ Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 9.

или менѣе изучена, качество и запасы лѣсовъ приведены въ извѣстность, то нельзя того же сказать, относительно Печорскаго или Западно-Бѣломорскаго, а тѣмъ болѣе Кольскаго районовъ. Такимъ образомъ степени достовѣрности нашихъ сужденій о тѣхъ или иныхъ лѣсахъ далеко не являются равноцѣнными.

Каковы же запасы лѣса на этой общирной площади Сѣвернаго района, и каковъ допустимый размѣръ ежегоднаго изъ нихъ отпуска.

До сихъ поръ Сѣверный районъ велъ хозяйство главнымъ образомъ на пиловочный лѣсъ, размѣръ коего сначала опредѣляется въ 10 арш. при 6 вершк. въ верхнемъ отрубѣ, а затѣмъ сталъ предъявляться спросъ и на болѣе мелкій лѣсъ—5½ вершковъ. Въ Сѣверномъ районѣ предъявлялось къ торгамъ пиловочныхъ бревенъ:

Въ 1906 г.	2.794	тыс.	шт.
„ 1907 „	2.926	„	„
„ 1908 „	2.924	„	„
„ 1909 „	2.979	„	„

А въ среднемъ за эти 4 года предъявлялось по 2.907 тыс. штукъ. Между тѣмъ потребности Сѣверныхъ экспортныхъ центровъ гораздо больше, и предъявлявшагося количества пиловочнаго лѣса имъ во всякомъ случаѣ не хватаетъ. Общее число лѣсопильныхъ заводовъ въ районѣ равняется 37 съ 161 рамой. Слѣдовательно, для того, чтобы они работали полнымъ темпомъ, необходимо отпускать такое количество пиловочнаго лѣса, чтобы оно отвѣчало производительности. Здѣсь существуетъ 2 версіи: лѣсопромышленники считаютъ нормальную производительность рамы 40 тысячъ бревенъ, Лѣсное вѣдомство—30 тысячъ бревенъ, причемъ Директоръ Лѣснаго Департамента А. Ф. Кублицкій-Пиоттухъ прямо оспариваетъ норму лѣсопромышленниковъ, считая, что „съ технической стороны, однако, едва ли представляется возможнымъ допустить такую высокую производительность для всѣхъ заводовъ безъ исключенія, и надо думать, цифра 30 тысячъ, какъ средняя, ближе къ истинѣ“¹⁾. Исходя изъ нормы 30 тысячъ бревенъ на раму, мы получимъ, что потребность въ пиловочномъ лѣсѣ для лѣсопильныхъ заводовъ Сѣвернаго района составляетъ 4.830 тыс. бревенъ; принимая же норму въ 40 тысячъ на раму, потребность эту мы должны исчислить въ 6.440 тыс. бревенъ. Между тѣмъ все, предъявляемое къ торгамъ, количество пиловочнаго лѣса соста-

¹⁾ Казенное лѣсное хозяйство ит. д., стр. 25.

вляло въ 1909 году—2.979 тыс. штукъ, т. е. не удовлетворяло нормѣ потребностей лѣсопильныхъ заводовъ по опредѣленію вѣдомства на 1.851 тыс. шт. или на 38,3%, а если принимать норму производительности рамы въ 40 тыс. шт., то потребность въ пиловочномъ лѣсѣ не удовлетворялась на 3.461 милл. шт. или 53,7%.

Чтобы снять отвѣтственность съ Лѣсного Вѣдомства, за вынужденную бездѣятельность лѣсопильныхъ заводовъ, вслѣдствіе предъявленія къ торгамъ недостаточнаго количества лѣса, Г. Директоръ Департамента ссылается на 3 обстоятельства:

1. Предъявляемое къ торгамъ количество лѣса далеко не все покупается, въ силу чего всегда остается извѣстный остатокъ составлявшій въ 1906 году—22% предъявленнаго къ торгамъ пиловочнаго лѣса, въ 1907—25%, въ 1908—31% и въ 1909—25%; остатки эти какъ бы свидѣлствуютъ о томъ, что острой нужды въ лѣсѣ лѣсопромышленники все же не ощущаютъ.

2) „Въ дѣйствительности число заготавливаемыхъ лѣсопромышленниками бревенъ—комлевыхъ, здоровыхъ, фаутныхъ и вершинныхъ—почти всегда значительно превышаетъ то число бревенъ, которое обозначено было въ торговомъ объявленіи“¹⁾, причемъ изъ практики Архангельскаго и Вологодскаго Управленія видно, что ими было предъявлено къ торгамъ въ 1906—1909 г.г.—11.630 тыс. пиловочныхъ бревенъ²⁾; продано было съ торговъ 8.545 тыс. и заготовлено было лѣсопромышленниками 10.339 тыс. бревенъ комлевыхъ (здоровыхъ и фаутныхъ) и сверхъ того 1311 тыс. бревенъ вершинныхъ“. Отсюда видно, что число дѣйствительно заготовленныхъ комлевыхъ бревенъ превысило въ среднемъ на 20% значащееся въ торговыхъ объявленіяхъ и что, сверхъ того, было заготовлено покупателями около 12% вершинныхъ бревенъ“³⁾. — Пусть даже такъ, пусть вліяніе переруба и наличности пиловочнаго лѣса въ вершинахъ—правильно учитывается вѣдомствомъ, но и тогда фактическій отпускъ составитъ лишь 11.650 тыс. пиловочныхъ бревенъ въ 4 года или въ среднемъ за годъ 2.912 тыс. вмѣсто потребнаго по минимальному исчисленію 4.830 тыс. штукъ. А между тѣмъ въ исчисленіе рамъ на лѣсопильныхъ заводахъ вкрадывается еще неточность, т. к. „фабричный инспекторъ въ число рамъ—наравнѣ съ ординарными—включилъ и двойныя, которыя пилать конечно, двойное количество; такихъ двойныхъ

¹⁾ Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 22.

²⁾ Тамъ же. Табл. № 5 на стр. 19.

³⁾ Тамъ же, стр. 22—23.

рамъ, здѣсь (въ Архангельскѣ) очень много, напр., на заводѣ гг. Суркова и Шергольдъ показано 10 рамъ, но изъ нихъ 4—двойныя; на заводѣ бр. Пецъ показано 2 рамы, но онѣ двойныя¹⁾.

Что дѣйствительно отпускаемаго казною пиловочнаго лѣса не хватаетъ для работы полнымъ темпомъ существующихъ лѣсопильныхъ заводовъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ относительно фактической и нормальной работы лѣсопильныхъ заводовъ Архангельской губ.²⁾.

Годъ производства.	Число заводовъ, кроме удѣльнаго.	Число пильныхъ рамъ.		Фактическая работа заводовъ.		Нормальная работа ³⁾ .		Дѣйств. пиловка въ ‰ къ нормальной.
		Наличные.	Ратовавшихъ.	Дней.	Распилено тыс. бревень.	Дней.	Должно быть распилено тыс. брев.	
1903	33	136	134	6.025	3.130	9.240	5.720	54.7
1904	32	135	123	6.425	3.076	8.960	5.670	54.2
1905	32	144	129	5.950	2.931	8.960	6.048	48.5
1906	32	143	128	5.837	2.516	8.960	6.027	41.7
1907	32	159	133	6.785	3.361	8.960	6.699	50.2
1908	35	175	149	7.577	4.021	9.800	7.350	54.7
1909	36	186	170	7.674	4.149	10.080	7.812	56.9
Среднее:	33,1	154	138	6.611	3.355	9.280	6.474	51.8

Изъ этой таблицы мы видимъ, что имѣющійся въ распоряженіи лѣсопромышленниковъ пиловочный лѣсъ обезпечиваетъ въ среднемъ лишь 51,8% производительности ихъ заводовъ, которые изъ-за недостатка въ лѣсѣ работаютъ только въ половинномъ размѣрѣ. Это и надо было ожидать изъ теоретическаго расчета производительной способности каждой лѣсопильной рамы и изъ сопоставленія этой производительности съ фактическимъ отпускомъ пиловочнаго лѣса изъ казенныхъ дачъ Архангельской и Вологодской губ. На основаніи этого сопоставленія мы пришли къ заключенію, что фактическій отпускъ не удовлетворяетъ дѣйствительной потребности въ пиловочномъ лѣсѣ и жизнь вполне подтвердила это заключеніе: теоритически мы уста-

¹⁾ Тамъ же, стр. 47. Отдѣльное мнѣніе Директора распорядителя Товарищества Вѣломорскихъ лѣсопильныхъ заводовъ подѣ фирмою «Н. Русановъ Сынъ».—Н. Шарвинъ.

²⁾ Таблица заимствована нами изъ раб. Е. Давыдова «О нуждахъ лѣсной промышленности Сѣвера», стр. 142—143. Если мы свели здѣсь данныя 2 таблицъ, Е. Давыдова (№№ 4 и 5), исключивъ нѣкоторыя несущественныя рубрики.

³⁾ Нормальной работой Е. Ф. Давыдовъ считаетъ работу всѣхъ рамъ въ теченіе 288 дней въ году.

новили, что фактическій отпускъ ¹⁾ пиловочнаго лѣса можетъ покрыть лишь 46,3% спроса, жизнь показала, что лѣсопильные заводы Архангельской губ. покрываютъ отъ 41,7% до 56,9%, а въ среднемъ 51,8% своей потребности въ лѣсѣ, причемъ эта разниа между теоритическимъ исчисленіемъ и практическимъ указаніемъ жизни говоритъ не о погрѣбности того или другого исчисленія, а лишь о томъ, что лѣсопильные заводы Архангельской губерніи оперируютъ не только съ лѣсами, отпускаемыми ими изъ казенныхъ дачъ Вологодской и Архангельской губ., но и съ получаемыми ими изъ удѣловъ, изъ Финляндіи отъ частныхъ владѣльцевъ и пр.

Другой выводъ, который напрашивается изъ этой таблицы, касается нормы количества бревенъ, которое можетъ переработать одна лѣсопильная рама, работая темпомъ. Мы знаемъ, что на этотъ предметъ взгляды вѣдомства и лѣсопромышленниковъ расходятся: первое считаетъ эту норму въ 30 тыс. бревенъ, лѣсопромышленники—въ 40 тыс. Если мы обратимся къ итожнымъ цифрамъ приведенной выше таблицы, то мы видимъ слѣдующее: 138 работающихъ рамъ дали въ среднемъ въ годъ распиловку 3.355 тыс. бревенъ, что составляетъ въ среднемъ на одну раму—24.311 бревенъ. Рамы эти дали—27.774 рамо-дней работы, откуда средняя продолжительность ежегодной работы рамы опредѣляется въ 201 день. Между тѣмъ нормальная работа должна была бы составлять 288 дней. Если допустить, даже, что при избыткѣ пиловочнаго матеріала темпъ и производительность въ день пиловочной рамы не измѣнится, то и тогда окажется, что за годъ (въ 288 рабочихъ дней) каждая рама сможетъ распилить 39.795 бревенъ. Такимъ образомъ намъ ни въ коемъ случаѣ нельзя согласиться съ утвержденіемъ Директора Лѣснаго Департамента А. Ф. Кублицкаго-Піотуха, что „надо думать цифра 30 тыс., какъ средняя, ближе къ истинѣ“. Наоборотъ, жизнь и практика доказали, что „ближе къ истинѣ“ норма въ 40 тыс. бревенъ, которая далеко еще не составляетъ *предѣльной* производительности лѣсопильной рамы.

Несомнѣнно, что такое неполное использование лѣсопильныхъ заводовъ ложится тяжелымъ бременемъ на лѣсную промышленность. Вынужденная изъ-за недостатка матеріала бездѣйствовать 48,2% рабочаго времени, она несетъ полныя расходы по страхованію зданій, по арендѣ мѣстъ подъ заводы и склады на годовую администрацію, ремонтъ зданій, на промысловыя и приказчиьи свидѣтельства, на амортизацію основнаго капитала,

¹⁾ Фактическій отпускъ охватываетъ весь отпускъ лѣса: комлевые и вершинные бревна, здоровые и фаутные.

теряя въ то же время и проценты на бездѣйствующій оборотный капиталъ ¹⁾). Нѣкоторые заводы совершенно бездѣйствуютъ годами, какъ напр., лѣсопильный заводъ въ с. Ковдѣ Кемскаго уѣзда, который, располагая 4 рамами, могъ бы распиливать 150 тыс. бревенъ ежегодно. Невольно возникаетъ весьма существенный и серьезный вопросъ: да располагаютъ ли лѣса Сѣвера возможностью удовлетворять тому усиленному спросу на нихъ, который предъявляется къ нимъ и теперь. Является, иными словами, вопросъ, не достигла ли современная лѣсная промышленность предѣла своего развитія, обезпечиваетъ ли ей естественный приростъ возможность дальнѣйшаго усиленія эксплоатаціи пиловочнаго лѣса.

Лѣсопромышленники нисколько не сомнѣваются въ томъ, что сѣверные лѣса могутъ давать значительно больше лѣсныхъ матеріаловъ и въ частности бревенъ пиловочнаго размѣра, чѣмъ предъявляетъ къ торгамъ лѣсное управленіе. Такъ, цитированный уже нами И. Шаринъ въ своемъ отдѣльномъ мнѣніи говоритъ: „Пока наша лѣсная промышленность Сѣвера столь слабо развита, что далеко еще не можетъ использовать прироста одного только здороваго лѣса болѣе или менѣе крупныхъ размѣровъ, было бы совсѣмъ не цѣлесообразно заставлять ее уклоняться, конечно, съ немалымъ обоюднымъ ущербомъ, на разработку фаутовъ, такъ какъ соотвѣтствующее количество здороваго лѣса, а—слѣдовательно—и болѣе цѣннаго тѣмъ временемъ за отсутствіемъ своевременнаго использованія превращалось бы въ перестой“ ²⁾).

На возможность болѣе широкаго отпуска лѣса указываютъ и представители Лѣснаго вѣдомства, которые приходятъ къ заключенію, что „способъ изслѣдованія, примѣнявшійся по необходимости въ Сѣверныхъ лѣсахъ . . . побуждалъ таксаторовъ быть крайне осторожными въ своихъ выводахъ и этимъ привелъ къ преуменьшеннымъ результатамъ“ ³⁾. Также смотря на возможный и фактическій отпускъ пиловочнаго и прочаго лѣса изъ нашихъ Сѣверныхъ губерній и такіе авторитетные изслѣдователи нашего лѣснаго хозяйства, какъ проф. И. Х. Озеровъ, В. И. Денисовъ и Е. Ф. Давыдовъ⁴⁾. По Архангельской и Вологодской губ. отпускается въ среднемъ за послѣдніе лучшіе годы, пишетъ Е. Ф. Давыдовъ⁴⁾, сырораствующаго лѣса всего около 3¹/₂ куб. фут. съ десятины удобной лѣсной площади и

¹⁾ Е. Ф. Давыдовъ. *Лос. cit.*, стр. 11.

²⁾ Казенное лѣтное хозяйство и т. д., стр. 95.

³⁾ Тамъ же, стр. 33.

⁴⁾ Курсивъ нашъ.

выручалось чистаго дохода лишь около 6 копеекъ. Очевидно, что ненормальность такого до смѣшного маленькаго отпуска не можетъ быть объяснена никакими лѣсоводственными требованіями или лѣсохозяйственными соображеніями, а является единственно результатомъ неустройства здѣсь казенныхъ лѣсныхъ дачъ и хозяйства. Такъ, по низшей нормѣ, установленной Специальнымъ Лѣснымъ Комитетомъ при Лѣсномъ Департаментѣ, для дачъ неустроенныхъ допускается назначеніе ежегодной вырубки лѣса въ размѣрѣ: въ насажденіяхъ лучшаго качества,—110 куб. фут., средняго достоинства—73 куб. фут., и, наконецъ, въ *разстроенныхъ* рубкою—35 куб. фут. древесины съ десятины всей удобной лѣсной площади“.—Далѣе авторъ прибавляетъ: ¹⁾ „Приведенные нормы Специальнаго Лѣснаго Комитета повидимому установлены были для всѣхъ неустроенныхъ дачъ, независимо отъ ихъ мѣстонахожденія, а потому должны были примѣняться и къ дачамъ сѣверныхъ губерній. Но, понизивъ ихъ даже на половину, все же найдемъ норму отпуска для насажденій лучшаго качества въ 55,0 куб. фут., средняго—36,5 куб. фут. и для совершенно разстроенныхъ рубкой—въ 27,2 куб. фут. ежегоднаго отпуска лѣса съ десятины удобной лѣсной площади“. В. И. Денисовъ говоритъ ²⁾, что изслѣдованія (лѣсовъ) въ томъ видѣ, какъ они теперь производятся, не только въ ближайшемъ, но и въ *послѣдствіи не увеличатъ отпуска и цифры*, получаемыя при этихъ изслѣдованіяхъ, *ничего общаго съ дѣйствительностью не имѣютъ*“ ³⁾. Насколько неудовлетворительно сдѣланы эти изслѣдованія и насколько они преуменьшаютъ количество пиловочнаго лѣса,—мы можемъ видѣть изъ отчета по побѣздкѣ Директора Лѣснаго Департамента А. Ф. Кублицкаго-Пюггуха, гдѣ мы читаемъ, что въ дачахъ, отнесенныхъ таксаторами къ 1-ой группѣ, т. е. къ лѣсонасажденіямъ, гдѣ нѣтъ пиловочнаго лѣса, „въ настоящее время имѣется весьма значительное количество пиловочныхъ деревьевъ, вполне годныхъ... Такъ, напр.. лѣсничій Пинежскаго лѣсничества представилъ данныя взятыхъ имъ двухъ пробныхъ площадей, по 19 десятинъ каждая, въ Великопинежской сборной дачѣ, изслѣдованія 1898 года, среди насажденій 1 ой группы, по каковымъ даннымъ на 1 десятину этихъ насажденій оказалось 33 дерева, могущихъ дать бревна 10 арш. 3¹/₄, вершк. и выше. Лѣсничій Озерскаго лѣсничества, по взятымъ имъ пробамъ, опредѣлить количество пиловочныхъ деревьевъ на 1 дес. въ дачѣ Шукоозерско-Обозерской, изслѣдованія 1895 г., среди насажденій 1-ой группы, въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 13.

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 33.

31 штуку. Лѣсничій сѣвернаго опытнаго лѣсничества по 4 пробамъ опредѣлилъ таковое же количество въ той же дачѣ въ 52 шт.. Лѣсничій Шенкурскаго лѣсничества—въ 21 шт., Лайскаго—въ 20 штукъ и т. д.“¹⁾—Такимъ образомъ оказывается изъ этихъ примѣровъ, что условно можно принять наличность бревенъ пиловочнаго размѣра въ лѣсонасажденіяхъ 1-ой группы въ 31½, дер. Между тѣмъ запасъ пиловочнаго лѣса въ группахъ II—IV исчисляется Лѣснымъ Вѣдомствомъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Районы рынковъ сбыта.	Общій запасъ пиловочныхъ бревенъ (въ тыс.) ²⁾ .	Запасъ пиловочныхъ бревенъ на десятину.
Архангельскъ	108.201	24,1
Къ Мезени	8.908	17,0
„ Онегѣ	3.053	8,4
„ Западнымъ Бѣломорскимъ портамъ	4.295	13,4
На Печору	3.555	11,5
„ Колу	84	4,0

Мы видимъ, что на площадь съ пиловочнымъ лѣсомъ (группы II—IV) значится по исчисленіямъ лѣснаго вѣдомства, построеннымъ на изслѣдованіяхъ лѣсовъ, запасъ пиловочнаго лѣса въ количествѣ отъ 4,0—24,1 шт. на десятину, тогда какъ при провѣркѣ насажденій безъ пиловочнаго лѣса—запасъ послѣдняго составляетъ въ нихъ отъ 20 до 52 шт. на десятину, въ среднемъ—31½, шт. или въ 1½, раза больше, чѣмъ на лучшихъ площадяхъ съ пиловочнымъ лѣсомъ (районъ тяготеющей къ Архангельску). Цифры эти позволяютъ усомниться въ томъ, имѣютъ ли дѣйствительно результаты изслѣдованій что-нибудь похожее на дѣйствительность. А вѣдь какъ-никакъ „90% этой площади въ 20.000.000 десятинъ уже подвергнуто въ настоящее время изслѣдованію (рѣчь идетъ о лѣсахъ бассейна Сѣверной Двины) и опредѣлившійся по изслѣдованію отпускъ пиловочныхъ бревенъ является *какъ бы предѣльнымъ*“³⁾.

Яркіе примѣры преуменьшенности исчисленій лѣсныхъ запасовъ даетъ проф. И. Х. Озеровъ, который приводитъ, наприм., такіе факты: „Въ 1908—1909 годахъ по Двинскому бассейну со сплавомъ къ Архангельскому, было продано 502 тыс. бре-

¹⁾ Казенное лѣсное хозяйство и т. д. стр. 38.

²⁾ Цифры этой графы заимствованы нами изъ цифръ таблицы № 7. Казенное лѣсное хозяйство и т. д. (стр. 30), а такъ какъ тамъ дана и площадь лѣсовъ 2—4 группы, то трудно было получить цифры слѣд. графы.

³⁾ Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 28. Курсивъ нашъ.

венъ, а заготовлено только здоровыхъ—760 тыс., въ 1909—1910 годахъ продано было 475 тыс., а найдено—895 тыс.“¹⁾. „По Вологодской губ. за 1905—1907 г.г. въ проданныхъ дѣлянкахъ вырабатывается въ среднемъ на 28,3% больше того количества пиловочныхъ бревенъ, которое предполагалось въ этихъ дѣлянкахъ по оцѣночнымъ вѣдомостямъ лѣсничихъ, на основаніи пробныхъ перечетовъ“²⁾.

Мы уже не говоримъ, о такихъ глухихъ и обширныхъ лѣсничествахъ какъ Печорское, гдѣ одна только удобная площадь занимаетъ—7.349 тыс. дес., но и въ значительно меньшихъ и болѣе центральныхъ лѣсничествахъ, легко, казалось бы, поддающихся изученію, смѣтныя предположенія не имѣютъ ничего общаго съ дѣйствительностью. Такъ, въ Усть-Сысольскомъ лѣсничествѣ на площади въ 2.972 дес., было предложено сосны—6.290 деревъ, а было заготовлено 46.079 дер., въ Шемховскомъ лѣсничествѣ Архангельской губ. на площади въ 417 дес. было предложено взять 3 тыс. шпаль, а взято—7.973 сосн. бревна, что составляетъ приблизительно 25—27 тыс. шпаль.

Мы позволяемъ себѣ привести для иллюстраціи того, насколько запасы пиловочнаго лѣса больше въ дѣйствительности предположеній лѣсного вѣдомства, нижеслѣдующую таблицу, составленную нами на основаніи данныхъ о заготовкѣ пиловочнаго лѣса Сѣвернымъ Лѣсопромышленнымъ Товариществомъ въ 1906—1908 г.г. въ предѣлахъ Архангельской и Вологодской губ.³⁾.

Годы торговъ.	Архангельской губ.			Вологодской губ.		
	Площадь лѣсосѣкъ (дес.).	Предлага- лось бревенъ.	Заготовлено бревенъ.	Площадь лѣ- сосѣкъ (дес.).	Предлагалось бревенъ.	Заготовлено бревенъ.
1905 г.	—	—	—	6.116	16.131	28.397
1906 г.	257	200	5.691	1.832	11.215	28.656
1907 г.	540	6.600	16.263	6.369	26.401	94.835
Итого.	797	6.800	21.954	14.317	53.647	151.938

Эти цифры чрезвычайно убѣдительны. Прежде всего они указываютъ, что дѣйствительное количество пиловочнаго лѣса

¹⁾ И. Озеровъ, стр. 42.

²⁾ Данные эти приведены въ трудѣ проф. И. Х. Озерова.—«Къ вопросу о нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ», стр. 75—78.

³⁾ Данные эти приведены въ трудѣ проф. И. Х. Озерова: «Къ вопросу о нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ», стр. 75—78.

оказывалось больше нечисленнаго въ среднемъ для Архангельской губ.—на 223% и для Вологодской—на 183%, а по годамъ:

	Для Архангельской губ.	Для Вологодской губ.
Въ 1905 г. на	—	75 ⁰ / ₁₀₀
„ 1906 „ „	2545 ⁰ / ₁₀₀	156 ⁰ / ₁₀₀
„ 1907 „ „	143 ⁰ / ₁₀₀	259 ⁰ / ₁₀₀

Такова точность исчисленія лѣсныхъ запасовъ на лѣсосянкахъ, та точность, которая только и обусловливаетъ возможность существовать нашей сѣверной промышленности въ ея хотя бы современномъ положеніи: „Мы этими ошибками, откровенно говорить лѣсопромышленники, и живемъ. Если бы ихъ не было, намъ нечего было бы пилить. . . .“¹⁾).

Другой выводъ, который напрашивается изъ этой таблицы тотъ, что число пиловочныхъ бревенъ на 1 дес. лѣсосянки составляло:

	Для Архангельской губ.	Для Вологодской губ.
По исчисленіямъ	8,5	3,7
Въ дѣйствительности	27,5	10,6

Предполагая, что вырубался минимальный даже размѣръ пиловочнаго лѣса, опредѣляемый въ 10 арш. при 5¹/₂ верш. въ верхнемъ отрубѣ, и зная изъ таксаціонныхъ таблицъ Рудскаго, что такое бревно представляетъ объемъ въ 16,2 куб. фута, мы получимъ, что возможный отпускъ лѣса съ лѣсосянки нечислялся для Архангельской губ.—въ 137,7 куб. фут. съ десятины и для Вологодской—въ 59,9 куб. фут., а оказывался: для первой—въ 445,5 куб. фут. и для второй—171,7 куб. фут., т. е. *оыствительность оказалась выше смѣтныхъ предположеній для Архангельской губ. болѣе, чѣмъ въ 3 раза, и для Вологодской—почти въ 3 раза.*

Мы видимъ такимъ образомъ, что съ одной стороны произведенное Лѣснымъ вѣдомствомъ изслѣдованіе лѣсовъ не даетъ прочныхъ основаній для сужденія объ естественныхъ запасахъ въ нихъ пиловочнаго лѣса, а тѣмъ болѣе менѣ цѣннаго—дровяного, строительнаго и подѣлочнаго, а съ другой—служба базой для исчисленія возможнаго отпуска лѣса, не можетъ дать того развитія сѣверной лѣсной промышленности, котораго ждетъ отъ нея страна и въ которомъ нуждается не только наша народно-хозяйственная жизнь, но и финансы государства. Слѣдовательно, мы стоимъ передъ странной на первый взглядъ дилеммой: или мириться съ данными изслѣдованія лѣсовъ и тогда увеличеніе производительности нашей лѣсной промышленности

¹⁾ Н. Озеровъ—стр. 42.

базировать на болѣ полной эксплуатаціи факта и маломѣрныхъ сортиментовъ, или признать, что результаты изслѣдованія даютъ не отвѣчающій дѣйствительности выводъ и искать новыхъ методовъ въ исчисленіи запасовъ и допустимыхъ отпусковъ. Первый путь, который особенно рекомендуется представителями Лѣсного Вѣдомства, имѣетъ и свои отрицательныя стороны. Такъ требованіе полной вырубki фауны, особенно многочисленнаго въ сибѣлыхъ насажденіяхъ, понизитъ высокую репутацію „бѣломорскаго лѣса“ и вызоветъ значительныя затрудненія въ дѣлѣ эксплуатаціи отдаленныхъ отъ сплавныхъ путей и жилой полосы участковъ. Вспомнимъ, что и теперь число непроданныхъ бревенъ достигаетъ весьма значительнаго процента къ общему ихъ числу, предъявленному къ торгамъ¹⁾:

Въ 1906 году остатки составляли	22%
„ 1907 „ „ „	25%
„ 1908 „ „ „	31%
„ 1909 „ „ „	25%

Второй путь особенно настоятельно рекомендуется лѣсопромышленниками и особенно яркимъ истолкователемъ возможности увеличить отпускъ, не ухудшая качества „бѣломорскаго товара“, является Е. Ф. Давыдовъ, который полагаетъ, что „нормы спеціального комитета Лѣсного Департамента могли бы быть понижены для Архангельской губ., не болѣе, чѣмъ въ два раза, и что настоящій отпускъ противъ среднихъ данныхъ ниже не менѣе, чѣмъ въ 6 разъ. Что же можно сказать про Вологодскую губернію, гдѣ почвы болѣе сухи и годичный средній приростъ значительно выше, чѣмъ въ Архангельской губерніи. Очевидно, разъ нормы спеціального комитета примѣняются въ со-сѣднихъ съ ней Костромской и Новгородской губерніяхъ, почему же они для Вологодской не могутъ быть приняты въ $\frac{2}{3}$ нормы между Костромской и Архангельской. Изъ этого слѣдуетъ, что по Вологодской губ. отпускъ долженъ быть повышенъ противъ существующаго не менѣе, чѣмъ въ 11 разъ для лучшихъ насажденій, въ 8 разъ—для среднихъ и въ 6 разъ для худшихъ, а въ среднемъ не менѣе чѣмъ въ 8 разъ“²⁾.

Иными словами ежегодный отпускъ по мнѣнію Е. Ф. Давыдова, сырораствующаго лѣса долженъ составлять:

Для Архангельской губ. . . .	2.293,8 тыс. куб. с.
„ Вологодской „ . . .	1.980,0 „ „ „

Итого . . . 4.273,8 тыс. куб. с.

¹⁾ Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 18, табл. № 8.

²⁾ Е. Ф. Давыдовъ—стр. 14.

Въ настоящее же время отпускается: изъ Архангельской губ.—382,3 тыс. куб. саж. и изъ Вологодской—247,5 тыс., а всего—629,8 тыс.¹⁾ или въ 7 разъ меньше нормальнаго, по печисленіямъ Е. Ф. Давыдова, отпуска²⁾).

Если принять во вниманіе, тѣ немногочисленныя опредѣленія годичнаго прироста, которыя имѣются по лѣсамъ Архангельской и Вологодской губ., то нормы отпуска, признанныя Е. Ф. Давыдовымъ, ни въ коемъ случаѣ нельзя считать преувеличенными. Приростъ съ десятины въ Веркольской дачѣ Архангельской губ. оказался: въ Сухомъ борѣ—42 куб. фут., въ Свѣжемъ борѣ—47,6, въ Сыромъ борѣ—31,2, на Холмѣ—40,2 и въ Логѣ—36,4. Если исходить изъ этихъ данныхъ, то средній приростъ въ Веркольской дачѣ можно принять въ 39,8 куб. фут. на десятину.

Мы видимъ такимъ образомъ, что при самыхъ даже скромныхъ расчетахъ годовой приростъ сѣверныхъ лѣсовъ допускаетъ значительно большее ихъ использование, чѣмъ практикующееся въ настоящее время, и что лѣса эти способны—при правильной постановкѣ въ нихъ лѣсного хозяйства—оправдать не только тотъ спросъ, который предъявимъ мы къ нимъ послѣ войны, но и тотъ, который предъявятъ къ нимъ наши союзники.

И такъ, мы можемъ выступить съ значительно большимъ предложеніемъ лѣсныхъ матеріаловъ, какъ на внутреннемъ, такъ и на виѣшнемъ рынкѣ, но для этого намъ надлежитъ:

1) значительно расширить заготовку лѣсныхъ матеріаловъ и прежде всего—сырья.

2) Увеличить во много разъ дѣятельность нашихъ лѣсопильныхъ заводовъ.

3) Создать у себя деревообрабатывающую промышленность, которая развита у насъ чрезвычайно слабо, даже для удовлетворенія внутренняго къ ней спроса.

4) Облегчить вывозъ продуктовъ лѣсной и деревообрабатывающей промышленности какъ на внутренніе, такъ и на виѣшніе рынки.

Развитіе въ желательномъ размѣрѣ лѣсной и деревообрабатывающей промышленности на нашемъ Сѣверѣ, а также экспортъ ея продуктовъ—встрѣчаетъ однако массу затрудненій, которыя и необходимо прежде всего устранить.

¹⁾ Тамъ же, табл. № 6 на стр. 144.

²⁾ Е. Ф. Давыдовъ, стр. 14.

III. Тормазы лѣсной промышленности.

Мы уже отмѣтили, что лѣсныя богатства Сѣвера изслѣдованы такъ несовершенно, что среди лѣсопромышленниковъ методы этого изслѣдованія получили остроумное наименованіе— „заглазно глазомѣрнаго“. Въ силу этого крайне трудно хотя бы сколько нибудь точно опредѣлить дѣйствительные запасы лѣса въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, а равно и предѣльный отпускъ изъ нихъ шловочнаго, строительнаго, подѣлочнаго и строевого лѣса. Будемъ ли мы полагать вмѣстѣ съ Комиссіей о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, что „по самымъ скромнымъ расчетамъ, приростъ лѣса въ Архангельской, Вологодской и Пермской губерніяхъ не долженъ быть менѣе 0,25 куб. саж. древесины съ каждой десятины лѣсной площади, т. е. лѣса трехъ сѣверныхъ губерній могли бы по ихъ производительности отпускать ежегодно 16 милл. куб. саженой или около 4.800.000 тыс. пуд. древесины безъ всякаго ущерба“¹⁾, или мы ограничимся значительно болѣе скромными цифрами Лѣсного Вѣдомства, которое полагаетъ, что „въ настоящее время потребность всѣхъ сѣверныхъ рынковъ, переведенная на массу выражается въ цифрѣ нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$ милл. куб. саж. древесины, тогда какъ нормальная лѣсосьѣвка съ лѣсной площади въ 54 милл. дес.²⁾, при 200 лѣтнемъ оборотѣ рубки (270.000 дес.), дала бы минимумъ $5\frac{1}{2}$ милл. кубич. саж. древесины (при очень скромномъ запасѣ на десятинѣ въ 20 куб. саж.) или въ 10 разъ болѣе современной потребности рынковъ³⁾, несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что запасы лѣса въ Вологодской и Архангельской губ. громадны и предѣльный отпускъ древесины во много разъ превышаетъ существующій къ сѣвернымъ лѣсамъ спросъ.

И вотъ, несмотря—съ одной стороны—на наличность громаднаго виѣшняго и внутренняго спроса на лѣсные матеріалы, а съ другой—на обиліе на нашемъ сѣверѣ громаднаго лѣсного фонда,—эксплоатація сѣверныхъ лѣсовъ въ количественномъ отношеніи стоитъ на очень низкомъ уровнѣ. Достаточно сопоставить хотя бы такіе цифры: Швеція, Норвегія и Финляндія, располагая лѣсной площадью въ 46,7 милл. дес. и населеніемъ въ 11 милл. чел., ежегодно экспортируетъ—за удовлетвореніемъ

¹⁾ Журналъ Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ по вопросу о сооруженіи Обь-Урало-Вѣломорской, Камо-Печорской и Котласъ-Архангельской желѣзн. дорогъ, стр. 47.

²⁾ Рѣчь идетъ о казенныхъ лѣсахъ Архангельской и Вологодской губ.

³⁾ Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 49—50.

внутренняго спроса на лѣсные матеріалы—около 600 милл. пуд. лѣсного товара: Архангельская же и Вологодская губернія, при казенной лѣсной площади въ 57 милл. дес.¹⁾ и при населеніи всего въ 1.7 милл. чел. вывозятъ всего 65 милл. пуд. лѣса. На всей огромной территоріи нашихъ лѣсовъ насчитывается всего 36 лѣсопильныхъ заводовъ, изъ которыхъ при этомъ нѣкоторые, какъ, напр., заводъ въ с. Ковдѣ, годами не работаютъ, другіе—проявляютъ лишь половину своей работоспособности, между тѣмъ Финляндія имѣетъ 460 лѣсопильныхъ заводовъ, Швеція—980 и Австро-Венгрія 1000²⁾. Понямы словами, у насъ на сѣверѣ одинъ лѣсопильный заводъ приходится почти на 1.600 тыс. дес. лѣсной площади, въ Финляндіи—на 43 тыс. дес., въ Швеціи—на 20 тыс., въ Австро-Венгріи на 20 тыс. дес.

Между тѣмъ лѣса сѣверной Россіи даютъ древесину весьма высокаго качества. Правда, „чѣмъ дальше на сѣверъ отъ Архангельска и Онеги происходитъ заготовка лѣса, тѣмъ качество лѣса понижается, напр., среднее качество сосновыхъ бревенъ сплавляемыхъ рѣкою Сорокою ниже, чѣмъ въ Онегѣ; качество бревенъ въ Кемпи ниже, чѣмъ въ Сорокѣ. Бревна Ковдовскаго района ниже, чѣмъ Керетскаго, а Кольскаго района еще ниже, чѣмъ Ковдовскаго. Поэтому и средняя расцѣнка товаровъ за границей, отпускаемыхъ изъ портовъ къ сѣверу отъ Архангельска и Онеги, соответственно ниже³⁾, приблизительно 5—10 руб. за стандартъ.

Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что лѣса, расположенные сѣвернѣе Архангельска, о которыхъ говоритъ г. Шавринъ, даютъ лѣсной матеріалъ хотя и худшаго качества, чѣмъ полученный, напр., въ предѣлахъ Сѣверо-Двинскаго бассейна, тѣмъ не менѣе вполне удовлетворяющій требованіямъ даже такого рынка, какъ англійскій. Съ другой стороны слѣдуетъ помнить, что площадь этихъ *относительно худшихъ* лѣсовъ не велика по сравненію съ общимъ лѣснымъ фондомъ Архангельской и Вологодской губ., составляя не болѣе 13%⁴⁾. Слѣдовательно, не *ими* и не *ихъ* качествомъ древесины опредѣляется въ конечномъ счетѣ достоинство лѣсного товара нашего сѣвера. Правда и то, что изслѣдователи Печорскихъ лѣсовъ приходятъ къ заключенію, „что климатъ Печорскаго края очень неблагопріятенъ для роста лѣса“⁵⁾; но эти неблагопріятныя условія имѣютъ лишь

¹⁾ Не считая удѣльныхъ и частныхъ лѣсовъ.

²⁾ В. П. Денисовъ, стр. 42.

³⁾ Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 103.—Мнѣніе представителя Бѣломорскихъ лѣсопильн. заводовъ,—г. Шаврина.

⁴⁾ Площадь лѣсовъ, тяготеющихъ къ западнымъ портамъ, Бѣлаго моря—11,2% и тяготеющихъ къ Кольѣ—1,8% (Настоящ. записка стр.).

⁵⁾ Краткій очеркъ лѣсовъ Печорскаго края. Изд. Лѣсного Деп-та. Петроградъ, 1912 г., стр. 15.

слѣдствіемъ медленный ростъ деревьевъ, что не ухудшаетъ качество товара, а часто даже улучшаетъ (мелкослойность и плотность древесины). Такимъ образомъ и Печорскія лѣса, занимающіе 24,8% лѣсной площади Сѣвера, даютъ высокосортный матеріалъ, но количество его, относительно не велико. Изъ всей изслѣдованной экспедиціей площади въ 6.923 тыс. дес., всего предположено къ среднему отпуску—76.971 бревно ¹⁾. Въ общемъ же сѣверные лѣса даютъ товаръ весьма высокаго качества. Такъ, лѣсной товаръ Архангельска „имѣетъ на заграничныхъ рынкахъ, особенно въ Англіи, прочно установившуюся репутацию, обуславливающую болѣе высокую расцѣнку лѣсныхъ грузовъ“ ²⁾. Лѣсопромышленникъ Шавринъ говоритъ, что „до послѣдняго времени бѣломорскіе лѣсные товары пользовались на заграничныхъ рынкахъ, очень хорошей репутацией за ихъ качества и сортименты, а потому и имѣютъ скорый и обезпеченный сбытъ“ ³⁾. На то же высокое качество сѣверныхъ лѣсныхъ товаровъ указываетъ и представитель лѣсопромышленной фирмы „Амсовъ, Гернетъ и К^о“, который при этомъ только выражаетъ опасеніе, что появленіе на иностранныхъ рынкахъ многихъ низкихъ сортовъ ⁴⁾ лѣсныхъ матеріаловъ уронитъ достоинство Архангельскаго лѣса и безусловно повлечетъ за собою упадокъ цѣнъ“ ⁵⁾. Что касается лѣсовъ сѣверо-западной Сибири, то и они даютъ въ качественномъ отношеніи первосортный матеріалъ, можетъ быть даже высшій, чѣмъ лѣса Архангельской и Вологодской губ. Въ журналѣ Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, мы находимъ, напр., указаніе, что лучшіе по качеству лѣса, находятся на восточномъ склонѣ Урала и, попадая иногда въ незначительномъ количествѣ на заграничные рынки, товаръ этотъ, извѣстный въ Лондонѣ подъ именемъ Богословскаго и чаще—Сибирскаго,—считается (для сосны, по крайней мѣрѣ)—„лучшимъ въ мірѣ, берется на расхватъ, получая наивысшую расцѣнку даже противъ Архангельскихъ сортовъ“, причемъ „расцѣнка первосортнаго Уральскаго лѣса достигаетъ 180—200 руб. со стандарта“ ⁶⁾.

Несомѣнно, что высокая репутация сѣверныхъ лѣсовъ, въ значительной степени обуславливается тѣмъ, что здѣсь пока пользованіе древесиною основывается на лучшихъ сортахъ, на самомъ чистомъ и крупномъ товарѣ, словомъ на „сливкахъ

1) Краткій очеркъ лѣсовъ Печорскаго края, стр. 13.

2) Журналъ Комиссіи о новыхъ жел. дорогахъ, стр. 13.

3) Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 94.

4) Въ случаѣ обязательной заготовки на-ряду съ здоровымъ и фаутнаго лѣса, какой найдется въ лѣсостѣпѣ.

5) Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 120.

6) Журналъ Комиссіи о новыхъ жел. дор., стр. 18—19.

сырья“¹⁾. Насколько лѣсопромышленники используют на сѣверѣ дѣйствительно лишь „сливки сырья“, видно хотя бы изъ того общезвѣстнаго факта, что послѣ назначенія участка въ вырубку и послѣ ея окончанія здѣсь все-таки „бросается въ глаза громадный процентъ неиспользованной древесины и оставшаяся въ корнѣ масса крупномѣрныхъ деревьевъ, которые при пробной вырубкѣ и раздѣлкѣ оказываются дающими вполне годные для распиловки сортаменты“²⁾. Какъ велико это количество вполне пригоднаго, но оставленнаго на корню въ погонѣ за „сливками сырья“ лѣса, свидѣлствуютъ слѣдующіе факты—послѣ вырубкѣ участка въ 255 дес. въ Сурскомъ лѣсничествѣ лѣсопромышленникомъ Рынинымъ оказалось, что на пробной площади въ 25 дес.:

вырублено. . .	295	деревьевъ	отъ 7 $\frac{1}{2}$	до 13	вершк.
оставл. здоров.	282	„	„ 7 $\frac{1}{2}$	„ 16	„
„ фаутн..	224	„			
„ дровян.	143	„			

Иными словами, оставлено изъ здоровыхъ деревьевъ пиловочнаго размѣра—48,9%, изъ здоровыхъ и фаутныхъ деревьевъ того же размѣра—63,1%, изъ всѣхъ же деревьевъ—68,8%. Такимъ образомъ при вырубкѣ Рынинымъ использовано лишь 31,2% имѣющихся деревьевъ³⁾. Въ Карпогорскомъ лѣсничествѣ послѣ двухлѣтней выработки участка въ 100 дес. фирмой Бр. Кыркаловыхъ, оказалось, что взято было съ него 2047 здоровыхъ и 472 фаутныхъ деревьевъ, осталось же—1451 здоровые и 623 фаутныхъ⁴⁾. Такимъ образомъ, здѣсь лѣсопромышленникомъ было использовано 38,5% здороваго лѣса и 43,1% фаутнаго или всего, считая что 364 оставленныхъ деревьевъ относятся къ дровяному лѣсу—50,8% всего лѣса.

Такимъ образомъ экспортируется въ настоящее время только пиловочный лѣсъ, по преимуществу, т. е. какъ разъ тотъ, который при переработкѣ въ пыльный товаръ для отправки послѣдняго за границу, дастъ въ среднемъ не менѣе 50%, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже 60—65% отбросовъ. Это—съ одной стороны, а съ другой—и изъ пиловочнаго лѣса лѣсопромышленники берутъ только лучшія деревья, оставляя на корню

¹⁾ Тамъ же, стр. 48.

²⁾ Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 42.

³⁾ Тамъ же, стр. 43.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 101—102.

не только флутные, но и сколько нибудь сомнительныя. Отсюда едва ли можно однако сдѣлать тотъ выводъ, который дѣлаетъ Лѣсное Управленіе, что „неполно используется въ настоящее время древесина сѣверныхъ лѣсовъ *по вину самыхъ лѣсопромышленниковъ*“¹⁾. Чѣмъ дальше отъ лѣсопильныхъ заводовъ и экспортныхъ центровъ находится лѣсосѣка, чѣмъ труднѣе подвозъ къ ней рабочихъ, чѣмъ дороже будетъ оплачиваться, слѣдовательно, вырубка и доставка сырья къ мѣсту его переработки,—тѣмъ при прочихъ равныхъ условіяхъ строже будетъ лѣсопромышленникъ производить выборъ лѣса для сруба, тѣмъ большій процентъ будетъ оставлять онъ не только флутныхъ, но и сомнительныхъ деревьевъ“. Заводчикъ вынужденъ тащить сырье для своей переработки изъ отдаленнѣйшихъ концовъ бассейна Сѣверной Двины и ея притоковъ, иногда за 1500 и болѣе верстъ, и перерабатывать такой товаръ въ крупномъ городскомъ центрѣ при сравнительно высокой стоимости рабочихъ рукъ. При такихъ условіяхъ каковы бы не были цѣны на выдѣланный товаръ и какъ бы ни былъ дешевъ фрахтъ сырья, не можетъ быть и рѣчи о полномъ использовании древесины, растущей въ лѣсу. . . . Лѣсопромышленники берутъ только шпалочный и строевой лѣсъ, т. е. деревья отъ извѣстныхъ размѣровъ длины и толщины, не берутъ почти или берутъ въ небольшомъ процентѣ вершины отъ этихъ деревьевъ и избѣгаютъ брать лѣсъ флутный, т. е. съ тѣми или иными техническими пороками, уменьшающими цѣнность древесины²⁾. Лѣсопромышленники, иными словами, берутъ только сивки. . . . Изъ того, что далеко не вся предлагаемая къ торгамъ площадь разбирается, что всегда остатки составляютъ отъ 22 до 31%, а въ среднемъ 27%.—Лѣсное Вѣдомство дѣлаетъ выводъ, что предлагается лѣса къ вырубкѣ больше, чѣмъ его требуютъ лѣсопромышленники. Выводъ этотъ совершенно произволенъ. Дѣло въ томъ, что располагая наши порта по мѣрѣ увеличенія трудности доставки въ тяготеющія къ нимъ бассейны рабочихъ, подвоза изъ послѣднихъ лѣса къ портамъ и вывоза раздѣленнаго лѣса изъ послѣднихъ,—мы замѣтимъ, что въ томъ же порядкѣ возрастаетъ и процентъ остатковъ отъ предъявленнаго къ торгамъ лѣса, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы³⁾:

1) Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 45.

2) Журналъ Комиссіи о новыхъ жел. дорогахъ, стр. 48.

3) Процентъ остатковъ заимствованъ нами изъ труда—Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 18—19, № 5.

Названіе районовъ сбыта.	Средній % остатковъ за время 1906—1909 г.г.	Примѣчаніе.
Архангельскъ		—
Западные порты	15	Меньшая населенность.
Бѣлаго моря	18	Отсутствіе устроенныхъ портовъ.
Устье рѣки Мезени . .	39	Слабая населенность. Неудобство порта. Высокіе приливы.
Онежскій портъ	55	Отсутствіе порта. Невысокое качество лѣса.
Устье Печоры	97	Слабая населенность. Выгодн. промыслы у населенія. Неудобный выходъ къ морю.
Кола	100	Безлюдіе. Морской промыселъ. Низкое качество лѣса.

Мы видимъ отсюда, что не только въ рубкѣ лѣсовъ купленной лѣсосѣлки, но и въ выборѣ самыхъ районовъ для вырубкы—лѣсопромышленники идутъ въ сторону наименьшаго сопротивленія, используя все тѣ же „сливки сырья“.

Но кромѣ того, слѣдуетъ сказать, что въ дѣлѣ интенсивности закупки лѣсосѣлки въ томъ или иномъ районѣ, немалую роль играютъ и условія, созданныя лѣснымъ вѣдомствомъ для эксплуатаціи лѣсовъ: 1) полная, въ сущности говоря, неизслѣдованность предъявляемыхъ къ торгамъ участковъ, 2) несоответствіе таксъ условіямъ лѣсной разработки въ томъ или иномъ районѣ, 3) позднее назначеніе торговъ и 4) короткій срокъ для вырубкы лѣсосѣлки.

Мы уже говорили какъ мало изслѣдованы лѣса нашего Сѣвера. Правда, по нѣкоторымъ бассейнамъ площадь изслѣдованныхъ лѣсовъ составляетъ 90% (Сѣверо-Двинскій бассейнъ Онеги изслѣдовано лишь 42%, Мезени—25%, Печоры—14%. Занадныхъ портовъ Бѣлаго моря—12%, Колы—9%). Какъ ни плохо произведено изслѣдованіе, какъ ни шатки добытыя имъ данныя для сужденія о количествѣ имѣющагося въ томъ или иномъ отводномъ для вырубкы участкѣ пиловочнаго лѣса,—все же оно значительно облегчаетъ приказчикамъ лѣсопромышленныхъ фирмъ

личное знакомство съ отведенными лѣсосѣками, облегчаетъ доступъ къ нимъ и осмотръ. Визиты, просьбы, планы—все это матеріалъ, который позволяетъ ориентироваться. Тамъ же, гдѣ изслѣдованія не было, нѣтъ у лѣсопромышленныхъ фирмъ и ихъ довѣренныхъ никакихъ указаній, кромѣ географической карты, еще меньше нежели планы изслѣдованія лѣсовъ, отвѣчающей дѣйствительности. Естественно, что въ эти неизслѣдованные дебри лѣсопромышленникъ проникать развѣ только тогда, когда эксплуатация тамъ лѣса представляетъ какія либо крупныя преимущества (долгосрочный контрактъ, сильно пониженная такса и проч.) или когда конкуренція въ болѣе изслѣдованныхъ районахъ вынудитъ лѣсопромышленника рискнуть взяться и за разработку невѣдомыхъ лѣсовъ.

Въ глуши Кольскаго полуострова, въ тущобахъ притоковъ Печоры—нѣтъ даже населенія, у котораго лѣсопромышленники могли бы найти проводниковъ, знающихъ отведенные лѣсосѣки, ихъ характеръ, качество и полноту. Здѣсь не только нѣтъ конкуренціи между лѣсопромышленниками, конкуренція, которая приводитъ къ значительнымъ надбавкамъ противъ таксъ¹⁾, но почти совсѣмъ нѣтъ и желающихъ участвовать въ торгахъ.

„Повышенный процентъ остатковъ въ единичныхъ лѣсничествахъ, какъ выяснилось на мѣстѣ, объясняется... особо тяжелыми условіями заготовки. Въ цѣляхъ усиленія сбыта въ этихъ мѣстностяхъ, передъ торгами 1910 года соотвѣтствующія дачи передвинуты въ болѣе низкіе разряды таксъ“, читаемъ мы въ отчетѣ о поѣздкѣ Директора Лѣснаго Департамента²⁾.

Но, спрашивается, это передвиженіе въ болѣе низкіе разряды таксъ способно ли компенсировать лѣсопромышленника затѣ расходы и труды, которыя вызываются „тяжелыми условіями заготовки“.

Предоставимъ въ этомъ вопросѣ слово лѣсопромышленникамъ. Цитированный уже нами г. Шавринъ говоритъ по этому поводу слѣдующее³⁾: „Во всѣхъ отдаленныхъ районахъ сѣверныхъ рѣкъ, кромѣ Сѣверной Двины и, можетъ быть, Онеги, лѣсопромышленникамъ приходится наталкиваться на обширныя пространства, малолюдность края, а слѣдовательно—на болѣе повышенную стоимость работы; приходится, напр., считаться съ болѣе повышенными фрахтами, страховой преміей, погрузкой, приходится принимать на свой счетъ возможное оборудованіе пор-

¹⁾ Сколько нибудь значительная конкуренція наблюдается только въ Двинскомъ бассейнѣ, гдѣ въ силу этого и надбавки даютъ отъ 27 до 29% въ среднемъ (Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 27).

²⁾ Тамъ же, стр. 101—102.

³⁾ Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 37.

товъ въ навигаціонномъ отношеніи, напр., нанимать лоцмановъ, дѣлать промѣры фарватера, устанавливать знаки, содѣйствовать своими средствами улучшенію почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній; всѣ эти расходы по распредѣленію на каждое дерево составляютъ очень приличную величину, и на такую величину, естественно, должна быть понижена оцѣнка продаваемыхъ тамъ бревенъ. Въ Вологодской губ. разниа въ таксахъ II и III разряда составляетъ для бревна 10 арш.×6 вершк. только 8 коп., между III и IV—только 7 коп., между IV и V—6 коп. Что могутъ значить такія пониженія на одинъ разрядъ, когда расходы по вывозкѣ, сплавокѣ, разработкѣ и отправкѣ могутъ быть на 1 руб. и болѣе на дерево выше, чѣмъ при заготовкахъ и отправкахъ черезъ Архангельскъ. Оттого такъ неохотно начинаются и такъ невыгодно идутъ операціи въ районахъ, отдаленныхъ отъ Архангельска. И дѣйствительно, на совѣщаніи въ селѣ Котласѣ выяснилось, что лѣсъ выбирается цѣликомъ (при сплошной рубкѣ) и съ надбавкой до 100% въ такомъ лѣсничествѣ, какъ Югское, гдѣ густое населеніе и крупныя рѣки (Югъ, Сухона и Луза) облегчаютъ эксплуатацію: въ Устюгскомъ, гдѣ большія рѣки текутъ по краю лѣсничества, сбывается цѣликомъ только пиловочный лѣсъ и съ надбавкою противъ таксы лишь 50%; въ Ентальскомъ лѣсничествѣ остатки отъ торговъ достигаютъ 42% „въслѣдствіе удаленности продаваемыхъ участковъ отъ плавныхъ рѣчекъ“¹⁾.

По рѣкѣ Печорѣ покупная стоимость вырубимаго тамъ соснового лѣса на 2 рубля съ лишнимъ за штуку дешевле, чѣмъ въ Архангельскомъ районѣ, и тѣмъ не менѣе операція тамъ не даетъ сколько нибудь достаточной выгоды, напр., компаніи „Стелла Цоларе“, но еще убытокъ и ликвидацію. Такъ это было со Шведской компаніей при операціи г. Рениуса въ Колѣ и т. д. Разница между высшей и низшей таксой (I и IV разрядовъ) составляетъ на среднее сосновое пиловочное бревно 4,61 коп. на 1 куб. фут. или 87 коп. на все бревно. Естественно, что даже подобное различіе не въ состояніи компенсировать разницу „расходовъ по вывозкѣ, сплаву, разработкѣ и отправкѣ“, которая достигаетъ одного рубля и болѣе. Если подобная разница въ таксахъ существенна, то въ предѣлахъ одного и того же Сѣверо-Двинскаго бассейна, то она теряетъ всякое основаніе, когда рѣчь идетъ о сравненіи отдѣльныхъ бассейновъ, поставленныхъ въ слишкомъ различныя условія въ смыслѣ населенности, наличнаго кадра рабочихъ рукъ, стоимости работъ, фрахтовъ, страховыхъ расходовъ и проч.

1) Тамъ же, стр. 124—126.

Но мало того, что таксы далеко не отвѣчаютъ условіямъ заготовки и вообще лѣсного промысла,—онѣ еще страдаютъ полной произвольностью и неустойчивостью. Директоръ Лѣсного Департамента А. Ф. Кублицкій-Пиоттухъ приводитъ примѣръ того, какъ „передъ торгами 1910 года это распределение (лѣсныхъ дачъ по разрядамъ) пересмотрѣно вновь и нѣкоторыя изъ дачъ передвинуты въ болѣе низкіе разряды“¹⁾. Но подобная возможность передвигать дачи то внизъ, то вверхъ, лишаютъ нашу сѣверную лѣсную промышленность всякой устойчивости.

А. Ф. Кублицкій-Пиоттухъ жалуется, что „на картѣ Швеціи съ обозначеніемъ древообрабатывающихъ заведеній бросается въ глаза ихъ разбросанность по странѣ, тогда какъ наши сѣверные лѣсопильные заводы почти все сосредоточены въ самыхъ рынкахъ экспорта“, (правильнѣе было бы даже сказать,—въ одномъ только Архангельскѣ). Въ этомъ различіи А. Ф. Кублицкій-Пиоттухъ совершенно основательно усматриваетъ одну изъ коренныхъ причинъ слабаго использованія у насъ эксплоатаціи лѣсовъ. Ну какъ, спрашивается, нашъ лѣсопромышленникъ можетъ строить лѣсопильный заводъ, на какойнибудь рѣкѣ Ковдѣ, когда онъ: 1) не увѣренъ долго ли онъ будетъ пользоваться здѣсь лѣсосѣками и не явится ли, когда онъ хоть скольконибудь оборудуетъ портъ, конкурентъ, который путемъ нападчъ при новыхъ торгахъ перебьетъ у него лѣсосѣки по р. Ковдѣ, и 2) не знаетъ, успѣшность его хозяйства и выгодность его дѣла послѣ большихъ затратъ не заставятъ ли лѣсное управленіе „распределение пересмотрѣть такое вновь“ и вновь передвинуть дачи, но на этотъ разъ изъ низшаго разряда въ высшій.—Правда, лѣсопильный заводъ на Ковдѣ стоитъ въ бездѣйствіи, принося фирмѣ убытка около 50 тыс. рублей,—по другимъ причинамъ, онъ могъ бы также бездѣйствовать и изъ-за подвижности таксъ, на которое—къ сожалѣнію лѣсное вѣдомство смотритъ исключительно какъ на средство *немедленнаго* увеличенія доходовъ, т. е. съ точки зрѣнія очень недально-виднаго частнаго предпринимателя. . .

Что подобное явленіе возможно, показываетъ намъ практика Товарищества Бѣломорскихъ Лѣсопильныхъ заводовъ. Последнее начало развивать, весьма казалось бы желательную съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства, эксплоатацію мелкосортнаго лѣса на балансы для выдѣлки целлюлозы. Такса на него въ то время была умѣренная, а именно 3 р. съ куб.

¹⁾ Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 53.

²⁾ Тамъ же, стр. 62.

саж. по 1 разряду, и дѣло настолько начало развиваться, что на рѣкѣ Унѣ открылся даже новый портъ.—Но . . . лѣсное вѣдомство поспѣшило сейчасъ же использовать этотъ источникъ для полученія новаго дохода. Въ слѣдующемъ году оно подняло таксу до 6 руб. за куб. саж., а еще черезъ годъ—до 9 руб. Новое дѣло было въ корень убито и доходъ казны отъ него не только не увеличился, но свелся на пѣть. „Правда, увидя такой печальный результатъ, лѣсное вѣдомство пообѣщало сбавить таксу 1 разряда на 20%, т. е. довести ее до 7 руб. 20 коп. за куб. саж. Но это заявленіе уже было выслушано лѣсопромышленниками совершенно апатично. Они почувствовали, что такія мѣропріятія трудно вяжутся съ общаніемъ Лѣснаго Управленія идти на встрѣчу насущнымъ нуждамъ здѣшней лѣсной промышленности и стремленіямъ увеличить сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ, миліоны куб. саж. котораго остаются сейчасъ безъ сбыта“¹⁾. А. ф. Давыдовъ также полагаетъ, что „ничто больше не можетъ повліять на быстрое развитіе лѣсной промышленности и увеличеніе сбыта лѣса, какъ устойчивыя корневые цѣны или таксы и возможность на основаніи ихъ обосновать,—но правильному всестороннему расчету—здоровыя заводскія предпріятія“²⁾. Мы уже привели примѣръ неустойчивости этихъ таксъ, но еще болѣе яркій примѣръ даетъ Е. Ф. Давыдовъ, который говоритъ: „за 10 лѣтъ казенное управленіе успѣло сдѣлать по каждой породѣ *одиннадцать перемѣнъ* или въ среднемъ каждая приходится менѣе, чѣмъ на 3 года. Были случаи измѣненія таксы въ теченіе цѣлаго пятилѣтія ежегодно даже.—Колебанія отдѣльных измѣненій сосѣднихъ лѣтъ, были въ предѣлахъ отъ 10 до 100% почти“³⁾. Такая подвижность таксъ не можетъ не имѣть самага пагубнаго вліянія на развитіе лѣсной промышленности—съ одной стороны, и на использование всѣхъ отводимыхъ лѣсосѣкъ—съ другой. Въ самомъ дѣлѣ всякое повышеніе таксъ на 10% ложится уже повышеніемъ цѣны досокъ на 20%, такъ какъ половина древесной массы при распиловкѣ идетъ въ отбросы. Е. Ф. Давыдовъ нечисляетъ, что „отъ увеличенія таксы всего на 10%, если рыночныя цѣны на доски не поднимутся соотвѣтственно на 20%, станутъ недоступны покупки въ послѣдней группѣ лѣсничествъ на площади свыше 5 милл. дес., отъ измѣненія на 20—30% районъ заготовокъ будетъ все болѣе сокращаться, а послѣ прибавки 53% на таксу, если одновременно не повысятся цѣны досокъ, не менѣе чѣмъ на

¹⁾ Казенное лѣсное хозяйство и т. д.—Отдѣльное мнѣніе г. Шаврина, стр. 99.

²⁾ Е. Ф. Давыдовъ, стр. 40.

³⁾ Тамъ же, стр. 39.

100%, покупки бревенъ по всей Вологодской губерніи стануть совершенно недоступными и сбытъ, при настоящемъ положеніи экспорта досокъ, долженъ окончательно пріостановиться“¹⁾.

Но лѣсные таксы (по крайней мѣрѣ для пиловочнаго лѣса), дѣйствующія въ Архангельской и Вологодской губ., не только крайне неправильно установлены для отдѣльныхъ лѣсничествъ и для отдѣльныхъ бассейновъ²⁾, но и вообще чрезмѣрно высоки сравнительно съ казенными же таксами безлѣсныхъ, густонаселенныхъ и промышленныхъ губерній, расположенныхъ даже на границѣ степной полосы. Такъ, цѣна сосноваго бревна—10 арш. и 7 вершк.—по казеннымъ таксамъ I разряда въ Архангельской губ.—2 руб. 43 коп., въ Вологодской—2 руб. 35 коп., въ Виленской—2 руб. 11 коп. и въ Уфимской—2 р. 31 коп.; по VI разряду: въ Архангельской—90 коп., въ Вологодской—1 руб. 39 коп., въ Виленской—48 коп. и въ Уфимской—77 к.³⁾. Естественно, что при такой высокой таксовой стоимости лѣсопромышленники могутъ использовать только сливки сырья, и о снабженіи сѣверными лѣсными матеріалами внутренней Россіи въ сколько нибудь значительномъ размѣрѣ не можетъ быть и рѣчи.

Большимъ тормазомъ къ болѣе полному использованию хотя бы пиловочнаго лѣса Архангельской и Вологодской губ. является позднее объявленіе о торгахъ. Согласно Лѣсному Уставу главныя условія продажи публикуются за 1—6 мѣсяцевъ до торговъ (стр. 201), между тѣмъ на сѣверѣ объявленія выпускаются обычно за 1¼—2 мѣсяца. Покупать лѣсосѣчки безъ ихъ предварительнаго осмотра, довольствуясь одними данными казенныхъ объявленій, покоящимися въ свою очередь на „заглазно-глазomѣрномъ изслѣдованіи“, не представляется возможнымъ въ силу полного несоотвѣтствія изслѣдованій (а, слѣдовательно, и данныхъ объявленій) съ дѣйствительностью. „Лѣсопромышленнику приходится пересмотрѣть для выбора подходящаго лѣса немало лѣсосѣкъ въ разныхъ дачахъ . . . Крупный лѣсопромышленникъ, чтобъ не остаться по соревнованію на торгахъ совсѣмъ безъ лѣса, долженъ осмотрѣть не менѣе 40—50% годичнаго отвода въ 2—4 губерціяхъ въ теченіе 1—2 мѣсяцевъ“⁴⁾. Очевидно, что самъ лѣсопромышленникъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ осмотрѣть или даже *посмотрѣть* такую площадь лѣсовъ, раскинутыхъ при томъ же другъ отъ друга на сотни верстъ. Ему приходится посы-

¹⁾ Тамъ же, стр. 39.

²⁾ Въ Архангельской губ. для Мезенскаго бассейна сосновое бревно (10 арш. и 7 верш.) стоитъ отъ 90 коп. до 1 руб. 88 коп., а въ Вологодской губ. по верховьямъ той же рѣки—отъ 1 р. 91 к. до 2 р. 12 к. (Давыдовъ, стр. 36).

³⁾ Е. Ф. Давыдовъ—стр. 34.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 52.

латъ цѣлый отрядъ довѣренныхъ приказчиковъ, офищниковъ и прочихъ своихъ служаныхъ въ разные концы и ждуть отъ нихъ извѣстій, гдѣ имѣется подходящий лѣсъ. Но и весь этотъ громадный персоналъ поневолѣ направляется прежде всего къ болѣе доступнымъ лѣсосоѣдкамъ. Кто знаетъ условія передвиженія по Печерскому, Мезенскому, Усть-Сысольскому или Сольвычегодскому уѣздамъ, тотъ отлично понимаетъ, что въ 1½—2 мѣсяца нѣтъ никакой возможности добраться до дальнихъ лѣсооѣдъ, отрѣзанныхъ сотнями верстъ отъ всякихъ селеній и дорогъ, доступныхъ только или въ челнокѣ по лѣсной рѣчкѣ, или по охотничьей тропѣ, прихотливо извигающейся среди пармъ, болотъ и гарей. Естественно, что дальнѣе лѣсооѣды остаются неосмотрѣнными, что менѣе доступные бассейны даютъ и большій процентъ непроданныхъ на торгахъ остатковъ, достигающій, какъ мы видѣли, для бассейна Печеры—97%, а для Колы и всѣхъ 100%. Но вотъ насталъ день торговъ. Лѣсопромышленникъ является на нихъ съ кипюю телеграммъ отъ своихъ довѣренныхъ, и на каждой дѣлянкѣ по болѣе доступнымъ бассейнамъ наталкивается на нѣсколькихъ конкурентовъ. Такъ какъ всѣ они оказались въ такомъ же положеніи, какъ и онъ, т. е. не имѣютъ еще свѣдѣній о дальнихъ лѣсооѣдахъ или совсѣмъ не посылали на нихъ осмотръ,—начинается соревнованіе, наддачи и въ результатѣ каждому конкуренту „удается купить по сравнительно высокимъ цѣнамъ и притомъ незначительное, несоотвѣтствующее потребностямъ завода, количество лѣсныхъ матеріаловъ“¹⁾. Такимъ образомъ Лѣсное Управленіе, жалуясь на то, что при „неполномъ удовлетвореніи рынковъ покупается не все, предлагаемое къ продажѣ“²⁾, что „въ сущности конкурентные торги происходили и происходятъ только на рынкѣ Архангельска, во всѣхъ остальныхъ пунктахъ число лѣсопромышленныхъ фирмъ настолько ограничено, что конкуренція между ними почти отсутствуетъ“³⁾,—въ то же время не принимаетъ никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію тѣхъ тормазовъ, которые изъ года въ годъ увеличиваютъ запасы непроданныхъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній и создаютъ на сѣверѣ своеобразный типъ хозяйства—на перестой и валежникъ“.

Одинъ изъ лѣсопромышленниковъ высказалъ мнѣніе, что позднимъ назначеніемъ срока торговъ и выпуска объявленій на нихъ лѣсное вѣдомство рассчитываетъ на то, что лѣсопромышленники „будутъ больше покупать, такъ какъ вторыхъ тор-

1) Лѣса сѣвера и ихъ главныя нужды. Петрогр., 1912 г., стр. 52.

2) Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 25.

3) Тамъ же, стр. 27.

говъ уже ждать нельзя. Назначеніемъ позднихъ первыхъ торговъ можно объяснить часто неуспѣшность вторыхъ“, назначаемыхъ въ концѣ ноября, въ декабрѣ и даже въ январѣ. Почему же вторичные торги нежелательны Лѣсному Вѣдомству. Казалось бы, что послѣдніе—наоборотъ—желательны, такъ какъ давали бы возможность „въ случаѣ непродажн лѣса назначать вторые и третьи торги со скидкою съ первоначальныхъ такъ“¹⁾ и тѣмъ вносить коррективъ въ чрезмѣрно высокую оцѣнку лѣса, облегчая использование лѣсовъ, поставленныхъ по тѣмъ или инымъ причинамъ въ особо неблагоприятныя условія эксплуатаціи.

Желательно было бы также (и вполне осуществимо) чтобы вѣдомости о количествѣ бревенъ предназначаемыхъ къ продажѣ по отдѣльнымъ лѣсосѣкамъ, публиковались бы за годъ до торговъ, такъ какъ это существенно бы облегчило и удешевило осмотръ лѣсосѣкъ въ малолосутныхъ мѣстностяхъ, гдѣ особенно желательно расширение лѣсной промышленности. Слѣдовало бы также „торги назначать не поздней осенью, а весной; тогда можно въ теченіе лѣта сдѣлать необходимые запасы, перевозки и проч., все это удешевить заготовку, а послѣднее не останется и безъ вліянія на высоту наддачь“²⁾.

Нельзя, наконецъ не упомянуть и о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя протекаютъ для лѣсной промышленности отъ краткости срока операцій разработки купленной дѣлянки. По существующимъ для Архангельской и Вологодской губерній условіямъ эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ срокъ операціи продолжается два зимнихъ періода и оканчивается слѣдующимъ за второю зимою 1 числомъ марта, а для нѣкоторыхъ уѣздовъ—10 числомъ того же мѣсяца. „При покупке лѣса позднюю осенью, а иногда уже послѣ ледостава, лѣсопромышленнику приходится отложить заготовку фуража до лѣта и тогда же доставить на лодкахъ и пароходахъ къ мѣсту будущей заготовки съѣстные припасы, якоря и снасти для плотовъ, и проч., что зимою дороже, иногда же совершенно неисполнимо за неимѣніемъ дорогъ. Поэтому вся операція изъ двухлѣтней становится однолѣтней, и соответственно съ этимъ приходится нанимать и въ два раза болѣе рабочихъ и приказчиковъ“³⁾, почему Лѣсное Управленіе усиленно придерживается такихъ краткихъ сроковъ, мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ выставляемые имъ въ защиту короткихъ сроковъ такія соображенія, какъ опасеніе, что „лѣсопромышленники, запасшись лѣсомъ на нѣсколько лѣтъ, могутъ оказать

1) Проф. И. Озеровъ, стр. 34.

2) Проф. И. Озеровъ, стр. 35.

3) Лѣса съвера и ихъ главныя нужды, стр. 53—54.

давленіе на казенное лѣсное управленіе путемъ отказа отъ покупки лѣса“,—не можетъ почитаться убѣдительнымъ, такъ какъ казенное лѣсное управленіе не опасается же такого „давленія“, которое много уже лѣтъ сказывается въ томъ, что въ нѣкоторыхъ бассейнахъ 90 и болѣе процентовъ предъявляемаго къ торгамъ лѣса остается непроданнымъ. Установленіе двухлѣтняго срока не вытекаетъ и изъ „Инструкціи для отпуска лѣса“, гдѣ говорится: „сроки операціи могутъ назначаться въ зависимости отъ величины продажныхъ партій, условій сбыта лѣсныхъ матеріаловъ и т. д. При продажѣ значительныхъ партій для заграничнаго отпуска или для сбыта матеріаловъ на отдаленные рынки, а также для удовлетворенія потребностей крупныхъ заводовъ и фабрикъ, сроки операцій могутъ продолжаться *до 4 лѣтъ*“. Такимъ образомъ при эксплуатаціи сѣверныхъ лѣсовъ въ наличности имѣются все условія для примѣненія четырехлѣтняго срока заготовки, но лѣсное управленіе почему то продолжаетъ придерживаться двухлѣтняго, сводя его поздними торгами—къ однолѣтнему сроку даже въ самыхъ неизслѣдованныхъ лѣсахъ, которыхъ не коснулось даже и „заглазно-глазomѣрное изслѣдованіе“.

Проф. И. Х. Озеровъ совершенно правильно отмѣчаетъ, что „въ интересахъ удешевленія сплава и вывоза лѣса ¹⁾ необходима сдача на рубку лѣса въ большихъ количествахъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда лѣсъ сдается небольшими количествами, тогда нѣтъ никакой возможности улучшить дорогу или рѣчку, только когда лѣсопромышленникъ имѣетъ въ перспективѣ вырубить большое количество, онъ можетъ произвести крупныя затраты, зная, что эти его расходы распределятся изъ этотъ массовый срубъ. Вотъ почему въ Америкѣ лѣсопромышленники, вырубая разомъ большія количества, имѣютъ возможность затрачивать крупныя средства на созданіе временныхъ путей сообщенія . . . Долгосрочные контракты могли бы оказать вліяніе на образованіе осѣдлаго населенія, особенно если бы здѣсь приступили къ колонизаціи края“²⁾. В. И. Денисовъ полагаетъ, что „Лѣсное хозяйство въ рукахъ казны, само собою разумѣется, не можетъ стать на путь правильнаго и широкаго пользованія имъ . . . Тутъ нужно привлечь частную инициативу, частныя капиталы, что вполне возможно достигнуть путемъ перехода къ другой системѣ распоряженія лѣсными богатствами—къ системѣ концессій, т. е. къ передачѣ частнымъ лицамъ на многолѣтнюю разработку большихъ лѣсныхъ площадей“³⁾.

¹⁾ А слѣдовательно и возможности болѣе высокой таксы и большихъ наддачек.

²⁾ Проф. И. Озеровъ, *Loc. cit.*, стр. 36.

³⁾ В. И. Денисовъ, *Loc. cit.*, стр. 53.

Все авторы согласны в томъ, что удлиненіе срока эксплуатаціи является необходимымъ исходомъ для развитія нашей лѣсной промышленности, для защиты лѣсовъ отъ гниющего валежника, который порождаетъ болѣзни и создаетъ въ сокій процентъ фаутнаго лѣса¹⁾, для очистки лѣсосѣкъ отъ вершинника, который является одной изъ причинъ ежегодныхъ пожаровъ, губящихъ тысячи десятинъ лѣса. По официальнымъ даннымъ въ послѣднее пятилѣтіе въ Россіи зарегистрировано лѣсныхъ пожаровъ около 20 тыс. случаевъ на площади около милліона десятинъ, что составитъ въ среднемъ въ годъ около 4000 случаевъ на площади до 200 тыс. дес.—Пожарами ежегодно повреждается 3—4 мил. строевыхъ и подѣлочныхъ деревьевъ и до 150—200 тыс. куб. саж. прочаго лѣса Та несовершенная система эксплуатаціи, которая способствуетъ распространенію гнилого лѣса и сухостоя, парализуетъ усѣбность борьбы съ огнемъ. Что это дѣйствительно такъ, можно судить по лѣснымъ пожарамъ не только въ иностранныхъ государствахъ, практикующихъ интенсивныя формы лѣсного хозяйства, но и въ отдѣльныхъ районахъ Россіи, различающихся между собою системами эксплуатаціи. Такъ, въ Норвегіи средняя пожарность лѣсовъ колеблется въ предѣлахъ 300—400 случаевъ, въ Швеціи—200—250 случаевъ, въ Сѣверо-Западномъ районѣ Россіи процентъ всей лѣсной пожарности не превышаетъ 5—10%, на Сѣверѣ онъ доходитъ до 35—40%, въ Сибири и Приамурьѣ—до 50—60%²⁾. При краткости контрактовъ на вырубку лѣса лѣсопромышленнику нѣтъ никакой побудительной причины къ очисткѣ лѣсосѣки отъ вершинника, валежника и вѣтвей, такъ какъ такая очистка: 1) потребовала бы отъ него значительнаго количества работы лѣтомъ уже послѣ снѣга лѣса, 2) заставила бы его держать лишнихъ 3—4 мѣсяца нѣкоторую часть рабочихъ и администраціи, 3) нисколько не диктуется его интересами: будетъ ли на этой лѣсосѣкѣ пожаръ или нѣтъ, онъ свой лѣсъ вывезъ, сплавивъ, и дальнѣйшая участь лѣсосѣки его мало трогаетъ. Естественно, что лѣсопромышленники при существующихъ условіяхъ никогда не чистятъ лѣсосѣкъ, а предпочитаютъ 2%-ный залогъ оставлять казнѣ, предоставляя ей трудъ по очисткѣ. Но и казна, изъ года въ годъ накапливая этотъ оставшійся въ ея пользу залогъ, никогда не производитъ очистки бывшихъ лѣсосѣкъ, ибо въ большинствѣ случаевъ такая очистка стоитъ гораздо больше того 2% обезпеченія, которое осталось на ея рукахъ.

1) По нѣкотор. район. фаутность достигаетъ 60%.

2) В. И. Денисовъ, Лос. сіт., стр. 28—29.

При долгосрочныхъ контрактахъ отношеніе лѣсопромышленниковъ къ очисткѣ лѣсоосѣкъ и противопожарнымъ мѣрамъ было бы совершенно иное. Каждому изъ нихъ было бы далеко не безразлично, будетъ ли не будетъ лѣсной пожаръ въ предѣлахъ отведенной данному лѣсопромышленнику площади. Въдѣ опредѣленный ежегодный платежъ казѣ онъ все равно долженъ будетъ дѣлать, независимо отъ того, повредилъ ли пожаръ значительную часть лѣса или нѣтъ, сгорѣли ли нѣтъ казармы для рабочихъ, склады, лѣсопильные заводы и проч. сооруженія, воздвигнутыя лѣсопромышленникомъ въ отведенной ему концессіи.

Установленіе долгосрочныхъ контрактовъ или концессіонной системы сдачи казенныхъ лѣсовъ на вырубку является единственнымъ средствомъ улучшить какъ грунтовыя дороги, такъ и славныя пути сообщенія, что, дѣлая лѣса болѣе доступными и удешевляя его эксплуатацію, даетъ съ одной стороны—возможность расширить площадь эксплуатируемыхъ лѣсовъ, отчего сократятся приводящіе въ отчаяніе лѣсное вѣдомство остатки отъ ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній¹⁾, а съ другой—создать на мѣстахъ лѣсообрабатывающую промышленность и увеличить таксу на лѣсные матеріалы.

Въ числѣ тормазовъ къ развитію сѣверной лѣсной промышленности едва ли не самое важное значеніе имѣетъ отсутствіе на сѣверѣ благоустроенныхъ магистральныхъ путей сообщенія и плохое состояніе мѣстныхъ грунтовыхъ и славныхъ, къ обозору современнаго состоянія которыхъ мы и переходимъ теперь.

IV. Пути сообщенія на Сѣверѣ.

Сѣверная Россія покрыта сѣтью большихъ и малыхъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя при извѣстныхъ условіяхъ могли бы сыграть немалую роль въ дѣлѣ развитія лѣсной промышленности. Напомнимъ, что въ районѣ сѣверныхъ лѣсовъ проходятъ такія мощныя водныя артеріи, какъ Сѣверная Двина (672 вер.), которая вмѣстѣ со своими многочисленными притоками²⁾ охватываетъ область въ 320—340 тыс. кв. верстъ, изъ коихъ удобная

¹⁾ «Необходимы единственныя продажи большихъ количествъ, чтобы покупатель, обезпеченный въ достаточной мѣрѣ, имѣлъ возможность провести дороги, расчистить рѣки, завести рабочихъ и лошадей, построить жилища и проч. Только при такихъ условіяхъ можно надѣяться, что въ лѣсничествахъ: Пошехонскомъ, Вычегодскомъ и Уфимскомъ не останется непроданнымъ 55—78%, а по всей Вологодской губ.—24,5%». (Мнѣніе лѣсопромышленниковъ Е. Шергольда, В. Суркова, В. Гувелякина и Г. Ульсена). См. Казенное лѣсное хозяйство» и т. д., стр. 111.

²⁾ Пинега—400 вер., Вага—170 вер., Сухона—525 вер., Вычегда—1.035 вер.

лѣсная площадь составляетъ болѣе 200 тыс. кв. верстъ, Печора (2.000 верстъ), Мезень (765 вер.), Онега (380 вер.) и др. Такое обиліе судоходныхъ водныхъ путей могло бы до извѣстной степени сыграть роль желѣзнодорожныхъ магистралей къ экспортнымъ центрамъ. Да и въ дѣйствительности мы видимъ, что всѣ экспортные центры помѣщаются въ устьяхъ главныхъ водныхъ артерій края, что послѣднія—иными словами—выполняютъ роль водныхъ магистралей къ экспортнымъ центрамъ. Къ сожалѣнію, роль эта выполняется ими крайне скверно, причемъ это обусловливается двоякаго рода причинами: естественными и искусственными.

Суровыя климатическія условія нашего Сѣвера крайне удлиняютъ время ледостава сѣверныхъ рѣкъ, сокращая тѣмъ навигаціонный ихъ періодъ. Такъ періодъ ледостава опредѣляется:

Для Сѣв. Двины (у Архангельска).	въ 188 дней.
„ Вычегды (у с. Пожега).	„ 179 „
„ Печоры (у Савиноборскаго).	„ 186 „

Такимъ образомъ главнѣйшія рѣки Сѣвера болѣе полугода (а если принять время осенняго и весенняго ледохода, то и значительно болѣе) скованы льдомъ и совершенно недоступны ни для слага, ни тѣмъ болѣе—для судоходства. Въ силу уже этого фактора (краткость навигаціоннаго періода) сѣверныя рѣки, по своимъ размѣрамъ могущія быть приравненными къ магистральнымъ воднымъ артеріямъ, мало могутъ содѣйствовать возникновенію древообрабатывающей промышленности по ихъ берегамъ, тому приближенію лѣсопильныхъ заводовъ къ сырью, которое является первымъ шагомъ къ болѣе правильной эксплоатации лѣсовъ. Всякій заводъ, возникнувшій на берегу одной изъ этихъ рѣкъ, и въ расчетъ на полученіе по рѣкѣ сырья и на отправку по ней же своихъ издѣлій, будетъ поставленъ въ невыгодныя условія: онъ или долженъ бездѣйствовать полгода и больше, когда онъ отрѣзанъ отъ районовъ сырья и сбыта, или долженъ мириться съ значительными затратами капитала, который полгода будетъ лежать, не принеся дохода. Та и другая перспектива не можетъ прельщать лѣсопромышленниковъ, и мы видимъ, дѣйствительно, что лѣсопильные заводы нашего сѣвера концентрируются въ экспортныхъ центрахъ, а вовсе не въ мѣстахъ произрастанія сырья. Такъ, напр., изъ 37 лѣсопильныхъ заводовъ Архангельской губ.—въ Архангельскѣ находится 20, въ гор. Мезени—2, въ гор. Онегѣ—3, въ западныхъ портахъ Бѣлаго моря—9, въ гор. Колѣ—1 и въ Устьѣ Печоры—1, т. е. всѣ заводы находятся въ экспортныхъ центрахъ, въ сотняхъ и тысячахъ верстъ отъ произрастанія сырья, за исключеніемъ одного только завода въ Пинегѣ.

Но кромѣ указанной выше краткости навигаціоннаго періода по сѣвернымъ рѣкамъ, слѣдуетъ имѣть еще въ виду, что далеко не весь навигаціонный періодъ рѣки эти доступны судоходству. Быстро нарастающій, но и быстро сбывающій весенній наводокъ къ среднѣмъ лѣтамъ оставляетъ настолько обмелѣвшій фарватеръ, что въ это время „движеніе паровыхъ и баржевыхъ судовъ или производится съ пересадками и перегрузками, или совсѣмъ прекращается¹⁾“, особенно въ засушливые годы. Эта мелководность еще болѣе сокращаетъ и безъ того короткій навигаціонный періодъ сѣверныхъ рѣкъ. Но разъ вывозка издѣлій къ порту, которая можетъ производиться только въ баржахъ, представляется почти невозможной въ теченіе $\frac{3}{4}$ года, то естественно, что лѣсопромышленникамъ ничего не остается, какъ устранивать свои лѣсопильные заводы въ портахъ, а сырье доставлять туда розсыпью и въ плотахъ, ибо „по мѣстнымъ условіямъ въ настоящее время доставка сырья выгоднѣе по большей части“²⁾. Естественныя историческія условія Сѣвера таковы, что рѣкамъ не суждено здѣсь играть роль водныхъ магистралей, а даже крупныя „судоходныя рѣки служатъ пока для цѣлей лѣсопромышленности только въ качествѣ сплавныхъ путей; даже такой отдаленный отъ Архангельска притокъ Сѣверной Двины, какъ рѣка Вычегда, на своемъ протяженіи—1.035 верстъ, обслуживающій громадныя лѣсныя районы Удорскаго края и Устьсысольскаго уѣзда, не вызвалъ до сихъ поръ къ жизни ни одного целлюлоиднаго или лѣсопильнаго завода, исключительно благодаря неустройству этой рѣки въ судоходномъ отношеніи“³⁾. Полагаемъ, что утвержденіе будто „замѣна рельсоваго пути воднымъ путемъ, работающимъ половину операціоннаго года, возможна была бы“⁴⁾ лишь при условіи полнаго обследованія этихъ рѣкъ, урегулированія ихъ руселъ и, вообще, приспособленія къ безпрепятственному судоходству въ теченіе всего навигаціоннаго періода“⁵⁾—звучитъ большимъ оптимизмомъ: путь, закрытый въ теченіе болѣе полугода, ни при какихъ обстоятельствахъ и улучшеніяхъ не можетъ замѣнить функционирующій круглый годъ—рельсовый путь.

Но если сѣверныя рѣки въ силу слишкомъ длительного ледостава никогда не смогутъ быть благоустроенными магистральными артеріями для подвоза *лѣсныхъ издѣлій* и интенсивно привлечь къ своимъ берегамъ древообрабатывающіе и древообдѣ-

1) Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 65.

2) Тамъ же, стр. 111.

3) Тамъ же, стр. 66.

4) Курсивъ нашъ.

5) Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 66.

лочные заводы, то въ качествѣ подъѣздныхъ—такъ сказать—водныхъ путей имъ суждено играть крупную роль. Къ сожалѣнію, и эти пути поражаютъ своей неблагоустроенностью. Большинство небольшихъ рѣкъ и рѣчекъ Вологодской и Архангельской губерній, вполне могущихъ выполнять для лѣса роль такихъ подъѣздныхъ путей,—вполнѣ предоставлены самимъ себѣ. Протекая среди значительныхъ лѣсныхъ пространствъ, онѣ вѣками захламощивались вѣтроваломъ и валежникомъ, которые образовали здѣсь мѣстами многоярусные завалы въ десятки и сотни сажень длинны. Никто не думалъ и не думаетъ о спрямленіи ихъ извилистости, хотя бы самыми примитивными работами. Безчисленные пороги, мелки еще болѣе затрудняютъ сплавъ по нимъ лѣса. Последний возможенъ здѣсь лишь „въ весеннее, весьма короткое время, когда при разливѣ рѣкъ и подъемѣ воды представляется возможность непродолжительнаго сплава. „По такимъ рѣкамъ и рѣчкамъ сплавъ производится розсыпью. Такой способъ выгонки лѣса неудобенъ и требуетъ большихъ затратъ. При этомъ влѣдствіе засоренности и извилистости, нѣкоторыя рѣки не несутъ, въ короткое весеннее время, всего заготовленнаго и сплавляемаго лѣса“ ¹⁾. Между тѣмъ объ улучшеніи сплавныхъ условій безконечнаго количества лѣсныхъ рѣчекъ—никто не заботится: лѣсопромышленники—влѣдствіе краткосрочности лѣсныхъ заготовокъ и неувѣренности въ дальнѣйшихъ ихъ работахъ на тѣхъ же рѣчныхъ системахъ—не могутъ рассчитывать окупить произведенныя затраты, лѣсное вѣдомство—по неизвѣстнымъ причинамъ—не затрачиваетъ ничего на улучшение сплавныхъ путей. Цельзя же въ самомъ дѣлѣ придавать какое-нибудь серьезное значеніе такимъ расходамъ казны „этого владѣльца десятковъ милліоновъ десятинъ лѣсовъ въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, какъ нижеслѣдующія ея расходы на улучшеніе и расчистку рѣчекъ въ этихъ двухъ губерніяхъ, какъ слѣдующія: въ 1909 году—115 руб., въ 1910 году—1.824 руб.²⁾. Лѣсное управленіе на работы, на расчистку рѣкъ на весь просторъ Россіи отпустило за 1907—1910 годъ, всего на всего 60 тыс. Если что-нибудь въ этомъ отношеніи и сдѣлали, то исключительно лѣсопромышленники, а между тѣмъ казна очень и очень заинтересована въ улучшеніи сплавныхъ путей. Въдѣ путемъ самыхъ незначительныхъ затратъ на расчистку и спрямленіе мелкихъ сплавныхъ рѣчекъ казна дала бы возможность во многихъ случаяхъ сплавлять мелкіе лѣсные матеріалы не только розсыпью, что значительно увеличиваетъ рас-

¹⁾ Лѣса сѣвера и ихъ главнѣйшія нужды, стр. 83.

²⁾ Тамъ же, стр. 82.

ходы по сплаву и потерѣ матеріаловъ, но и плиткамъ. Всякое же облегченіе сплава—усплываетъ спросъ на лѣсные матеріалы, а всякое его удешевленіе—увеличиваетъ стоимость лѣса на корню.

Улучшеніе сплавныхъ путей особенно важно для сплава и эксплуатаціи мелкихъ сортиментовъ подлѣсного лѣса (шпалы, балансы, пробы и т. п.), которые невозможно сплавливать розсывную, а необходимо плотить хотя бы въ небольшіе плотки (плитки). Необходимо помнить, что эти сортименты обычно заготавливаются по однимъ и тѣмъ же рѣчнымъ системамъ нѣсколькими лицами, при чемъ каждый предприниматель заготавливаетъ опредѣленный продуктъ опредѣленныхъ размѣровъ, а иногда и нарядъ. Сплавливая этотъ лѣсъ розсывную, создается для владѣльцевъ полная невозможность разобраться въ записяхъ въ принадлежности данныхъ матеріаловъ той или иной фирмѣ. Нельзя поэтому не удивляться тому, что „сплавные пути Сѣвера до послѣдняго времени находились внѣ среды хозяйственной дѣятельности мѣстнаго лѣсовладѣльца казеннаго лѣснаго вѣдомства“¹⁾.

Не менѣе безотрадную картину представляютъ грунтовыя дороги. Общее протяженіе трактовъ въ Архангельской губ. составляетъ 2 720 верстъ или менѣе 0.004 версты на 1 кв. версту площади губерніи²⁾. Проселочныхъ же дорогъ сравнительно съ потребностью въ нихъ еще меньше и состояніе ихъ прямо таки ужасное, и до 1906 г. „проселочныя дороги, проходящія по казеннымъ землямъ, казною вовсе не ремонтировались и не поддерживались; въ нѣкоторыхъ случаяхъ ремонтъ ихъ производился крестьянами при пособіи отъ лѣснаго вѣдомства лишь безплатнымъ отпускомъ лѣса, но ремонтъ этотъ не былъ удовлетворителенъ; болѣею же частью проселочныя дороги вовсе не ремонтировались, влѣдствіе чего пришли въ совершенно невозможное состояніе“³⁾. Насколько слабо оборудованъ нашъ Сѣверъ грунтовыми дорогами видно, хзя бы, изъ того, что 45 волостныхъ правленій Архангельской губ. изъ общаго ихъ числа по губерніи въ 121 или 37, находятся и по настоящее время *внѣ какихъ бы то ни было грунтовыхъ дорогъ*.—

Вполнѣ понятнымъ является то вниманіе, которое обратилъ Государственный Совѣтъ на вопиющее *бездорожье* нашего Сѣвера и опредѣленно высказался за упорядоченіе дорожно-сплавнаго дѣла. Лѣсное вѣдомство снѣшно приступило къ обследованію наиболѣе настоятельныхъ въ этомъ отношеніи работъ, намѣтивъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 84.

²⁾ Е. Ф. Давыдовъ, стр. 80.

³⁾ Лѣса сѣвера и ихъ главн. нужды, стр. 84—85.

планъ ихъ и смѣту, предполагая работы первой очереди завершить къ 1917 году. Война помѣшала выполнить этотъ планъ. Составленная вѣдомствомъ смѣта интересна однако, какъ показатель размѣра однихъ только *первоочередныхъ* работъ въ этомъ направленіи. По смѣтѣ расходъ на нихъ опредѣлялся слѣдующими цифрами:

	Грунтовая дороги.	Сплавные пути.
Въ Архангельской губ.	538 тыс. руб.	236 тыс. руб.
„ Вологодской губ. .	587 „ „	98 „ „

Насколько выгодны могутъ быть для самой казны эти траты явствуетъ изъ слѣдующаго расчета Лѣсного Департамента: ¹⁾ „Если судить по существующему отпуску (до 1.200.000 пиловочныхъ бревенъ и до 100.000 куб. саж. дровъ, балансовъ и т. п. матеріаловъ), положивъ повышеніе корневой стоимости одного бревна на 5 коп. и одной куб. саж. дровъ или балансовъ—на 20 коп., то доходъ долженъ повышаться ежегодно по одной этой (Вологодской) губерніи до 80 тыс. руб. *Не считая выгоды отъ увеличенія эксплуатаціи*“.

Если такъ плохо обстоитъ дѣло съ грунтовыми дорогами и сплавными рѣками, то еще хуже оно съ желѣзнодорожной сѣтью. Въ предѣлахъ Архангельской и Вологодской губерній на пространствѣ въ одинъ миллионъ квадратныхъ верстъ имѣется три линіи: Вологда—Архангельская—595 вер., Вятка—Котласская—354 вер. и Сѣверная—100 вер., а всего—1049 вер. рельсовыхъ путей. Иными словами, здѣсь на 1 кв. версту площади приходится менѣе 0,001 вер. желѣзныхъ дорогъ, между тѣмъ въ Финляндіи на 1 версту площади приходится 0,01 вер. рельсовыхъ путей, въ Швеціи—0,02 вер.. Мы видимъ такимъ образомъ, чрезвычайно малую абсолютно и относительно обслуженность нашего Сѣвера желѣзными дорогами, при чемъ и самое расположеніе существующихъ желѣзныхъ дорогъ на западной и южной границѣ сѣверныхъ лѣсовъ крайне невыгодно для лѣсного хозяйства. Последнее на площади свыше 300 тыс. верстъ совершенно лишено какой бы то ни было связи съ общеніиерской сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

Между тѣмъ значеніе желѣзныхъ дорогъ для лѣсного хозяйства громадно, какъ показываетъ опытъ Швеціи. Роль его сводится прежде всего къ возможности использовать сырье для обработки на мѣстахъ, къ отправкѣ на экспортные центры уже готовыхъ товаровъ, къ использованію производительности

¹⁾ Смѣта Лѣсного Департамента на 1912 года, стр. 35.

заводовъ въ теченіе круглаго года, что уменьшаетъ мертвой капиталъ—абсолютно, накладные расходы—относительно. Безпрерывность желѣзнодорожнаго сообщенія является необходимымъ условіемъ для децентрализаціи лѣсной промышленности—съ одной стороны и для ея интенсификаціи—съ другой. Въ Швеціи „по всей территоріи страны вблизи желѣзнодорожныхъ пунктовъ открывались лѣсопильные заводы и заводы древесно-бумажной массы, эксплуатирующие лѣса при условіи доставки его на небольшое разстояніе деревообрабатывающихъ заведеній“ бросается въ глаза ихъ разбросанность по странѣ, тогда какъ наши сѣверные лѣсопильные заводы почти всѣ сосредоточены въ самыхъ рынкахъ экспорта..... Какъ общее правило можно считать, что деревообрабатывающая промышленность *должна придти на мѣсто* произрастанія сырья и только тогда можно быть увѣреннымъ, что она используетъ это сырье въ полной мѣрѣ“¹⁾. Пока нѣтъ рельсовой сѣти, соединяющей мѣсто произрастанія сырья, и желательной его переработки съ портами, до тѣхъ поръ къ лѣсной промышленности не можетъ быть примѣненъ въ полной мѣрѣ общій экономическій законъ, что транспортъ фабрикаата выгоднѣе транспорта сырья и здѣсь приложенъ нерѣдко другой законъ, формулированный Е. Шергольдомъ, А. Сурковымъ, В. Гувелякинымъ и М. Ульсеномъ, словами: „по мѣстнымъ условіямъ въ настоящее время *доставка сырья выгоднѣе по большей части*“²⁾ нежели переработка на мѣстѣ и доставка уже готовыхъ издѣлій.

Настоятельная необходимость въ интересахъ лѣсного дѣла и использованія лѣсныхъ богатствъ Сѣвера въ проведеніи ряла желѣзнодорожныхъ линій на сѣверѣ Россіи—получила всеобщее признаніе. Въ „Журналѣ Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ“³⁾ мы читали мнѣніе представителя лѣсного вѣдомства Д. Д. Назарова, что „одно изъ самыхъ неоспоримыхъ положеній лѣсной статистики гласитъ, что только въ тѣхъ странахъ, которыя достаточно оборудованы желѣзнодорожною сѣтью, использование древесины въ лѣсахъ идетъ полнымъ порядкомъ и что параллельно съ увеличеніемъ этого оборудованія увеличивается и использование лѣсовъ. По этому пути шло дѣло въ Швеціи, въ Австро-Венгріи, въ Канадѣ и Сѣв. Америкѣ; съ увеличеніемъ желѣзнодорожной сѣти шелъ ростъ использованія древесины..... Какъ общее правило слѣдуетъ признать, что древо-

¹⁾ Казенное лѣсное хозяйство и т. д., стр. 62.

²⁾ Тамъ же, стр. 111.

³⁾ Журналъ Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ по вопросу о сооруженіи Обь-Урало-Бѣломорской, Камо-Печорской и Котласть-Архангельской желѣзныхъ дорогъ, стр. 48—49.

обрабатывающая промышленность должна придти на мѣста произрастанія сырья и только тогда можно будетъ говорить о полномъ использованіи древесины. А это въ свою очередь возможно лишь при наличности желѣзнодорожной сѣти, которая пересѣкла бы водныя магистрали, давая возможность въ узлахъ пресѣченія перехватывать сырье, при сравнительно небольшой стоимости его доставки, и разработанный товаръ пересылать къ портамъ по желѣзной дорогѣ“.

„Особое Междувѣдомственное Совѣщаніе, подъ предѣтельствомъ товарища министра путей сообщенія И. Н. Борисова, также пришло къ единодушному заключенію о необходимости для использованія лѣсныхъ богатствъ—усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства, при чемъ намѣтило къ сооруженію въ первую очередь Бѣломорской жел. дор. протяженіемъ въ 1500 вер. и Котласъ—Сороки, протяженіемъ въ 720 вер. Въ своемъ рѣшеніи Особое Совѣщаніе исходило изъ слѣдующаго соображенія: ¹⁾ „Слабое использованіе всѣхъ богатѣйшихъ пространствъ лѣсовъ, которые у насъ имѣются на сѣверѣ, составляетъ огромный недочетъ нашего государственнаго хозяйства. Измѣнить такое ненормальное положеніе окажется возможнымъ лишь съ проведеніемъ на сѣверѣ рельсовыхъ путей, вслѣдъ за которыми явится и капиталъ и трудъ для производства новыхъ цѣнностей и реализаціи богатствъ края. Теперь больше, чѣмъ когда-либо, слѣдуетъ заботиться о сооруженіи лѣсовозныхъ магистралей, такъ какъ, въ силу создавшейся политической и экономической конъюнктуры, усилится торговое сношеніе съ Англіей и рынки сбыта для всякихъ сортовъ строительныхъ матеріаловъ будутъ безразлично обезпечены съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій, когда во всѣхъ государствахъ западной Европы слѣдуетъ ожидать небывалаго до сихъ поръ строительства. Усиленный сбытъ лѣса также будетъ содѣйствовать улучшенію нашего торговаго баланса и составить немаловажный источникъ дохода для государственнаго казначейства. Объ этомъ особенно приходится заботиться въ виду роста государственнаго долга и платежей по нему преимущественно за границу“.—

Мы видимъ такимъ образомъ, что главными тормозами для развитія лѣсной промышленности на Сѣверѣ является:

1. Неправильности казеннаго лѣснаго хозяйства, какъ то: малый отпускъ лѣса, высота и неравномѣрность таксъ, ихъ несогласованность со стоимостью эксплуатаціи и съ цѣнами на лѣсные матеріалы на различныхъ рынкахъ, плохое изслѣдованіе

¹⁾ Сводный журналъ особаго Междувѣдомственнаго Совѣщанія по выработкѣ плана желѣзнодорожнаго строительства на предстоящее пятилѣтіе 1917—1922 г.г., стр. 20—21.

лѣсовъ, позднее объявленіе о торгахъ, поздніе торги, краткость срока для вырубкѣ лѣсосѣкъ, отсутствіе долгосрочныхъ контрактовъ и проч.

2. Сѣверное бездорожье, а именно: краткій навигаціонный періодъ и неблагоустроенность рѣчныхъ магистралей, полное пренебреженіе къ мелкимъ сплавному рѣчкамъ и къ ихъ улучшениямъ для сплава, недостаточное развитіе грунтовыхъ дорогъ, отсутствіе желѣзнодорожныхъ магистралей.

Къ этимъ основнымъ причинамъ слабаго использованія сѣверныхъ лѣсныхъ богатствъ, необходимо еще добавить менѣе яркія, но не менѣе существенныя, какъ-то:

1. Безлюдіе края, благодаря которому здѣсь съ одной стороны трудно найти достаточный кадръ рабочихъ рукъ для широкаго развитія лѣсорубочнаго промысла до использованія ежегоднаго прироста древесины, а съ другой—приходится оплачивать трудъ по чрезмѣрно высокой цѣнѣ.

2. Недостаточная наличность рабочаго скота, также въ значительной мѣрѣ затрудняющая широкое использованіе лѣсныхъ богатствъ, и обуславливающаяся малымъ фондомъ въ краѣ культурныхъ земель, такъ, напр., луговой фондъ не превышаетъ въ Сѣверномъ таежномъ районѣ Архангельской и Вологодской губ.—3,7%, пахотный—1,3%¹⁾.

Чтобы правильно выяснитъ значеніе оборудованія Сѣвера рельсовыми путями для развитія лѣснаго хозяйства, намъ казалось необходимымъ остановиться въ самыхъ общихъ чертахъ на *всей совокупности* тѣхъ тормазовъ, которые развитіе это встрѣчаетъ на своемъ пути. Вѣдь если глубоко правильная мысль, высказанная въ Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, что „говорить о полномъ использованіи древесины возможно лишь при наличности желѣзнодорожной сѣти“, то рельсовые пути не являются все той же панацеей, которая излечитъ наше лѣсное хозяйство отъ всѣхъ многообразныхъ его недуговъ и выведетъ его на путь дѣйствительно—лѣснаго хозяйства, предназначеннаго, казалось бы, играть крупную роль не только въ нашей народно-хозяйственной жизни, но и въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ, въ состояніи нашихъ финансовъ, въ благопріятномъ для насъ торговомъ балансѣ. Сѣверное желѣзнодорожное строительство можетъ послужить могучимъ толчкомъ къ переходу нашего лѣснаго вѣдомства отъ хозяйства на

¹⁾ Проф. А. И. Скворцовъ, Хозяйственные районы Европейской Россіи.—Вып. 11, стр. 3. Въ Сѣверный таежный районъ проф. А. И. Скворцовымъ включены слѣдующіе уѣзды: Архангельскій, Онежскій, Пинежскій, Холмогорскій и Шенкурскій, Архангельской губ. и Великоустюжскій, Вельскій, Никольскій, Сольвычегодскій, Тѣмемскій, Усть-Сысольскій и Яренскій, Вологодской губ.

перестой и валежникъ къ хозяйству на слѣлый и приспѣвающій лѣсъ. Но само по себѣ оно недостаточно для того, чтобы деревообрабатывающая промышленность перешла на мѣсто произрастанія сырья, чтобы положеніе, будто вывозъ издѣлій выгоднѣе вывоза сырья, перешло изъ теорій въ дѣйствительность, чтобы лѣсопромышленники перестали основывать свое предпріятіе „на лучшихъ сортахъ, на самомъ чистомъ и крупномъ товарѣ, словомъ, на сливкахъ сырья“, чтобы мы приняли участіе въ мировомъ снабженіи древесной массой, которой „вслѣдствіе ея фабричнаго производства, удовлетворяющаго однообразнымъ требованіямъ, въ большей мѣрѣ, чѣмъ и другимъ сортамъ древесины, примѣнимо названіе мирового товара“. Какъ бы ни была пуста желѣзнодорожная сѣть, но если казенное лѣсное хозяйство будетъ по прежнему дѣлать все для того, чтобы мѣшать развитію лѣсной промышленности, если оно не отрѣшится отъ своей *безхозяйственности*, не заброситъ рутинные способы хозяйничанья, не пойдетъ на встрѣчу требованіямъ рынка, лѣсной и деревообрабатывающей промышленности, — рельсовая сѣть останется безъ лѣсныхъ грузовъ, а лѣсные грузы, остающіеся безъ удобнаго и дешеваго транспорта. Въ этомъ отношеніи поучителенъ примѣръ, приводимый въ Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, Вятка-Котласской жел. дор., „работающій уже 15 лѣтъ, но почти не имѣющій лѣсныхъ перевозокъ“ ¹⁾.

Въ настоящее время Особое Междувѣдомственное Совѣщаніе поставило на очередь два проекта желѣзныхъ дорогъ на Сѣверѣ: Бѣломорской во всемъ ея объемѣ и Котласъ—Сороки, составляющую, въ сущности говоря, западную оконечность въ 720 верстъ общей желѣзнодорожной магистрали Обь—Котласъ—Сороки или даже, какъ ее разсматривало Совѣщаніе, Сороки—Котласъ—Самаровское—Томскъ. Такимъ образомъ, разсмотрѣвъ эти двѣ громадныя магистрали, Особое Междувѣдомственное Совѣщаніе пришло къ слѣдующему заключенію:

1. „Признать желательнымъ сооруженіе въ первую очередь линіи, идущей по трассѣ Обь-Бѣломорской жел. дор. съ выходомъ ея къ Архангельску. 2.—Признать также желательнымъ сооруженіе въ первую очередь линіи отъ Котласа до Сороки, какъ дающій выходъ Сибирскимъ грузамъ къ Мурману и въ то же время обслуживающій лѣсные районы Сѣвернаго края“ ²⁾. При этомъ Особое Междувѣдомственное Совѣщаніе полагаетъ, что „проектируемыя дороги также имѣется въ виду установить соединеніе по кратчайшему направленію между Сибирью,

¹⁾ Журналъ Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, стр. 65.

²⁾ Сводный журналъ о засѣданіи Особого Междувѣдомственнаго Совѣщанія, стр. 21.

съ одной стороны, и портами Бѣлаго моря—съ другой“, что „такое соединеніе дастъ возможность вывозить къ Архангельску большіе запасы сибирскаго хлѣба и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства“. Если главная цѣнность этихъ линій опредѣляется „съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ нуждамъ желѣзнодорожнаго транспорта между Сибирью и портами Бѣлаго и Балтійскаго морей, такъ и главнымъ образомъ со стороны ихъ значенія для обслуживанія лѣсныхъ богатствъ сѣвернаго края“ ¹⁾, то остается совершенно непонятнымъ, почему Совѣщаніе пришло къ заключенію о желательности въ первую очередь сооруженія Обь—Бѣломорской жел. дор. во всемъ ея цѣломъ (1.500 вер.), а линію на Сороки довести въ первую очередь только до Котласа, т. е. до такого пункта, чтобы она ни въ коемъ случаѣ не могла выполнять основной транзитной задачи этихъ линій—„желѣзнодорожный транспортъ между Сибирью и портами Бѣлаго и Балтійскаго морей“.

Намъ кажется, что есть только два реальныхъ проекта „соединенія по кратчайшему направленію между Сибирью—съ одной стороны и портами Бѣлаго моря (и Ледовитаго океана)—съ другой“, а именно проектъ линіи Обь—Бѣломорской и проектъ линіи Обь—Котласъ и Котласъ—Сороки, которыя можно разсматривать, какъ единую магистраль Обь—Котласъ—Сороки. Только сравнивая эти двѣ линіи можно говорить о двухъ болѣе или менѣе соизмѣрныхъ величинахъ, преслѣдующихъ общія цѣли (выходъ сибирскихъ грузовъ къ сѣвернымъ портамъ и обслуживаніе лѣсныхъ богатствъ сѣвернаго края), только въ этихъ рамкахъ и предѣлахъ можно сравнивать обѣ линіи, говорить о преимуществахъ того или иного варіанта, объ очередности ихъ исполненія.

Едва ли возможно допустить, что обѣ линіи будутъ сооружаться единовременно. Это было бы, можетъ быть, и желательно съ точки зрѣнія использования лѣсныхъ богатствъ Сѣвера, но это было бы уже слишкомъ щедрымъ расходоваціемъ средствъ при томъ обиліи желѣзнодорожныхъ работъ, которыя настоятельно требуютъ своего скорѣйшаго выполненія и которыхъ ждутъ дремлющіе богатства Россіи. Поэтому, не отрицая желательность сооруженія въ цѣломъ или въ той или иной части обѣихъ этихъ линій, намъ представляется необходимымъ сравнить, которая изъ двухъ указанныхъ линій и въ какой части требуется болѣе настоятельно какъ съ точки зрѣнія нуждъ транзита сибирскихъ грузовъ къ сѣвернымъ портамъ, такъ и съ точки зрѣнія болѣе правильнаго и полнаго использованія лѣсныхъ богатствъ Сѣвера.

¹⁾ Тамъ же, стр. 21.

V. Лѣсныя богатства въ районахъ сѣверныхъ лияій.

Мы знаемъ уже, что по экспортнымъ центрамъ, соответствующимъ и рѣчнымъ бассейнамъ, лѣса Сѣвера Европейской Россіи распределяются слѣдующимъ образомъ:

Названіе экспортныхъ лѣсныхъ центровъ.	Лѣсная площадь.	
	Въ тысяч. десят.	Въ процент.
Гор. Архангельскъ.	20.185,0	35,2
„ Мезень.	10.216,9	17,8
„ Онега	1.991,7	3,5
Устье р. Печоры.	14.282,3	24,8
Западные порты Бѣлаго моря. . .	6.428,7	11,2
Гор. Кола	1.043,0	1,8
Петроградскій и Волжскій рынокъ. .	3.257,0	5,7
Итого. . . .	57.404,6	100,0

Изъ этой таблицы видно, что наибольшая лѣсная площадь расположена въ бассейнѣ Сѣверной Двины, тяготеющей къ Архангельску, а именно 35,2% всей казенной лѣсной площади, затѣмъ слѣдуютъ: бассейнъ р. Печоры—24,8%, р. Мезени—17,8%, мелкихъ рѣкъ, тяготеющихъ къ западнымъ портамъ Бѣлаго моря,—11,2%, въ бассейнахъ тяготеющихъ къ Петроградскому и Волжскому рынку—5,7%. въ бассейнѣ р. Онеги—3,5% и. наконецъ, въ бассейнахъ сѣверныхъ рѣкъ, тяготеющихъ къ Колѣ—1,8%. Лѣсная площадь ничего не говоритъ, однако, намъ о богатствѣ лѣсомъ того или иного бассейна, такъ какъ лѣсная площадь по

возрасту, качеству и пустотѣ лѣсонасажденій разнообразится до безконечности. Единственнымъ критеріемъ цѣнности лѣсонасаженій по тѣмъ или инымъ бассейнамъ можетъ дать матеріаль того изслѣдованія лѣсовъ, неточность котораго была освѣщена уже нами выше. Но какъ ни „заглазно-глазомѣрно“ произведено было изслѣдованіе сѣверныхъ лѣсовъ, все же приходится для знакомства съ лѣсами пользоваться его результатами, такъ какъ это съ одной стороны—единственный матеріаль, а съ другой—при всей своей абсолютной неточности онъ относительно, при сравненіи его результатовъ по отдѣльнымъ бассейнамъ, грѣшитъ уже въ гораздо меньшей степени искаженіями дѣйствительности.

По приведеннымъ выше районамъ тяготѣнія, соответствующимъ, какъ мы отмѣтили выше, и опредѣленнымъ бассейнамъ, изслѣдованіе шло далеко неравномѣрно: въ бассейнѣ рѣкъ, тяготеющихъ къ Петрограду и Волжскимъ портамъ, изслѣдованная площадь составляетъ 93% всей лѣсной площади, въ бассейнѣ Сѣв. Двины (Архангельскъ)—90%, въ бассейнѣ Онеги—42%, въ бассейнѣ Мезени—25%, въ бассейнѣ Печоры—14%, въ бассейнѣ рѣкъ, тяготеющихъ къ западнымъ Бѣломорскимъ портамъ,—12% и, наконецъ, тяготеющихъ къ г. Колѣ—9%. Тамъ, гдѣ еще не производилось сплошного изслѣдованія и гдѣ процентъ изслѣдованныхъ лѣсовъ незначителенъ, изслѣдованіе распространялось преимущественно на болѣе цѣнные лѣсонасаженія. Въ силу этого изслѣдованіе Кольскихъ или Западно-Бѣломорскихъ лѣсовъ даетъ преувеличенные результаты, преувеличенные, конечно, относительно. Это необходимо имѣть въ виду при анализѣ результатовъ изслѣдованія лѣсовъ по бассейнамъ.

Что же говорятъ намъ результаты этого изслѣдованія? При изслѣдованіи лѣсныхъ площадей, послѣднія дѣлились на два типа: *непригодныя къ возвращенію пиловочнаго лѣса* и пригодныя, причемъ *пригодныя* площади подраздѣлялись на 4 группы, а именно:

I группа, куда относятся насаженія, въ которыхъ не было въ моментъ изслѣдованія деревьевъ пиловочнаго размѣра;

II группа, куда относятся площади, гдѣ преимущественно встрѣчаютъ деревья низшихъ размѣровъ, имѣющихъ сбытъ;

III группа, съ площадями, гдѣ преимущественно встрѣчаются деревья, имѣющія высшій размѣръ сбыта;

IV группа, площади съ сильнымъ преобладаніемъ деревьевъ высшаго размѣра.

По даннымъ изслѣдованія лѣсовъ, распредѣленіе перечи-

сленныхъ группъ лѣсонасажденій и занимаемой ими площади по бассейнамъ можетъ быть сведено въ слѣдующую таблицу:

№№ бассейновъ по порядку.	Названіе бассейновъ.	Названіе рынковъ сбыта.	Площадь (въ тыс. дес.).				
			Общая изслѣдованная.	Всего.	Въ томъ числѣ лѣсной.		
					Изъ нихъ площади.		
					Непригодныя къ пил. лѣсу	I группа.	II—IV группы.
I	Сѣв.-Двинскій .	Архангельскъ .	20.722	17.958	7.827	5.648	4.483
II	Мезенскій . . .	Мезень	2.954	2.582	1.473	587	522
III	Онежскій . . .	Онега	1.138	878	389	127	362
IV	Зап.-Бѣломорскій	Западн. порты.	1.185	744	168	259	317
V	Печорскій . . .	Устье Печоры.	2.446	2.189	1.291	589	309
VI	Кольскій. . . .	Колы	146	94	66	6	22
Итого			28.591	24.445	11.214	7.216	6.015

Чтобы представить нагляднѣе пифры этой таблицы, мы три послѣднихъ графы дали ниже въ процентахъ къ общей изслѣдованной площади. Тогда вышеприведенная таблица приметъ слѣдующій видъ:

№№ бассейновъ по порядку.	Названіе бассейновъ.	Площадь въ процентахъ ко всей изслѣдованной площади.		
		Непригодная къ роженію пиловочн лѣса.	I группа.	II—IV группы.
I	Сѣверо-Двинскій	37,8	27,3	18,7
II	Мезенскій	49,9	19,9	17,6
III	Онежскій.	34,2	11,2	31,8
IV	Зап.-Бѣломорскій	14,2	21,9	26,7
V	Печорскій	52,8	24,1	12,7
IV	Кольскій.	45,2	4,1	15,1
Итого. . .		39,2	25,2	21,1

Наличность площадей съ пиловочнымъ лѣсомъ—съ одной стороны и площадей, на которыхъ, если и нѣтъ теперь пиловочнаго лѣса, то онъ можетъ выращиваться,—съ другой служать признакомъ относительной цѣнности различныхъ бассей-

новъ (независимо отъ общей ихъ площади) въ лѣсохозяйствен-
номъ отношеніи. Ниже мы приводимъ бассейны съ указаніемъ
ихъ относительной лѣсохозяйственной цѣнности по обоимъ этимъ
признакамъ:

Ихъ лѣсохозяйственная цѣнность:

Названіе бассейновъ.	По распростране- нію насажденій I—IV гр.	По распростране- нію насажденій II—IV гр.
Сѣв.-Двинскій	III	III
Мезенскій	V	IV
Онежскій	II	I
Зап.-Бѣломорскій. . .	I	II
Печорскій.	VI	VI
Кольскій	IV	V

Въ засѣданіи Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ
представители города Архангельска, отстаивая проектъ Бѣло-
морской жел. дор., указывали между прочимъ, что „съ построй-
кой дороги на мѣстахъ пересѣченія его многочисленныхъ рѣкъ
края—Мезени, Печоры и Оби съ ихъ многочисленными при-
токами— немедленно же возникнутъ лѣсопильные заводы“ ¹⁾. Ту
же точку зрѣнія мы находимъ и у дѣлопроизводства Комиссіи,
которое говоритъ ²⁾ „богатѣйшіе лѣса бассейновъ Оби и Печоры
съ *лучшими крупными лѣсами*“ Умалчивая пока объ Оби,
мы считали нужнымъ отмѣтить, что по распространенію „луч-
шихъ крупныхъ лѣсовъ“ Печора занимаетъ среди остальныхъ
бассейновъ нашего Сѣвера—*последнее мѣсто*, а рѣка Мезень—
четвертое. Если исходить изъ данныхъ изслѣдованія лѣсовъ и
если считать, что на первое время главной задачей желѣзной
дороги слѣдуетъ считать привлеченіе его къ мѣсту произрастанія
сырья лѣсопильныхъ заводовъ, то мы должны считать, что ей
надлежитъ идти тамъ, гдѣ относительно больше площадей съ
пиловочнымъ лѣсомъ, т. е. прежде всего по бассейну Онеги,
затѣмъ Западно-Бѣломорскимъ, и, наконецъ, Сѣверо-Двинскому;
какъ разъ, слѣдовательно, тамъ, гдѣ Бѣломорская жел. дор. не
проходитъ, но гдѣ проходитъ за то Обь-Котласъ-Сорокская
линія.

Но посмотримъ, какое количество пиловочнаго лѣса допу-
скаетъ къ ежегодному нормальному отпуску изслѣдованіе лѣсовъ

¹⁾ Журналъ Комиссіи о новыхъ жел. дорогахъ, стр. 35.

²⁾ Тамъ же, стр. 19.

по перечисленнымъ бассейнамъ въ предѣлахъ изслѣдованій ихъ части ¹⁾.

Названіе бассейновъ.	Запасъ пиловоч- ныхъ бревень.	Годичный отпускъ бревень.
Сѣверо-Двинскій	108.200.727	1.503.838
Мезенскій	8.908.111	148.468
Онежскій	3.053.131	72.950
Западно-Бѣломорскій . .	4.295.319	61.000
Печорскій	3.555.308	45.320
Кольскій	83.926	2.500
Итого . . .	128.096.522	1.834.076

На основаніи этихъ цифръ мы можемъ составить слѣдующую интересную таблицу *относительнаго* богатства пиловочнымъ лѣсомъ изслѣдованныхъ частей различныхъ бассейновъ:

Названіе бассейновъ.	Запасъ пиловочнаго лѣса на 1 дес.		Годичный отпускъ на 1 дес.	
	Всей из- слѣдов. площади.	Площади II—IV группы.	Всей из- слѣдов. площади.	Площади II—IV группы.
Сѣв.-Двинскій	5,2	24,1	0,07	0,34
Мезенскій	3,0	17,0	0,05	0,28
Онежскій	2,7	8,4	0,06	0,20
Зап.-Бѣломорскій	3,6	13,4	0,05	0,19
Печорскій	1,5	11,5	0,02	0,15
Кольскій	0,6	4,0	0,02	0,12

Установивъ такимъ образомъ условные коэффициенты лѣсистости отдѣльныхъ бассейновъ и запасовъ лѣса въ нихъ на десятину всей изслѣдованной площади, мы можемъ эти же коэффициенты условно примѣнять и къ отдѣльнымъ частямъ соответствующихъ бассейновъ, при чемъ мы должны сказать, что относительно примѣненіе этихъ коэффициентовъ даетъ тѣмъ болѣе преувеличенные результаты, чѣмъ меньшій процентъ лѣсной площади былъ изслѣдованъ, такъ какъ, повторяемъ, изслѣдованіе, при частичномъ его характерѣ, начиналось всегда съ

¹⁾ Цифры эти мы заимствуемъ изъ труда «Казенное лѣсное хозяйство и т. д.», стр. 30.

наиболѣе цѣнныхъ насаждений. Яркой иллюстраціей этому служатъ бассейны р. Печоры. Здѣсь по Инструкціи 1897 г., дополнительной инструкціей 1907 г., изслѣдовано было около 2 милл. дес. или 14% всей лѣсной площади, которое охватило Сидоровское и Верхне-Печорское лѣсничество¹⁾. „Остальное пространство Печорскихъ лѣсовъ площадью, за вычетомъ тундры, около 18 милл. дес., изслѣдовалось чинами Печорской экспедиціи по особому методу, въ основу котораго положена схема рѣкъ и изслѣдованіе 20-ти верстной полосы вдоль этихъ рѣкъ.... Всего экспедиціей изслѣдовано за 5 лѣтъ пространство въ 6.923.542 десятины“²⁾. Каковы же результаты обоихъ этихъ изслѣдованій? При обследованіи 2 милл. дес. ежегодный съ нихъ отпускъ пиловочнаго лѣса опредѣлился въ 45.320 бревенъ; при изслѣдованіи же слѣдующихъ 7 милл. дес.—ежегодный возможный отпускъ пиловочнаго лѣса опредѣлился съ нихъ уже въ 76.971 бревно³⁾. Такимъ образомъ число ежегоднаго отпуска пиловочнаго лѣса опредѣлилось съ десятины обследованной лѣсной площади:

Въ первомъ случаѣ въ 0,02
Во второмъ „ „ 0,01

Иными словами при изслѣдованіи 14% площади Печорскаго бассейна средній ежегодный отпускъ пиловочнаго лѣса опредѣлялся съ десятины въ 0,02 бревна, а при изслѣдованіи 64%—въ 0,015 бревна, т. е. съ увеличеніемъ обследованной площади относительные запасы и ежегодно допустимый отпускъ пиловочнаго лѣса съ десятины изслѣдованной лѣсной площади сокращается, такъ какъ изслѣдованіе переходитъ въ худшіе и худшіе районы.

Бѣломорская желѣзная дорога проходитъ въ среднемъ значительно сѣвернѣе Обь-Котлась-Сорокской, и пересѣкаетъ бассейнъ р. Печоры (около Троицко-Печорскаго) и ея притока р. Ижмы (въ самыхъ верховьяхъ), притока Вычегды—р. Вымы (въ верховьяхъ), рѣки Мезени (въ верховьяхъ), р. Пинеги (въ низовьяхъ), подходя въ Архангельскѣ къ Бѣлому морю; Обь-Котлась-Сорокская жел. дорога трассируется такъ, что пересѣкаетъ рѣку Печору у самыхъ ея верховій (Якшинская пристань), рѣку Вычегду у самаго Усть-Нема и Усть-Кулома, при чемъ однако линія, перейдя у послѣдняго пункта на лѣвый берегъ Вычегды, которымъ и плетъ, подходя къ этой рѣкѣ въ Усть-Сысольскѣ и Котласѣ и пересѣкая ея притокъ Сысолу (въ

1) Краткій очеркъ лѣсовъ Печорскаго края, стр. 1.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же, стр. 31.

низовьяхъ); затѣмъ желѣзная дорога пересѣкаетъ Сѣверную Двину (у Котласа) и, слѣдуя близъ указанной рѣки, пересѣкаетъ ея мощный лѣвобережный притокъ Вагу (въ низовьяхъ) и Емзу, далѣе она оставляетъ бассейнъ Сѣверной Двины и проходитъ по бассейну Онеги, которую пересѣкаетъ въ нижней трети теченія, и, приближаясь къ берегу Бѣлаго моря, пересѣкаетъ въ самыхъ низовьяхъ рядъ мелкихъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ послѣднее.

Уже бѣглый взглядъ на трассу обѣихъ проектируемыхъ линій даетъ основаніе отдать предпочтеніе линіи Обь-Котласъ-Сорокской передъ Обь-Печора-Бѣломорской.

Для лѣсной промышленности, какъ имѣющей дѣло съ дешевымъ и громоздкимъ товаромъ, первенствующее значеніе имѣетъ дешевый транспортъ, а таковымъ является прежде всего—водный. Лѣсопильные и деревообрабатывающіе заводы, которые могутъ и должны возникнуть на линіи желѣзной дороги, должны потреблять значительное количество сырья. Вспомнимъ, напримѣръ, что для полной работы лѣсопильной рамы нужно не менѣе 40 тысячъ бревенъ ежегодно¹⁾.

Крупный лѣсопильный заводъ хотя бы на 6 рамъ потребуетъ ежегодно до 240 тыс. бревенъ, что составитъ 3 888 тыс. куб. фут. или столько же пудовъ лѣсныхъ матеріаловъ. Естественно, что для перевозки такого количества дешеваго сырья лучше всего использовать водный транспортъ, который для лѣса является почти болѣе удобнымъ, что лѣсъ въ круглякахъ можетъ сплавляться въ плотахъ, т. е. самымъ дешевымъ способомъ изъ самаго дешеваго воднаго транспорта. Вотъ почему лѣсопильные заводы будутъ по преимуществу использовать лишь тѣ лѣса, которые расположены *выше* по теченію рѣки и которые могутъ доставлять къ заводу бревна сплавомъ. Чѣмъ ниже, слѣдовательно, по рѣкѣ расположенъ лѣсопильный заводъ, тѣмъ большую лѣсную площадь, при прочихъ равныхъ условіяхъ, онъ не можетъ использовать. А такъ какъ въ районѣ проектируемыхъ на Сибири линій лѣсопильные заводы должны будутъ съ одной стороны возникать на линіи или ея вѣтви, чтобы имѣть возможность круглый годъ отправлять свои издѣлія и получать

¹⁾ Нѣкоторые крупнѣйшіе пиловочные заводы Финляндіи, какъ, напр. заводъ фирмы въ Бьернеборгѣ, оборудованные на 10 рамъ, распиливаютъ ежегодно отъ 900 тыс. до 1.000 тыс. шт. бревенъ, т. е. по 90—100 тыс. на раму. Но такъ какъ здѣсь на стандартъ пиловочнаго матеріала идетъ 33 бревна, то надо заключить, что средній размѣръ бревна не превосходитъ 10 куб. фут., между тѣмъ на нашемъ сѣверѣ низшій размѣръ пиловочнаго лѣса равенъ 16,2 куб. фут. Отсюда производительность каждой рамы должна быть ниже чѣмъ въ Финляндіи. Во всякомъ случаѣ норма 640 тыс. бревенъ на раму и для нашего сѣвера нельзя считать преувеличенной, развѣ въ лучшихъ заводахъ Финляндіи норма эта достигаетъ 900—1000 тыс. (В. В. Фаастъ) лѣса и лѣсная торговля Финляндіи «Отчетъ по командировкѣ 1912 года», стр. 117.

необходимое для ихъ рабочихъ продовольствіе, а съ другой стороны, они должны быть въ такихъ прирѣчныхъ пунктахъ, чтобы перехватывать въ значительной части ея бассейна идущій сплавомъ круглякъ, то естественно—тотъ вариантъ желѣзной дороги будетъ имѣть преимущество съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, который приближается къ крупнымъ воющимъ артеріямъ по возможности въ нижней части ихъ теченія.

Пытаясь опредѣлить, какія лѣсничества могутъ быть въ предѣлахъ отдѣльныхъ бассейновъ вовлечены въ сферу вліянія и тяготѣнія къ каждой изъ проектируемыхъ магистралей¹⁾,—мы составили приложение № 2, итоговые цифры котораго сведены нами въ нижеслѣдующую таблицу:

Б а с с е й н ы .	Районъ линіи Бѣломорской.		Районъ линіи Обь-Котл.-Сорокской.	
	Число лѣсничествъ.	Удобная лѣсная площадь (въ тыс. дес.).	Число лѣсничествъ.	Удобная лѣсная площадь (въ тыс. дес.).
Оби.	1	10.000	1	10.100
Сѣверной Двины. . . .	8	3.056	35	12.927
Печоры.	1	763	1 ²⁾	763
Мезени.	4	4.647	—	—
Онеги.	—	—	5	795
Западно-Бѣломорской.	—	—	2	1.125
Всего.	14	18.566	44	25.710

Изъ цифръ этой таблицы, видимъ, что удобная лѣсная площадь, которая можетъ быть вовлечена въ сферу вліянія Бѣломорской магистрали значительно меньше, чѣмъ та, на которую можетъ распространиться вліяніе Обь-Котласъ-Сорокской магистрали. Иными словами въ лѣсохозяйственномъ отношеніи районъ вліянія Бѣломорской желѣзной дороги на 7,1 милл. дес. или на 38,2%.—Въ дѣйствительности же слѣдуетъ сказать, что разница эта еще больше, такъ какъ мы включаемъ въ сферу вліянія Бѣломорской желѣзной дороги всю удобную лѣсную площадь Помоздинскаго лѣсничества, между тѣмъ проектируемая линія проходить, правда, по серединѣ этого лѣсничества, но какъ разъ по водораздѣльному плато между Вычегодскимъ и Ижемскимъ Черами, т. е. фактически не будетъ получать лѣса ни съ нижней части лѣсничества, откуда лѣсъ будетъ по Вылу и Выче-

¹⁾ Мы разсматриваемъ линіи Обь—Котласъ и Котласъ—Сорокская, какъ одну магистраль Обь—Котласъ—Сорока.

²⁾ Мы относили въ сферу вліянія Троицкое лѣсничество, полагая что лѣсъ изъ него будетъ подаваться на линію по Камско-Печорской жел. дор.

годекому Черу и Вычегдѣ, ни съ сѣверной части, откуда ему есть только одинъ выходъ—на Печору черезъ Ижму. Такимъ образомъ, вліяніе дорогъ скажется не только не на всемъ Помоздинскомъ лѣсничествѣ, какъ мы принимаемъ, но не на большей его части, а распространится лишь на районъ гужевого индвиза непосредственно къ линіи, т. е. на площадь приблизительно въ 1.000 кв. верстъ или въ 100 тыс. дес. вмѣсто принятыхъ нами 975 тыс. дес. Вся сѣверная часть Койнарскаго лѣсничества (около 500 тыс. десятинъ), какъ неимѣющая сплавныхъ путей къ линіи Бѣломорской жел. дор., также должна быть совершенно исключена изъ района ея вліянія. Если исключить только эти площади, но тогда сфера вліянія Бѣломорской линіи составитъ 17,1 милл. дес., т. е. —иными словами—сфера вліянія Обь-Котлась-Сорокской магистрали будетъ больше сферы вліянія Бѣломорской на 8,6 милл. дес. или на 50,3%.

Бассейнъ рѣки Оби въ теченіе еще долгихъ лѣтъ не можетъ давать на проектируемую магистраль значительнаго количества лѣсныхъ грузовъ, такъ какъ пологое его побережье затрудняетъ эксплоатацію лѣса, которая, несомнѣнно, будетъ въ своемъ развитіи лишь медленно подвигаться съ запада на востокъ. Если исключить Обьскій бассейнъ и ограничить лѣсохозяйственное вліяніе желѣзной дороги только лѣсами Сѣвера Европейской Россіи (въ предѣлахъ Архангельской и Вологодской губерній), то площадь вліянія той и другой магистрали послѣ тѣхъ поправокъ, которыя мы ввели выше, выразится слѣдующими цифрами.

Б а с с е й н ы .		Удобная лѣсная площадь, входящая въ сферу вліянія (тыс. дес.)	
		Бѣломорской ж. д.	Обь-Котлась-Сорокской ж. д.
По бассейну	Печоры	763	763
”	” Сѣв. Двины	2.531	12.927
”	” Мезени	4.147	—
”	” Онеги	—	796
”	” Зап. Бѣломорской . .	—	1.125
Всего. .		7.441	15.610

Такимъ образомъ сколько-нибудь значительное вліяніе въ лѣсохозяйственномъ отношеніи Бѣломорская желѣзная дорога можетъ оказывать въ первые годы на удобную лѣсную площадь въ 7,4 милл. дес., Обь-Котлась-Сорокская—на площадь въ 15,6 милл. дес. или въ два раза большую. Но и это различіе еще

не вполне характеризуетъ значеніе той и другой линіи для лѣсного хозяйства, такъ какъ качество лѣса по бассейнамъ, какъ мы уже видѣли, весьма различно.

Если мы примемъ во вниманіе установленное изслѣдованіемъ лѣсовъ процентное распредѣленіе послѣднихъ по группамъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ бассейновъ (стр. 63 настоящей записки), и попытаемся опредѣлить площадь, занятую каждой группой въ предѣлахъ района тяготеюща къ обоимъ вариантамъ сѣверной магистрали, то получимъ слѣдующую таблицу¹⁾:

Б а с с е й н ы	Районъ Бѣломорской жел. д.			Районъ Обь-Котласъ- Сорокевой ж. д.		
	Т ы с я ч и д е с я т и н ѣ.					
	Непри- годн.	I группа.	II—IV группы.	Непри- годн.	I группа.	II—IV группы.
Печоры.	420	192	101	420	192	101
Сѣверной Двины.	949	686	470	5373	3880	2658
Мезени	2434	971	859	—	—	—
Онеги.	—	—	—	359	117	336
Зап. Бѣломорской	—	—	—	198	305	372
Всего.	3803	1849	1430	6350	4494	3467

Такимъ образомъ болѣе или менѣе цѣнные насажденія²⁾ занимаютъ:

Въ районѣ Бѣломорской жел. дор. . . 3.279 тыс. дес.
 „ „ Обь-Котласъ-Сорокевой . . 7.961 „ „

Мы видимъ, слѣдовательно, что площади, гдѣ возможно, по даннымъ изслѣдованія лѣсовъ, произрастаніе пиловочнаго лѣса, являющагося по настоящее время главнымъ объектомъ сѣвернаго лѣсного хозяйства, занимаютъ въ болѣе южномъ вариантѣ въ 2½ раза большую территорию, чѣмъ въ сѣверномъ. То же слѣдуетъ сказать и относительно тѣхъ площадей, которыя уже и теперь даютъ пиловочный лѣсъ³⁾: въ сѣверномъ вариантѣ онѣ занимаютъ 1.430 милл. дес., въ южномъ—3.467 ты-

¹⁾ Въ эту таблицу не входитъ Обьскій бассейнъ, такъ какъ для него мы не располагаемъ данными.

²⁾ Относится къ I—IV группѣ.

³⁾ Относится къ II—IV группѣ.

сячь десятинь. Такимъ образомъ, площади, пригодныя для выращивания пиловочнаго лѣса составляютъ:

Въ районѣ сѣвернаго варианта . . .	44,1%
„ „ южнаго „ . . .	51,0%

Если же остановиться только на тѣхъ насажденіяхъ, гдѣ уже и теперь имѣется пиловочный лѣсъ и гдѣ, слѣдовательно, эксплуатація его возможна и въ настоящее время, то площади эти составятъ:

Въ районѣ сѣвернаго варианта . . .	19,2%
„ „ южнаго „ . . .	22,2%

На самомъ дѣлѣ это отношеніе для сѣвернаго варианта еще менѣе благоприятно, такъ какъ вариантъ этотъ, перейдя около станціи Усть-Илычскаго рѣку Печору и немного западиѣ рѣку Сѣверную Мылву, вступаетъ въ полосу водораздѣловъ сначала Выгеды и Ижмы, затѣмъ Выми и Ухты, еще далѣе Выми и Мезени, наконецъ, Мезени и Пинеги. Такимъ образомъ на своемъ протяженіи въ 1200 верстъ, считая отъ Печоры до Архангельска 800 верстъ или 66%, сѣверный вариантъ проходитъ по водораздѣламъ. Между тѣмъ на послѣднихъ распредѣленіе лѣсонасажденія съ пиловочнымъ лѣсомъ занимаютъ и абсолютно и относительно большую площадь въ южномъ вариантѣ, нежели въ сѣверномъ. Если мы примемъ только площади этихъ насажденій, то окажется, что въ предѣлахъ Европейской Россіи на 1 верстъ проектируемыхъ линій ихъ приходится:

При сѣверномъ вариантѣ	1200 вер.
„ южномъ „	2170 „

Слѣдовательно, районъ южнаго варианта обезпечиваетъ каждую версту линіи на 60% большей площадью пиловочнаго лѣса, чѣмъ сѣверный, или—ными словами—лѣса сѣвера гораздо лучше, полнѣе и рациональнѣе обслуживаются южнымъ вариантомъ, чѣмъ сѣвернымъ.

Какое же количество лѣса можетъ дать районъ каждого изъ проектируемыхъ вариантовъ.

Здѣсь матеріалъ изслѣдованія лѣсовъ даетъ очень и очень мало; приходится пользоваться случайнымъ, разрозненнымъ и далеко не точнымъ матеріаломъ. Мы уже знали ¹⁾, что приростъ десятины лѣса опредѣляется по даннымъ Веркольской дачи Архангельской губерніи въ среднемъ въ 39,8 куб. фѣт. или съ округленіемъ—въ 40 куб. фѣтовъ. Съ другой стороны знали

¹⁾ Настоящая записка, стр.

мы¹⁾ и то, что по низшимъ формамъ, установленнымъ специальнымъ лѣснымъ Комитетомъ въ неустроенныхъ дачахъ допускается ежегодное назначеніе къ вырубкѣ съ десятины, а — слѣдовательно — въ неменьшемъ размѣрѣ опредѣляется и годичный приростъ древесины:

Въ насажденіяхъ лучшихъ . .	110	куб. фут.
” ” среднихъ . .	73	” ”
” ” худшихъ ²⁾ . .	55	” ”

Считая, что лѣсонасажденія II—IV группы даютъ годичный приростъ на десятину въ 73 куб. футовъ, I группы — 55 куб. фут. и насажденія, непригодныя для выращиванія пиловочнаго лѣса — 22 куб. фут., мы получимъ, что общій годовоі приростъ опредѣляется (не считая бассейна рѣки Оби):

Для района сѣвернаго варианта . . .	въ 276	млн. к.
” ” южнаго ” . . .	” 640	” ”

Если прибавить къ этому лѣса бассейна рѣки Оби, считая, что здѣсь годичный приростъ съ десятины удобной лѣсной площади равенъ 22 куб. фут.³⁾, и что здѣсь удобная лѣсная площадь составляетъ 10 млн. дес., то общій годичный приростъ выразится для всего района:

Сѣвернаго варианта . . .	въ 496	м. куб. фут.
Южнаго ” . . .	” 860	” ” ”

Иными словами, средній годичный приростъ опредѣляется съ десятины удобной лѣсной почвы для всего района.

Сѣвернаго варианта . . .	въ 27,6	куб. фут.
Южнаго ” . . .	” 30,7	” ”

Что касается до Европейской Россіи⁴⁾, то и здѣсь средній приростъ опредѣляется по нашимъ исчисленіямъ весьма скромными цифрами, а именно онъ составляетъ съ десятины удобной лѣсной площади для вариантовъ:

Сѣвернаго	37,1	куб. фут.
Южнаго	41,0	” ”

Несомѣнно, что такой средній приростъ нельзя ни въ

¹⁾ Тамъ же, стр.

²⁾ Разстроенныхъ рубкою.

³⁾ Мы принимаемъ столь малую норму для района желѣзной дороги въ бассейнѣ р. Оби въ силу того, что она проходить здѣсь болотами, гдѣ лѣсъ не можетъ развиваться сколько-нибудь нормально.

⁴⁾ Т. е., въ предѣлахъ Европейской такъ и въ предѣлахъ Азіатской Россіи.

коемъ случаѣ считать преувеличеннымъ, такъ какъ сравнивая его съ приростомъ въ болѣе или менѣе аналогичныхъ странахъ, мы видимъ, что теоретическое наше исчисленіе во много разъ ниже той величины естественнаго прироста, которая установлена тамъ опытнымъ путемъ. Въ Норвегіи годовой приростъ варьируетъ отъ 18 куб. футовъ на акръ до 22,8 куб. фут., составляя въ среднемъ 21,7 куб. футовъ на акръ или 80,3 куб. фут. на десятину¹⁾. Въ Швеціи приростъ опредѣляется въ 20 куб. фут. на акръ или въ 74,0 куб. фут. на десятину²⁾. Комиссія о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ принимаетъ, какъ мы уже видѣли, естественный приростъ древесины въ 0,25 куб. саж. или въ 85,7 куб. фут. Наконецъ лѣсное вѣдомство считаетъ минимумъ прироста въ 0,10 куб. саж. или въ 34,3 куб. фут. Изъ всѣхъ этихъ опредѣленій болѣе или менѣе приближается къ нашимъ исчислениямъ опредѣленіе прироста Лѣснымъ Вѣдомствомъ, который мы считаемъ болѣе правильнымъ, чѣмъ исчисленіе Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ. Мы уже видѣли, что практически установленный приростъ въ хвойномъ лѣсѣ Веркольской дачи составляетъ 39,8 куб. фут. съ десятины, т. е. цифру, близкую какъ къ нашимъ исчислениямъ, такъ и къ исчислениямъ Лѣсного Вѣдомства. Несомнѣнно, что приростъ въ 70—80 куб. саж. вполне возможенъ и въ нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ, какъ средняя величина прироста, но для опредѣленія того отнуска древесины, который можетъ имѣть отсюда мѣсто, слѣдуетъ его значительно уменьшить, такъ какъ изъ нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ до сихъ поръ главный приростъ предъявлялся на хвойный лѣсъ, имѣющій съ одной стороны меньшій головой приростъ, чѣмъ лиственный, а съ другой—занимающій далеко не всю, удобную лѣсную площадь, отчего его дѣйствительный приростъ, который насъ главнымъ образомъ и интересуетъ, растворяется на площади большей, чѣмъ фактически занятая имъ, и даетъ такимъ образомъ меньшую среднюю величину прироста. Даже въ Печорскомъ бассейнѣ, гдѣ лиственные породы менѣе распространены, чѣмъ на Вычегдѣ, Сухонѣ или Югѣ, насажденія съ господствомъ березы составляютъ не менѣе 6,6% удобной лѣсной площади³⁾. Въ Ношуйскомъ и Летскомъ лѣсничествахъ, составляющихъ самую южную оконечность Усть-Сысольскаго уѣзда, лиственными лѣсами занято приблизительно 55% лѣсной площади и смѣшанными—20%⁴⁾.

¹⁾ Проф. И. А. Филипповъ—Лѣсной рынокъ Великобританіи, изд. Лѣсной Комиссіи Сельскохозяйств. комитета по пересмотру торгов. договор., стр. 241.

²⁾ Тамъ же, стр. 243.

³⁾ Краткій очеркъ лѣсовъ Печорскаго края. Изд. Лѣсного Департамента, стр. 16.

⁴⁾ Л. Рума. Къ вопросу о канализаціонной пригодности Вятскаго и Ношуйскаго лѣсничествъ, стр. 41.

Министерство Земледѣлія полагаетъ, что въ первые годы послѣ войны намъ придется отпускать союзникамъ до 650 милл. куб. фут. древесной массы ежегодно. Такого количества древесины безъ истощенія мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ отпускать изъ района сѣвернаго варіанта даже если бы мы повели болѣе или менѣе полное использование годичнаго прироста въ Обьскомъ бассейнѣ, что—по безлюдію края—представляется мало вѣроятнымъ. Что касается южнаго варіанта, то въ районѣ всего его протяженія мы находимъ избытокъ лѣса для удовлетворенія заграничнаго отпуска (860 милл. куб. фут. противъ необходимыхъ 650 милл.), въ Европейской же его части наличный приростъ почти достигаетъ потребности союзниковъ въ древесинѣ.

Мы не думаемъ, однако, что Россія будетъ въ состояніи полностью удовлетворить колоссальный спросъ на древесину, который послѣ войны предъявятъ къ намъ союзники. По причинѣ этого мы считаемъ не недостатокъ у насъ лѣса, который могли бы при правильномъ и полномъ использованіи удовлетворить весь міровой спросъ на лѣсные матеріалы (за исключеніемъ, конечно, субтропическихъ и тропическихъ породъ), а слѣдующее:

1) Удаленность нашихъ главнѣйшихъ массъ лѣса отъ западно-европейскихъ центровъ, съ которыми онѣ могутъ быть соединены лишь крайне труднымъ и краткимъ по доступности морскимъ путемъ—Ледовитый океанъ.

2) Безлюдіе нашей лѣсной полосы не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи, гдѣ, напримѣръ, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ на 1 версту площади приходится 0,62 жит., въ Сольвычегодскомъ—3,16 жит., въ Яренскомъ—0,90 жит., въ Онежскомъ—1,6 жит., въ Мезенскомъ—0,3 жит., въ Печорскомъ—0,1 жит.

3) Слабое развитіе желѣзно-дорожной сѣти вообще въ Россіи и въ частности—въ таежной и лѣсной ея полосѣ, въ силу чего является затруднительнымъ сосредоточить значительный кадръ рабочихъ для лѣсорубочныхъ работъ и обезпечивать ихъ продовольствіемъ.

4) Конкуренція другихъ лѣсныхъ странъ, правда—до войны значительно сокращавшими свой лѣсной экспортъ (Соединенные Штаты, Швеція, Норвегія и пр.), но которая послѣ войны, прельстившись высокими цѣнами на лѣсные товары, результатомъ колоссально возросшаго спроса на нихъ, несомнѣнно вступитъ въ конкуренцію съ нами.

Попытаемся подойти болѣе реально къ вопросу о томъ, на какой экспортъ лѣса можетъ рассчитывать районъ того или другого варианта. Экспортъ этотъ обеспечивается тремя факторами:

1) Наличностью лѣсныхъ запасовъ и величиною ихъ прироста въ районѣ проектируемой линіи.

2) Экстенсивностью эксплуатаціи этого прироста, допустимой по условіямъ заготовокъ по мѣстнымъ и рыночнымъ цѣнамъ, фрахтамъ и другимъ условіямъ транспорта.

VI. Архангельскъ или Мурманъ?

Мы уже показали, что при самомъ скромномъ расчетѣ, запасовъ лѣса и его прироста, районъ сѣвернаго варианта способенъ отпустить до 496 милл. куб. фут. древесины, районъ южнаго варианта—до 860 милл. куб. фут. Слѣдовательно, эти цифры могутъ разсматриваться, какъ высшій предѣлъ теоретически возможнаго въ ближайшіе годы отпуска ¹⁾. Дѣйствительный же отпускъ будетъ меньше и будетъ опредѣляться съ одной стороны—спросомъ на лѣсные матеріалы, съ другой—условіями эксплуатаціи сѣверныхъ лѣсовъ.

Остановимся прежде всего на первомъ изъ этихъ факторовъ.

Наиболѣе энергичное участіе въ снабженіи лѣсными товарами безлѣсныхъ европейскихъ государствъ принимали до войны Россія, Швеція, Норвегія, Канада и Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Если мы остановимся на снабженіи лѣсомъ и лѣсными товарами Великобританіи, имѣющей возможность, благодаря своему географическому положенію съ одной стороны и могущественному торговому флоту—съ другой, стягивать къ себѣ все необходимое ей количество лѣсныхъ товаровъ изъ любого конца земного шара, и въ силу этого являющейся интернациональнымъ лѣснымъ рынкомъ, то мы можемъ составить слѣдующую таблицу, характеризующую участіе различныхъ странъ въ снабженіи Великобританіи лѣсными матеріалами и измѣненіе во ввозѣ отъ этого участія ²⁾.

¹⁾ Мы подчеркивали «въ ближайшіе годы», такъ какъ полагали, что по мѣрѣ улучшенія эксплуатаціонныхъ и транспортныхъ условій сѣвернаго лѣснаго хозяйства, экспортъ можетъ охватывать болѣе и болѣе процентъ листовыхъ насажденій, которые будутъ перерабатываться на мѣстахъ въ спичечную солому, целлюлозу, древесный картонъ и бумагу, и уже въ переработанномъ видѣ поступаютъ на вѣнныя рынки: несомнѣнно также, что со временемъ расширится эксплуатація болѣе отдаленныхъ лѣсовъ (Печорскаго и Обьскаго бассейновъ), которые будутъ использоваться не только для получения высокосортнаго пиловочнаго товара, но и болѣе дешевыхъ—и пробса и баланса.

²⁾ Проф. Н. А. Филипповъ. Лѣсной рынокъ Великобританіи, стр. 128—129.

Г о д ы.	Ввезли лѣса (тыс. лоад. ¹⁾).					
	Россія съ Финляндіей.	Швеція.	Норвегія.	Сѣв. Ам. С. Штаты.	Канада.	Другія страны.
Въ 1900 г. . . .	2379	2.422	866	947	1.806	1.415
„ 1903 „ . . .	2804	2.210	943	917	1.577	1.590
„ 1906 „ . . .	3267	2.201	899	701	1.506	1.443
„ 1909 „ . . .	4172	1.355	568	669	1.085	1.393
„ 1912 „ . . .	4591	1.612	469	671	949	1.430
„ 1913 „ . . .	5392	1.808	432	787	1.002	1.729

Повидимому, общее потребленіе Великобританіей лѣсныхъ матеріаловъ достигло своего предѣла, т. к. съ 1907 года держится приблизительно на уровнѣ около 9,5 милл. лоадовъ. Несомнѣнно, что послѣ войны, когда строительная потребность, сдерживаемая въ теченіе всей міровой войны, будетъ имѣть возможность вновь проявиться въ полной мѣрѣ, потребленіе Великобританіей лѣсныхъ матеріаловъ сдѣлаетъ рѣзкій прыжокъ вверхъ, но мы не думаемъ, чтобы это повышенное потребленіе продержалось особенно долго, такъ какъ, повторяемъ—цифры говорятъ за насыщеніе до войны англійскаго лѣснаго рынка. Что касается до снабженія англійскаго рынка лѣсными провансами изъ той или иной страны, то тутъ произошли значительныя измѣненія. Только импортъ изъ странъ, вошедшихъ въ общую рубрику „другихъ странъ“, мало измѣнился во времени, роль же остальныхъ странъ, имѣющихъ наибольшее значеніе не только на англійскомъ, но и на міровомъ лѣсномъ рынкѣ, подвергалось за короткій 13-ти лѣтній періодъ глубокимъ измѣненіямъ. Въ началѣ разсматриваемаго періода Швеція и Россія оспаривали первенство на англійскомъ лѣсномъ рынкѣ, причемъ Скандинавскій полуостровъ, взятый въ его цѣломъ, побѣждалъ Россію, давая на англійскій рынокъ 3.288 тыс. лоад. лѣсныхъ товаровъ, противъ 2.379 тыс., доставляемыхъ изъ Россіи. И даже въ отдѣльности Швеція успѣшно конкурировала съ Россіей, принимая нѣсколько больше участіе въ снабженіи Великобританіи лѣсомъ. Совершенно иную картину представляетъ послѣдній передъ войной годъ. Здѣсь уже Россія безраздѣльно господствуетъ на англійскомъ лѣсномъ рынкѣ, доставляя 5.392 тыс. лоадовъ противъ 2.240 тыс., доставленныхъ обоими Скандинавскими государствами.

¹⁾ 1 лоадъ составляетъ для пиленого лѣса 50 куб. фут., для круглаго—40 куб. фут.

Роль каждой из перечисленных странъ въ Великобританской лѣсной торговлѣ выступаетъ особенно ярко, если мы отъ абсолютныхъ цифръ перейдемъ къ относительнымъ, какъ мы это дѣлаемъ въ слѣдующей таблицѣ, гдѣ мы даемъ ввозъ лѣса въ Великобританію различными странами въ процентахъ къ общему въ нее ввозу лѣсныхъ товаровъ.

Г о д ы.	П р о ц е н т ы.					
	Россія.	Швеція.	Норвегія.	Соедин. Штаты.	Канада.	Другія страны.
Въ 1900 г. . . .	24,2	24,8	8,8	9,6	18,4	14,4
„ 1903 „ . . .	27,9	22,0	9,4	9,1	15,7	15,8
„ 1906 „ . . .	32,6	22,0	9,0	7,0	15,0	14,4
„ 1909 „ . . .	45,1	14,7	6,2	7,2	11,7	15,1
„ 1912 „ . . .	47,2	16,6	4,8	6,9	9,8	14,7
„ 1913 „ . . .	48,4	16,2	3,9	7,0	8,9	15,5

Въ то время, какъ всѣ страны обнаруживаютъ сокращеніе участія въ снабженіи Великобританіи лѣсными матеріалами, при чемъ въ однихъ странахъ сокращеніе это совершается скачками, съ приливами и отливами (Швеція и Соединенные Штаты), а въ другихъ—съ удивительной регулярностью и постоянствомъ (Норвегія и Канада),—Россія изъ года въ годъ отвоевываетъ великобританскій лѣсной рынокъ, увеличивъ свое мѣсто въ немъ съ 24,2% до 48,4%, т. е. ровно въ два раза.

Ослабленію на этомъ всесвѣтномъ лѣсномъ рынкѣ удѣльнаго вѣса четырехъ главныхъ конкурентовъ Россіи по лѣсной торговлѣ, какъ и быстрому увеличенію удѣльнаго вѣса Россіи—нельзя приписывать случайнаго значенія. Наоборотъ, причины этого явленія надо искать въ сокращеніи въ Швеціи, Норвегіи, Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ лѣсныхъ запасовъ, доступныхъ къ эксплуатаціи, въ потребленіи, —иными словами,—нашими конкурентами своихъ лѣсныхъ богатствъ, въ истребленіи, вызывающемъ необходимость въ сокращеніи отпуска лѣса, какъ бы отпускъ этотъ ни казался заманчивымъ при данной міровой конъюнктурѣ. Факты подтверждаютъ это, по крайней мѣрѣ, для первыхъ трехъ странъ.

Такъ, годовое использование лѣсовъ въ Норвегіи, согласно опредѣленію профессора Хелланда, равно 344 милл. куб. фут. или 20,3 куб. фут. на акръ. Между тѣмъ, годовой приростъ древесины въ норвежскихъ лѣсахъ составляетъ въ среднемъ 20,7 куб. фут. Казалось бы, что цифры эти не говорятъ еще объ истребительной вырубкѣ норвежскихъ лѣсовъ, такъ какъ все-таки не рубается даже полный средний приростъ, если судить о размѣрахъ послѣдняго по приведеннымъ даннымъ, относящихся ко всей Норвегіи. Но дѣло въ томъ, что приростъ въ 20,7 куб. фут. относится какъ разъ къ тѣмъ 15 графствамъ, гдѣ въ силу ихъ населенности и доступности ихъ лѣсовъ для эксплуатаціи, рубка ведется болѣе интенсивно, достигая 21,7 куб. фут. на акръ, т. е. превышая почти на 5% приростъ, „Колнъ къ этому прибавить“, пишетъ профессоръ Н. А. Филипповъ¹⁾. „потери отъ пожаровъ, нападенія насѣкомыхъ, самовольныя порубки и проч., то станетъ понятнымъ, почему Норвегія за послѣдніе два десятка лѣтъ испытываетъ острый недостатокъ въ пиловочномъ и целлюлозномъ лѣсѣ“. Относительно шведскихъ лѣсовъ профессоръ Н. А. Филипповъ говоритъ слѣдующее: „Еще въ 1868 году Особая Комиссія, учрежденная съ этой цѣлью, констатировала значительное превышеніе вырубасомой массы надъ приростомъ. По даннымъ, относящимся къ началу нашего столѣтія, годовой приростъ шведскихъ лѣсовъ опредѣляется въ 27 милл. куб. метр. или въ 20 куб. фут. на акръ, въ то время, какъ потребление древесины всѣхъ сортовъ равнялось 30.049.000 куб. метр., т. е. получался дефицитъ въ 3 милл. куб. метровъ. А такъ какъ приведенныя цифры суть среднія для всей страны, то, принимая во вниманіе, что на сѣверѣ Швеціи лѣса эксплуатируются не въ полной мѣрѣ, слѣдуетъ признать, что на весьма большой площади частныхъ лѣсовъ велась истощительная рубка“²⁾.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ также проявляются признаки истощенія лѣсовъ, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ нихъ, которые наиболѣе доступны эксплуатаціи. Только этимъ можно объяснить, что за послѣдніе 10—12 лѣтъ многіе штаты лавали свыше 9 миллиардовъ досковыхъ футовъ бѣлой сосны, а въ 1910 году они даютъ всего 2 миллиарда, а *по недостатку пиловочнаго матеріала за это время закрылось до 500 лесопильныхъ заводовъ озерныхъ штатовъ*. Общее количество досокъ, заготавливаемыхъ нынѣ въ Сѣверныхъ Штатахъ, умень-

¹⁾ Проф. Н. А. Филипповъ, стр. 241.

²⁾ Проф. Н. А. Филипповъ, стр. 243.

шилось на 40%, причемъ нѣкоторые штаты особенно сильно сократили свое производство, какъ напримѣръ:

Въ 1900 году. Въ 1912 году.

Въ миллион. доск. футъ.

Мичиганъ	3.018	1.489
Висконсинъ	3.384	1.499
Миннезота	2.342	1.437
Пенсильванія	2.333	992
Нью-Йоркъ	878	502

Не менѣе интенсивно идетъ оскудѣнiе лѣсовъ въ центральной области, гдѣ количество распиливаемой древесины сократилось съ 1900—1912 г. съ 5.091 милл. доск. фут. до 3.604 милл. доск. фут. Одновременно съ этимъ въ нѣкоторыхъ штатахъ наблюдается значительное уменьшенiе числа лѣсопильныхъ заводовъ: въ Индианѣ—съ 1849 до 978, въ Огио—съ 2.054 до 1156, въ Иллинойсѣ—съ 837 до 463 и т. д.¹⁾ Изъ перечисленныхъ фактовъ мы видимъ, что пять сѣверныхъ штатовъ, приводимыхъ въ трудѣ проф. Филиппова, сократили съ 11.955 милл. доск. фут. на 5.919 милл. или на 50%, что въ 3 штатахъ число лѣсопильныхъ заводовъ уменьшилось съ 4.740 до 2.597 или сократилось на 45,2%, что въ центральной области выдѣлка досокъ упала съ 5.091 милл. доск. фут. до 3.604 милл. или сократилась на 29,2%. Все это говоритъ, несомнѣнно, за то, что въ Соединенныхъ Штатахъ лѣса истребляются. Цензовая перепись только подтверждаетъ это: площадь лѣсовъ съ 1900 года сократилась съ 700 милл. акровъ до 545 милл., а лѣсистость—съ 36% до 29%.

Итакъ снабженiе Англіи лѣсомъ изъ Россіи и Финляндіи, систематически возрастая, за 12—13 лѣтъ увеличилось на 3.013 тыс. лоадовъ или на 126,6%, при чемъ по годамъ и сортиментамъ увеличенiе это характеризуется слѣдующими цифрами:

Вывозъ въ Англію въ тысячахъ лоадовъ.

	1901	1907	1913
Рудничный лѣсъ . . .	206	823	1.539
Тесаный и круглый. .	271	349	398
Пиленый	1.828	2.251	3.363
Кленка разная. . . .	45	67	92

Мы видимъ изъ этихъ цифръ, что особенно возросъ нашъ импортъ въ Великобританію рудничнаго лѣса (на 487%) и

иленого (на 84%); средний коэффициент годового прироста нашего импорта въ Великобританію лѣса составляетъ для этихъ главныхъ категорій—12,2%.

Обращаясь отъ нашего импорта въ Англію къ общему нашему экспорту лѣса (уже безъ Финляндіи), мы на основаніи „Обзоровъ внѣшней торговли“ можемъ представить слѣдующее его примѣненіе во времени (6 милл. пудовъ.)

Въ 1901 году . . .	225,4	Въ 1908 году . . .	373,4
„ 1902 „ . . .	211,8	„ 1909 „ . . .	423,9
„ 1903 „ . . .	254,0	„ 1910 „ . . .	417,0
„ 1904 „ . . .	250,4	„ 1911 „ . . .	416,9
„ 1905 „ . . .	270,2	„ 1912 „ . . .	428,0
„ 1906 „ . . .	337,9	„ 1913 „ . . .	463,8
„ 1907 „ . . .	343,5		

Мы видимъ отсюда, что нашъ лѣсной экспортъ за 12 лѣтъ увеличился съ 225,4 милл. пуд. до 463,8 милл. пуд., что дастъ средний годовой коэффициентъ его увеличенія въ 8,8%. Если бы принимать, что ростъ нашего лѣсного экспорта и въ дальнѣйшемъ совершался бы въ той же пропорціи, то онъ достигъ бы къ 1922 году 799,6 милл. пуд. или съ округленіемъ—800 милл.

Война вызвала полную приостановку въ нашемъ экспортѣ—вообще, и лѣсномъ—въ частности, и возникаетъ вопросъ, имѣемъ ли мы право при исчисленіи отпуса лѣса изъ Россіи въ 1922 году, т. е. къ моменту осуществленія проектируемой магистральной Обь—Котласъ—Сороки, принимать какъ бы непрерывность развитія нашего лѣсного экспорта. Думаемъ, что это единственный правильный методъ исчисленія, такъ какъ, несомнѣнно, что война, сильно задержавъ импортъ лѣсныхъ издѣлій въ Англію, Францію, Бельгію, Голландію и другія импортирующія лѣсъ страны, не уменьшила потребности этихъ странъ въ лѣсныхъ матеріалахъ. Нѣтъ, потребность эта продолжала нарастать въ прежнемъ размѣрѣ, а въ нѣкоторыхъ странахъ даже усиленно, но оставалась неудовлетворенной, иными словами нарастаніе ея происходило въ скрытомъ состояніи: ветшали рудничныя скрѣпленія, не ремонтировались жилые дома, не строились новыя зданія, уменьшились запасы древеснаго картона и бумаги и т. д. Съ окончаніемъ войны эти неудовлетворенныя потребности проявятся съ полной силой и будутъ настоятельно требовать своего удовлетворенія. Мало того, спросъ на лѣсъ еще усилится, такъ какъ надо будетъ обстроить Сѣверную Францію, нужны будутъ шпалы, чтобы возсоздать разрушенныя тамъ непріателемъ желѣзнодорожные пути и т. д. Вотъ почему мы считаемъ, что имало не погрѣшимъ противъ дѣйствительности, въ сторону—по

крайней мѣрѣ—*преувеличенія*, если признаемъ непрерывность прироста лѣсного спроса и если примемъ въ томъ даже размѣрѣ, какъ онъ выразится для прироста русскаго лѣсного экспорта, что даетъ, какъ мы уже видѣли, 8,8% годового прироста и доведетъ нашъ лѣсной экспортъ до 800 милл. пуд. противъ 464 милл., вывезенныхъ нами въ 1913 году.

Такимъ образомъ мы считаемъ, что въ 1922 году лѣсной экспортъ Россіи возрастетъ противъ таковаго же въ 1913 году на 336 милл. пудовъ,

Откуда же пойдетъ этотъ дополнительный экспортъ? Распредѣлится ли онъ равномерно между всѣми лѣсными мѣстностями Россіи или упадетъ главнымъ образомъ на наши сѣверные лѣса. Чтобы отвѣтить на этотъ весьма существенный вопросъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что лѣса Прибалтійскаго края и Царства Польскаго, поскольку они сохраняются еще послѣ отступленія непріятеля, едва ли въ состояніи будутъ удовлетворить мѣстный спросъ на лѣсные матеріалы, необходимые для того, чтобы возсоздать изъ перемещенныхъ населенные пункты 16 губерній, занятыхъ врагомъ. На 57,6 милл. дес. Архангельскихъ и Вологодскихъ лѣсовъ, гдѣ отпускъ, составляя едва 4 куб. фут. на десятину въ 1913 году, былъ всегда значительно ниже назначеннаго отпуска (10 куб. фут.), гдѣ, слѣдовательно, накопились значительные запасы неиспользованныхъ смѣтныхъ назначеній, южно-балтійскій районъ располагаетъ лѣсной площадью въ 5,1 милл. дес., гдѣ фактическій отпускъ лѣса въ казенныхъ лѣсничествахъ, эксплуатируемыхъ менѣе интенсивно, чѣмъ частныя, составлялъ 110 куб. фут. съ десятины изъ 120 куб. фут. смѣтнаго назначенія. Принѣманскій районъ имѣетъ 2,1 милл. дес. лѣсовъ, при чемъ здѣсь въ казенныхъ лѣсничествахъ фактическій отпускъ съ десятины составляетъ 109 куб. фут. изъ назначенія къ отпуску въ 145 куб. фут. на десятину; наконецъ, привислинскій районъ съ лѣсной площадью въ 1,3 милл. дес. характеризуется фактическимъ отпускомъ въ 92 куб. фут. съ десятины изъ смѣтнаго назначенія къ отпуску въ 114 куб. фут. Мы видимъ такимъ образомъ, что эти районы, принимавшіе до войны горячее участіе въ нашемъ лѣсномъ экспортѣ, почти достигли предѣла лѣсного отпуска и для его усиленія (повторяемъ, даже въ предѣлахъ казенныхъ лѣсовъ) имѣютъ весьма незначительные запасы, не превышающіе: для южно-балтійскаго района—10 куб. фут. на десятину, для принѣманскаго—39 куб. фут. и для привислинскаго—22 куб. фут. Если бы мы предположили даже, что такое же усиленіе отпуска возможно и изъ частныхъ лѣсовъ, истощенныхъ значительно болѣе казенныхъ, то и тогда окажется, что дополнительный отпускъ можетъ со-

ставить и къ нынѣ фактически осуществляющемуся: для южно-балтійскаго района—9%, для прильманскаго—36% и для привелинскаго—24%. Очевидно, что этимъ незначительнымъ отпускомъ нельзя будетъ покрыть того колоссальнаго увеличенія спроса на лѣсные матеріалы, который явится на мѣстахъ для возстановленія разрушеній, причиненныхъ военнымъ временемъ; тѣмъ менѣе можно думать объ участіи этихъ районовъ въ международно́й лѣсной торговлѣ.

Слѣдовательно, все увеличеніе въ лѣсномъ спросѣ будетъ предъявлено къ нашимъ сѣвернымъ лѣсамъ, и увеличеніе это, сравнительно съ общими нашими экспортами, составитъ, какъ мы видѣли выше, къ 1922 году 336 милл. пуд., на которые и долженъ къ этому времени возрасти экспортъ изъ нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ.

Можно подходить къ разрѣшенію вопроса о спросѣ на лѣсные товары и другимъ путемъ. Импортъ лѣсныхъ матеріаловъ (въ милліонахъ рублей) въ главнѣйшихъ странахъ выражается слѣдующими цифрами:

Цѣнность экспорта древесины (милл. руб.)		
	въ 1890 г.	въ 1910 г.
Въ Великобританію . .	159,0	270,6
„ Германію	66,8	203,0
„ Францію	59,2	76,5
„ Бельгію.	23,4	76,5
„ Голландію.	17,3	77,6
„ Италію	12,6	54,9
„ Испанію	16,7	19,9
„ Данію	10,4	18,0
Итого . .	365,4	796,5

Такимъ образомъ, главнѣйшіе импортирующіе лѣсъ страны увеличили за 20 лѣтъ свой импортъ съ 365,4 милл. руб. до 796,5 милл. руб. Исключая даже Германію, какъ нашего врага, съ которымъ мы по окончаніи войны едва ли возстановимъ сразу тотъ живой товарообмѣнъ, который былъ до войны, мы все же будемъ имѣть, что остальные изъ контрагентовъ, перечисленныхъ у насъ по покупкѣ у насъ лѣса, увеличили свой лѣсной импортъ съ 298,6 милл. руб. въ 1890 г. до 294,9 милл. —въ 1910 году или, иначе сказать, увеличили его за 20 лѣтъ на 98,9%, откуда коэффициентъ годичнаго увеличенія спроса на лѣсъ составляетъ въ среднемъ 4,9% или съ округленіемъ 5%.

Слѣдовательно, примѣняя этотъ коэффициентъ, мы получимъ, что въ 1922 году спросъ долженъ возрасти сравнительно со спросомъ въ 1910 году на 110% и составить 620 милл. руб., если не считать пониженіе цѣнъ на лѣсъ. Мы видѣли уже, что русскій лѣсной экспортъ составлялъ 463,8 милл. пуд. въ 1913 году. Примѣняя къ нему годовой коэффициентъ прироста въ 5% т. е. предполагая, что русскій экспортъ будетъ возрастать *только пропорціонально* возрастанію спроса,—мы получимъ, что къ 1922 году онъ увеличится на 45% и достигнетъ—672 милл. пуд. Но при этомъ расчетѣ нами не принято во вниманіе вытѣсненіе съ Европейскаго лѣсного рынка Россіей другихъ странъ, вытѣсненіе, которое мы уже доказали краснорѣчивыми фактами. Введите этотъ коррективъ, и цифра въ 672 милл. пуд. естественно возрастетъ и легко не только достигнетъ 800 милл., но и превзойдетъ эту цифру. Такимъ образомъ, знакомство съ фактическимъ ростомъ спроса на лѣсные матеріалы нашихъ главнѣйшихъ контрагентовъ въ лѣсной торговлѣ только подтверждаетъ правильность нашихъ расчетовъ, по которымъ въ 1922 году Россія должна будетъ экспортировать за границу не менѣе 800 милл. пуд. лѣса и лѣсныхъ товаровъ.

Мы уже видѣли, что это увеличеніе экспорта противъ 1913 года на 336 милл. пуд. цѣлкомъ ляжетъ на сѣверныя лѣса Вологодской и Архангельской губерній. Посмотримъ же, каковъ тогда долженъ быть экспортъ изъ этихъ лѣсовъ. Въ настоящее время заграничный экспортъ лѣса совершается, главнымъ образомъ, изъ сѣверныхъ лѣсовъ черезъ порты Бѣлаго моря, откуда отправлено лѣсныхъ товаровъ въ 1913 году—88.099,838 пуд. или съ округленіемъ 88,1 милл. пуд. Прибавляя къ этому тотъ дополнительный отпускъ, который вытекаетъ изъ роста мірового спроса и который долженъ быть удовлетворенъ сѣверными лѣсами,—мы получимъ, что экспортъ отсюда за границу лѣсныхъ товаровъ достигнетъ въ 1922 году—424 милл. пуд.

Припоминая, что общій экспортъ изъ Россіи лѣсныхъ товаровъ составлялъ въ 1913 году 464 милл. пуд. и что изъ этого числа вывезено было въ обработанномъ видѣ 240 милл. пуд. и въ необработанномъ—224 милл. пуд., мы можемъ принимать для дальнѣйшихъ расчетовъ, что обработанный и необработанный лѣсной матеріалъ занимаетъ въ нашемъ экспортѣ равное мѣсто, т. е. что 50% нашего экспорта падаетъ на обработанный лѣсъ и 50% на необработанный. Считая, что такое же распределеніе лѣса сохранится и для экспортируемаго изъ сѣверныхъ лѣсовъ, мы, опредѣливъ общій экспортъ лѣсныхъ матеріаловъ въ 1922 году въ 424 милл. пуд., должны предполагать, что въ этомъ экспортѣ 212 милл. пуд. придется на долю обработанныхъ

лѣсныхъ матеріаловъ, для чего надо отпустить вдвое большее количество древесной массы ¹⁾ или 424 милл. пуд. Фактический отпускъ изъ казенныхъ лѣсовъ Архангельской и Вологодской губерній составлялъ въ 1913 году—930 тыс. куб. саж. или, съ округленіемъ, 320 милл. куб. фут. При этомъ отпускъ, какъ мы видимъ, 88 милл. пуд. или столько же миллионовъ кубическихъ фут. шло на заграничные рынки. Предполагая, что мѣстный спросъ на лѣсные матеріалы не возрастетъ ²⁾, что экспортъ на внутренніе рынки изъ этихъ губерній также не подвергнется сколько-нибудь замѣтному увеличенію ³⁾, мы можемъ сказать, что прежній отпускъ будетъ удовлетворять и прежній размѣръ экспорта (88 милл. пуд.), а, слѣдовательно, увеличеніе отпуска древесины изъ лѣсничествъ придется лишь настолько, чтобы покрыть увеличеніе экспорта на 336 милл. пуд. Такъ какъ 168 милл. пуд. этого экспорта, поступающаго на мировой рынокъ въ обработанномъ видѣ, потребуютъ отпуска 336 милл. куб. фут. древесины, а 168 милл. пуд., экспортируемые въ необработанномъ видѣ, потребуютъ и отпуска въ размѣрѣ 168 милл. куб. фут., то для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, для внутренняго и виѣшняго рынка—въ 1922 году придется отпустить изъ лѣсничествъ Архангельской и Вологодской губерній слѣдующее количество лѣса:

отпускъ въ 1913 году	320	милл. куб. фут.
дополн. отпускъ для перед. . . .	336	„ „ „
„ „ „ экспорта		
въ необработанномъ видѣ. . . .	168	„ „ „

Итого 824 милл. куб. фут.

Мы видимъ такимъ образомъ, что въ 1922 году слѣдуетъ ожидать отпускъ лѣсовъ, входящихъ въ сферу вліянія проектируемой сѣверной магистралн—820 милл. куб. фут. Между тѣмъ мы знаемъ, что съ осуществленіемъ магистралн въ проекту Бѣломорской желѣзной дороги мы будемъ имѣть въ ея районѣ лѣсную площадь, которая, правда, при очень осторожныхъ расчетахъ естественнаго прироста, принятаго для этого варіанта всего въ 27,6 куб. фут. съ десятины, обезпечиваетъ годовой приростъ всего лишь въ 496 милл. куб. фут. или, съ округленіемъ,—въ

¹⁾ При обработкѣ 50% древесной массы теряется.

²⁾ Возрастающій спросъ будетъ въ значительной степени удовлетворяться отбросами деревообдѣлывающей и лѣсопильной промышленности.

³⁾ Увеличеніе спроса на лѣсные матеріалы на внутреннемъ рынкѣ отразится прежде всего на лѣсахъ Пермской, Вятской и Тобольской губерній, какъ ближайшихъ къ лѣсопотребительнымъ центрамъ Россіи.

500 милл. куб. фут. Между тѣмъ какъ при сѣверной магистральной по проекту художника А. А. Борисова или при направленіи ея по трассѣ Обь—Котласъ—Сорока, районъ магистральной даетъ годовой приростъ, принятый на десятиину также въ преимущественномъ размѣрѣ—30,7 куб. фут., въ 860 милл. куб. фут., съ лихвой покрывающій тотъ спросъ на лѣсные матеріалы, который можетъ быть въ 1922 году.

Иными словами Бѣломорская желѣзная дорога не можетъ обезпечить желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ доставленнымъ по лѣсности районъ, чтобы онъ удовлетворялъ тому спросу на лѣсные матеріалы, который будетъ предъявленъ къ сѣвернымъ лѣсамъ въ 1922 году, между тѣмъ какъ сооруженіемъ Обь—Котласъ—Сорокской желѣзной дороги это достигается. Мы выше уже говорили, какое значеніе для лѣсного хозяйства имѣетъ желѣзнодорожный транспортъ. Какое же основаніе обезпечить этимъ транспортомъ лишь половину района, могущаго удовлетворить міровой спросъ на нашъ сѣверный лѣсной товаръ, когда есть возможность обезпечить имъ весь районъ. Полагаемъ, что эти соображенія должны были бы быть достаточны для того, чтобы изъ двухъ проектовъ сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, отдать предпочтеніе проекту художника А. А. Борисова передъ проектомъ, такъ называемой, Бѣломорской жел. дороги.

Но ни одно преимущество представляетъ проектъ Обь—Котласъ—Сорокской жел. дор.—Сѣверная магистраль имѣетъ двоякую цѣль: съ одной стороны, она должна дать выходъ массовымъ, сибирскимъ грузамъ къ морю и выполнить для нихъ транзитную роль, съ другой—она должна содѣйствовать оживленію и заселенію обширнаго безлюднаго края, расположеннаго къ сѣверу отъ желѣзнодорожной линіи, края, поражающаго рѣдкостью въ немъ населенія.

Какъ мѣстные цѣли, такъ и транзитныя, лучше всего удовлетворяются именно проектомъ Обь—Котласъ—Сорокской желѣзной дороги.

Вѣдь Бѣломорская линія кончается въ портѣ, который часть года естественно закрывается въ силу двухъ обстоятельствъ: вслѣдствіе ледостава въ Архангельскѣ, который не будетъ устраненъ постройкой аванпорта, и вслѣдствіе закупорки льдами порта Бѣлаго моря. Между тѣмъ Обь—Котласъ—Сорокская желѣзная дорога при посредствѣ Мурманской жел. дор. даетъ выходъ къ незамерзающему Мурманскому портѣ, даетъ выходъ къ открытому океану. Нельзя умалять какъ это пытаются дѣлать защитники Бѣломорскаго направленія, значеніе этого различія. Вѣдь для транзитныхъ сибирскихъ грузовъ, каковыми, главнымъ образомъ, будутъ хлѣбъ, важно не лежать въ складахъ замерзаемаго

порта. Если хлѣбные грузы направятся внизъ по Оби на бар-
жахъ, то они только къ самому ледоставу будутъ доставлены
къ началному пункту Обь-Котлась-Сорокской желѣзной доро-
ги и, слѣдовательно, именно зимой могутъ перевозиться по линіи
и экспортироваться моремъ за границу. Прибытіе ихъ къ порту
зимой, если портъ этотъ или подходъ къ нему въ это время
покрытъ льдами, вызоветъ значительные расходы, такъ какъ
имъ предстоитъ тогда: 1) лишняя пересылка. 2) аренда за ихъ
храненіе на складахъ или элеваторахъ и 3) тотъ дополнительный
расходъ, который будетъ вызываться необходимостью имѣть
элеваторы и въ начальномъ и въ конечномъ пунктѣ Бѣломорской
жел. дороги. Несомнѣнно, что можно было бы замѣнять элева-
торы простыми складочными помѣщеніями, но такая замѣна опять
такъ увеличиваетъ накладные расходы, такъ какъ или вызоветъ
необходимость отправлять хлѣбъ въ мѣшкахъ, что вызоветъ
значительный расходъ, или его перегрузку розсыпью, что, кромѣ
значительнаго расхода, влечетъ и засореніе хлѣба. Сооруженіе
же элеваторовъ въ двухъ конечныхъ пунктахъ проектируемой
линіи представляется при условіи, что эти элеваторы должны
будутъ играть роль не только перегрузочныхъ аппаратовъ, но
и складовъ для длительного храненія, крайне не рациональнымъ.
Положимъ, въ самомъ дѣлѣ, что изъ Сибири на проектируемую
линію будетъ поступать только 30 милліоновъ пудовъ хлѣба;
предположимъ далѣе, что до ледостава на Оби только половину
этого количества окажется возможнымъ доставить къ исходному
пункту Обь-Бѣломорской или Обь-Котлась-Сорокской жел. дор.
Чтобы отправить эти 15 милліоновъ пудовъ хлѣба, при средней
нагрузкѣ поѣзда въ 60 тыс. пуд. и при 5 парахъ поѣздовъ¹⁾, по-
требуется непрерывная ихъ отправка въ теченіе 50 дней или,
принимая во вниманіе возможность и неизбежность разнаго рода
задержекъ,—2 мѣсяца. Отсюда слѣдуетъ, что въ среднемъ хлѣб-
ный грузъ долженъ будетъ лежать на станціяхъ на берегу рѣки
Оби отъ 1 до 2 мѣсяцевъ, причемъ общая вмѣстимость складоч-
ныхъ помѣщеній должна быть рассчитана на одновременное
храненіе по меньшей мѣрѣ 10 мил. пуд. хлѣба. Такимъ образомъ
оказывается, чтобы обезпечить *правильное передвиженіе и хра-
неніе хлѣбныхъ грузовъ*, придется на двухъ конечныхъ пунктахъ
Обь-Бѣломорской жел. дор. имѣть складочныя помѣщенія для
храненія по 10 мил. пуд. въ каждомъ, при чемъ помѣщенія эти
будутъ заняты лишь около 2—3 мѣсяцевъ въ году, а остальное
время будутъ свободны и даже излишни, такъ какъ имъ не при-

¹⁾ Мы полагаемъ, что двѣ пары поѣздовъ будутъ заняты другими перевозками.

дется въ остальное время не только выполнять роль складочнаго помѣщенія, но и погрузочнаго механизма. Съ осуществленіемъ Бѣломорской линіи потребуются, иными словами, для перевозки 30 мил. пуд. хлѣбныхъ грузовъ изъ Сибири имѣть элеваторы общей вмѣстимостью не менѣе 20 мил. пуд. Между тѣмъ несомнѣнно, что портовые элеваторы, будь то при рѣчномъ или морскомъ портѣ, должны являться лишь *перегрузочными* механизмами, а вовсе *не коммерческими*. Такъ дѣйствительно и наблюдается въ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ „самый большой вывозной портъ Штатовъ—Нью-Йоркъ имѣетъ элеваторовъ только на 22 мил. пуд.“ Въ С.—Луи (жельзнодорожный узелъ на рѣкѣ Миссисипи) элеваторы имѣютъ вмѣстимость въ 12,1 мил. бушелей, а отправляютъ въ годъ до 115 мил. бушелей, дѣлая почти 10 оборотовъ. У насъ же, если принять сдѣланный выше расчетъ, элеваторы при Обь-Бѣломорской жел. дор. будутъ дѣлать полтора оборота. Малое количество оборотовъ, хотя все же большее, чѣмъ полтора, имѣетъ смыслъ лишь тогда, когда элеваторъ предназначенъ для храненія зерна, а не для погрузки его. Такъ элеваторы въ Минеаполисѣ, которые при своей общей вмѣстимости въ 41 мил. буш. пропускаютъ въ годъ лишь 146 мил. буш. зерна, дѣлаютъ $3\frac{1}{4}$ оборота, но утрачиваютъ всякій смыслъ, разъ храненіе продукта предполагается въ нихъ лишь очень короткое время. По исчисленіямъ С. С. Бехтѣева, портовые расходы даже въ такихъ оборудованныхъ портахъ, какъ Одесскій или Либавскій въ 6,9 к. на пудъ зерна—для перваго и въ 5,25 коп. для втораго. Дважды повторенный, на Оби и въ Архангельскѣ, этотъ расходъ составитъ уже 12—14 коп., а то и выше. При такомъ значительномъ портовомъ расходѣ, который необходимо понизить, особенно для дешеваго, на мѣсто производства сибирскаго хлѣба, необходимо, чтобы элеваторы при минимумѣ своей вмѣстимости имѣли максимумъ пропускной способности и максимумъ оборотовъ. Главнѣйшимъ же условіемъ для этого является выполненіе или исключительно функцій перегрузочныхъ механизмовъ, что можетъ быть осуществимо въ полной мѣрѣ только при условіи непрерывности перегрузки при ихъ посредствѣ зерна изъ баржей въ вагоны, на берегу Оби, и изъ вагоновъ на пароходы, въ портъ. Естественно, что тамъ, гдѣ въ самое горячее для вывоза хлѣба время, портъ или подходы къ нему покрыты льдами, о такой непрерывности работы не можетъ быть и рѣчи, хотя бы для одного изъ конечныхъ пунктовъ желѣзной дороги. Этими соображеніями въ достаточной мѣрѣ подчеркивается невыгодность для транзитныхъ сибирскихъ грузовъ выхода къ морю въ Архангельскѣ и выгодность ихъ выхода, на оборотъ, къ Мурману.

Въ настоящее время транзитные грузы изъ Сибири играютъ и будутъ играть весьма незначительную роль въ общемъ грузооборотѣ проектируемой линіи. Обусловливается это тѣмъ, что начало какъ Бѣломорской, такъ и Обь-Мурманской линіи находится слишкомъ низко по теченію Оби въ томъ мѣстѣ, куда благодаря раннему ледоставу и позднему вскрытію рѣки грузы могутъ подвозиться въ теченію менѣе полугода. Если это обстоятельство для лѣсныхъ грузовъ и не имѣетъ особенно серьезнаго значенія, хотя бы въ силу того, что лѣсъ въ круглякахъ будетъ поступать на линію сплавомъ съ весны, то для хлѣбныхъ и иныхъ грузовъ оно пріобрѣтаетъ уже чрезвычайно важное значеніе, на столько важно, что правильный транзитъ сибирскихъ грузовъ къ Бѣломорскимъ портамъ или къ Мурману можетъ осуществиться въ томъ случаѣ, если выводящая къ этимъ портамъ линія будетъ примыкать непосредственно къ главной сибирской транзитной магистраліи—къ великому Сибирскому пути.

Послѣдней задачею какъ нельзя болѣе удовлетворяетъ проектъ Обь-Сорокской желѣзной дороги при условіи ея продолженія со временемъ до Томска или иного пункта на Сибирской магистраліи. При осуществленіи такого примыканія Обь-Сорокской линіи къ магистраліи мы получимъ кратчайшій выходъ для сибирскихъ грузовъ къ незамерзающимъ портамъ Мурмана. Такимъ образомъ проектируемая художникомъ А. А. Борисовымъ желѣзная дорога полнѣе всего выполняетъ тѣ задачи, которыя совѣщаніе Товарища Министра и Н. Борисова предъявляетъ къ проектамъ сѣверныхъ магистралей и которые оно формулируетъ слѣдующими словами: „Объ проектируемыя линіи имѣютъ въ виду обслужить громадныя совершенно не использованныя богатства сѣвера: лѣсъ, пушнину, рыбу. Въ послѣднее время вопросъ о томъ, какъ использовать сѣверные лѣса, является вопросомъ государственной важности. Слабое использованіе всѣхъ богатѣйшихъ пространствъ лѣсовъ, которые у насъ имѣются на сѣверѣ, составляетъ огромный недочетъ нашего государственнаго хозяйства. Измѣнить такое ненормальное положеніе окажется возможнымъ лишь съ проведеніемъ на сѣверѣ рельсовыхъ путей, вслѣдъ за которыми явится и капиталъ и трудъ для производства новыхъ цѣнностей и реализаціи богатствъ края. Теперь больше, чѣмъ когда-либо слѣдуетъ заботиться о сооруженіи лѣсовозныхъ и экономической конъюнктуры, усилится торговое сношеніе съ Англіей и рынки сбыта для всякихъ сортовъ строительныхъ матеріаловъ будутъ безгранично обезпечены съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій, когда во всѣхъ государствахъ Западной Европы слѣдуетъ ожидать небывалаго до сихъ поръ строительства. Усиленный сбытъ лѣса также будетъ содѣйствовать

улучшенію нашего торговаго баланса и составить немаловажный источникъ дохода для госуларственнаго казначейства. Объ этомъ особенно приходится заботиться въ виду роста государственнаго долга и платежей по нему преимущественно за границу. Но роль сѣвера не ограничивается только возможностью поставки лѣса. Проектируемыя дорогами также имѣется въ виду установить соединеніе по кратчайшему направленію между Сибирью, съ одной стороны, и портами Бѣлаго моря, съ другой. Такое соединеніе дастъ возможность вывозить къ Архангельску большіе запасы сибирскаго хлѣба и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства“¹⁾.

Говоря о значеніи желѣзной дороги для развитія лѣсного хозяйства на сѣверѣ и сравнивая въ этомъ отношеніи проектъ Обь-Бѣломорской желѣзной дороги и Обь-Сорокской, мы сознательно не упомянули объ Обьскихъ лѣсахъ. Несомнѣнно, что по Оби, и ея притокамъ имѣются весьма цѣнные лѣсонасажденія, но безлюдіе края и отсутствіе для лѣсныхъ грузовъ выхода къ рынкамъ или экспортнымъ центрамъ являлось до сего времени неопределимымъ препятствіемъ для ихъ эксплуатаціи. При сдачѣ ихъ эксплуатаціи на концессионныхъ началахъ и здѣсь можетъ развиваться въ широкихъ размѣрахъ лѣсная промышленность. Полагаемъ, однако, что слишкомъ длинный пробѣгъ Оби до Архангельска или Мурмана явится невыгодной стороной Обьской лѣсной концессіи при условіи, если къ портамъ будетъ вывозиться уже раздѣланный лѣсъ и что здѣсь лѣсопильные заводы могутъ развиваться въ томъ случаѣ, когда уже полностью будутъ использованы лѣса болѣе западныхъ бассейновъ (подъ использованием мы разумѣемъ здѣсь эксплуатацію всего годового прироста). Но съ осуществленіемъ сѣверной магистрали по проекту А. А. Борисова явится полная возможность переброски нѣкоторой части *наиболѣе цѣнныхъ лѣсныхъ сортиментовъ* съ бассейна рѣки Оби на бассейнъ рѣки Вычегды, откуда лѣса пойдутъ или сплавомъ въ направленіяхъ къ Котласу или послѣ распиловки и раздѣлки въ баржахъ. Проектъ Бѣломорской дороги этой возможности развитія лѣсной промышленности въ Обьскихъ урманахъ не даетъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что сравненіе проекта А. А. Борисова съ проектомъ Бѣломорской желѣзной дороги приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію:

1) Лѣсныя богатства въ районѣ Обь-Сорокской линіи въ полтора раза превышаютъ таковыя же въ районѣ Обь-Бѣломор-

¹⁾ Сводный Журналъ засѣданій Особаго Междувѣдомственнаго Совѣщанія по разработкѣ плана желѣзнодорожнаго строительства на предстоящее пятилѣтіе 1917—1922 г.г. Часть I, стр. 20 и 21.

ской желѣзной дороги, не считая даже Самарскаго лѣсничества и всѣхъ тѣхъ лѣсныхъ грузовъ, которые могутъ подходить съ Оби и ея притоковъ къ исходному пункту того и другого вѣтвѣнія сѣверной магистралн.

2) Только выходъ къ Мурману обезпечиваетъ лѣсные и транзитные грузы выходомъ къ незамерзающему порту и безпрепятственный экспортъ ихъ въ теченіе всего года за границу.

3) Объективныя условія для реального осуществленія широкаго лѣснаго хозяйства имѣются только въ районѣ сѣверной магистралн по проекту А. А. Борисова, такъ какъ здѣсь имѣется значительная населенная полоса, вполне возможно широкое развитіе земледѣльческаго промысла, имѣется достаточная обезпеченность луговымъ фондомъ, необходимымъ для прокорма двигательной силы въ лѣсномъ промыслѣ.

4) Только проектъ А. А. Борисова даетъ выходъ лѣснымъ и транзитнымъ грузамъ какъ къ Мурману, такъ и къ Архангельску, давая въ то же время при осуществленіи желѣзнодорожнымъ соединеніемъ Котласу съ Петроградомъ выходъ имъ и къ Балтійскимъ портамъ.

5) Продолженіе проекта Борисова къ Томску даетъ естественный транзитный путь къ Петрограду, Архангельску и Мурману.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Міровая лѣсная торговля	19
II. Сѣверные лѣса и лѣсное хозяйство	25
III. Тормазы лѣсной промышленности	38
IV. Пути сообщенія на сѣверѣ.	53
V. Лѣсныя богатства въ районѣ сѣверныхъ линій . . .	64
VI. Архангельскъ или Мурманъ?	78
VII. Заключение.	
